

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

4
ЧАСТЬ VI
2026

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 4 (607) / 2026

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хуснурин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Таира Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяни Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максутович, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Амвросий Амбуазович Выбегалло, профессор, вымышенный персонаж повестей братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу» и «Сказка о Тройке».

Выбегалло представляет собой сатирическое изображение распространенного типа политического демагога и псевдоученого, функционирующего в официальной научной сфере: предельно невежественного приспособленца от науки, который, несмотря на весьма низкий научный потенциал, уверенно владеет «идеологически правильной» терминологией, умеет создать себе имя в прессе и пользуется популярностью среди обывателей и авторов поверхностных газетных статей.

Главным прототипом профессора Выбегалло был, по утверждению авторов, идеолог «мичуринской агробиологии» Трофим Лысенко, а второстепенным — писатель-фантаст Александр Казанцев.

Внешность и поведение профессора Выбегалло утрированно «народны»: у него «седоватая нечистая борода», волосы он стрижет под горшок, ходит «в валенках, подшитых кожей, в пахучем извозчицком тулупе». Говорит он «на французско-нижегородском диалекте» (все французские фразы которого позаимствованы из речи героини романа Льва Толстого «Война и мир» Анны Павловны Шерер), причем наряду с оборотами вроде «компрене ву» (от фр. «Comprenez-vous?» — «Вы понимаете?») его лексикон включает просторечные слова «эта» и «значить». Деятельность Выбегалло вызывает сомнения у руководителей института, однако членам ревизионной комиссии профессор предъявляет две справки: о том, что «трое лаборантов его лаборатории ежегодно выезжают работать в подшефный совхоз» и что он сам «некогда был узником царизма».

Сама фамилия Выбегалло, составленная из экзотического для России окончания «-лло», которое встречается в итальянских (Донателло, Уччелло), литовских и малороссийских фамилиях (Гастелло, Гегелло, Довгялло, Забелло, Тропилло и пр.), и корня русского глагола «выбегать», для русского читателя звучит комически и ассоциируется с понятием «выскочка». Этот эффект усиливается тем, что авторы (устами персонажа «Понедельника...» Романа Ойры-Ойры) рифмуют ее с глаголом «забегалло» («Выбегалло забегалло?»), как бы придавая профессору средний род.

Темы исследований Выбегалло, являясь, по существу, псевдонаучными, вызывают интерес у поверхностного и не слишком образованного наблюдателя. Так, он создает и изучает троекуру модель человека — кадавра: «человека, полностью неудовлетворенного», «человека, неудовлетворенного желудочно», «человека, полностью удовлетворенного», обосновывая общественную полезность своих исследований с помощью псевдомарксистской, демагогической риторики.

Конкретное содержание данного исследования Выбегалло несет на себе печать времени: сформулированный в начале 1960-х годов так называемый «Моральный кодекс строителя коммунизма» как раз и предполагал рождение в стране победившего социализма «нового человека», в котором материальные и духовные потребности будут «гармонически сочетаться». Определенные аллюзии в данном исследовании есть и к пирамиде Маслоу, и к лозунгу Лысенко «Всё живое хочет кушать».

Среди других проектов Выбегалло — самонадевающиеся ботинки (которые стоили дороже мотоцикла и боялись пыли и сырости), самовыдергивающие-самоукладывающиеся в грузовики морковь, выведение путем перевоспитания самонадевающегося на рыболовный крючок дождевого червя и так далее.

Анtagонистами профессора Выбегалло в повестях диологии о НИИЧАВО выступают молодые ученые-энтузиасты института: Александр Привалов, Виктор Корнеев, Роман Ойра-Ойра и другие.

Следует также заметить, что ироническая критика Выбегалло устами авторов достаточно хорошо согласуется с официальными советскими идеологическими установками того времени: развенчание «потребительства», «меркантизма» и так далее.

В современной публицистике имя Выбегалло стало нарицательным и часто используется для обозначения невежественного псевдоученого-демагога.

В 2016 году Выбегалло стал одним из трех первых почетных академиков ВРАЛ (вымышенной «ВРунической Академии Лженаук»), будучи удостоен (виртуально) анти-премии «за выдающийся вклад в развитие и распространение лженауки и псевдонауки» — вкупе со своим прототипом Лысенко и с Джуной, награжденными посмертно.

Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

<p>Протокин А. С. Подходы к понятию публичной власти 349</p> <p>Протокин А. С. Место Президента Российской Федерации в системе органов публичной власти 352</p> <p>Сангаджиева З. А. Страховые случаи как юридические факты в обязательном социальном страховании 354</p> <p>Серова А. А. Право на цифровое наследие: информация как объект наследования 356</p> <p>Серова А. А. Цифровой след как объект правовой охраны: правовые и этические аспекты 357</p> <p>Смирнова С. С. Трансформация правового регулирования поддержки материнства и детства в Российской Федерации в рамках реализации национального проекта «Демография» 359</p> <p>Токсамбаева А. Ю. Система конституционных прав и свобод человека 361</p> <p>Толстикова Ю. Э. Понятие, значение и содержание приговора суда 364</p> <p>Урайкина О. В. Понятие и классификация конституционных гарантий прав человека 367</p> <p>Филатов В. А. Виды корпораций, участвующих в предпринимательской деятельности 369</p> <p>Черемин А. М. Возможность истребования сетевыми организациями непредусмотренных правилами технологического присоединения к электрическим сетям документов и сведений 372</p>	<p>Черемин А. М. Предоставление льготы на технологическое присоединение к электрическим сетям ветеранам боевых действий на основании непоименованных в постановлении Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 документов 374</p> <p>Черкунова В. М. Общая криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств 377</p> <p>Шипилин Н. И. Проблемы квалификации действий посредника в незаконном распространении наркотических средств и психотропных веществ 381</p> <p>Шипилин Н. И. Квалификация преступлений, предусмотренных статьёй 228 УК РФ при смешивании наркотических средств 385</p> <p>Янин А. В. Проблемы определения правовой природы института местного самоуправления в Российской Федерации 388</p>
<h2>ИСТОРИЯ</h2>	
<p>Винокур К. В. Рейды РККА и ВСЮР по тылам противника в период наступления РККА на Южном фронте в ноябре 1919 года 390</p> <p>Гайн А. В. Декабристское движение: причины, участники, последствия 392</p> <p>Картошкина Ю. В. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны (на материалах Медынского района Калужской области) 394</p> <p>Мусаева П. Э. История развития добровольческой деятельности в период Киевской Руси 396</p>	

Попов А.Д.

Скницино в контексте истории Отечества и Русской православной церкви на основе архивных данных и литературы 397

СОЦИОЛОГИЯ**Маадыр-оол А. В.**

Система социальной защиты материнства и детства в Республике Тыва как инструмент формирования кадрового потенциала экономики 409

Олесова А. А.

Феномен «тихого увольнения» в российских компаниях: причины и последствия 411

Олесова А. А.

Разводы и их социальные последствия 412

Чаусов Ф. С.

Факторы, определяющие особенности и динамику современных демографических процессов 414

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Подходы к понятию публичной власти

Протокин Антон Сергеевич, студент магистратуры

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Симферополь)

В статье исследуются подходы к понятию публичной власти. Автор на основе доктринальных подходов выясняет генезис понятия «публичная власть» в конституционном праве. Автор приходит к выводу, что проблематика содержания понятия «публичная власть» стала предметом исследований только к концу XX века. По результатам исследования автором предложено собственное определение понятия «публичная власть».

Ключевые слова: публичная власть, конституционное право, теория права, единая система публичной власти, государственная власть, муниципальная власть.

Достаточное число нормативных актов оперирует термином «публичная власть». Так в ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» дано понятие «единой системы публичной власти» [5], неоднократно этот термин использован в Конституции РФ [1], в наименовании ряда нормативных актов [2, 3, 4].

Однако ни в одном из названных нормативных актов нет официального толкования, что представляет собой «публичная власть», как это понятие соотносится с понятиями «государственная власть», «муниципальная власть» и т. д.

По этой причине мы вынуждены обратиться к доктрине.

Формальной логикой были выработаны следующие цели формулирования определения любого понятия:

«а) четко отделить класс определенного типа предметов от других;

б) выявить их специфическое содержание, т. е. совокупность существенных и отличительных признаков, которые присущи их элементам» [11, с. 35].

С учетом этого, понятие «публичная власть» имеет своей функциональной необходимостью содержать такие элементы, которые позволили бы нам отграничить публичную власть от иных видов власти. Поэтому далее, исследуя представленные в доктрине определения, мы будем выявлять из них основные конститутивные признаки, чтобы в последующем их систематизировать.

Если анализировать развитие доктрины в исследуемой сфере в историческом контексте, то в работах XVI–XX веков мы не увидим комплексных исследования публичной власти как самостоятельного явления. Ученые указанного периода оперировали в большинстве случаев

понятием «государственная власть» и их внимание было сосредоточено на вопросах принципа разделения властей.

Видится, что именно развитие теории разделения властей привело в дальнейшем к становлению понятия «публичная власть» как самостоятельного явления. Так Л. В. Плевако справедливо отмечает, что «...теория разделения властей — необходимая составная часть учений о правовом государстве, и в идеально-политической борьбе XVII–XIX вв. она противопоставлялась абсолютно-тистским доктринаам, концепциям единовластия... генезис теории разделения властей связывается с возникновением политico-правовых теорий Нового времени, прежде всего, в Англии» [19, с. 335].

Основоположниками концепции разделения властей признаются Дж. Локк [12, с. 135] (XVII в.) и Ш. Монтескье [15, с. 143] (XVIII в.).

Основание учения Дж. Локка о разделении властей заключается в договорной теории происхождения государства, сторонником которой он был. Поэтому мотивы и обоснование необходимости разделения властей Дж. Локк видел в том, как указывает М. У. Абукарова, чтобы «...политическая власть соответствовала своему договорному назначению и не превратилась в абсолютную монархию, необходимо соответствующее разделение властей на законодательную, исполнительную и федеративную» [8, с. 149].

Концепция разделения властей, предложенная Ш. Л. Монтескье, основана на идее необходимости обеспечения свободы. Ш. Л. Монтескье считал, что обеспечение свободы возможно лишь путем принятия посредством народного представительства законов, поскольку законы, принятые без участия народа свободы для последнего, обеспечить не могут [14, с. 122].

Ш. Л. Монтескье предполагал разделение власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную [15, с. 147]. Как видно, в отличии от Дж. Локка, Ш. Л. Монтескье отделяет и судебную власть, а не относит ее к исполнительной.

Однако ни Ш. Л. Монтескье, ни Дж. Локк не затрагивали в своих учениях вопросов вертикального разделения государственной власти, о принципиальной возможности такого разделения, о соотношении государственной и местной власти.

В России в этот же период также не обнаружено исследований публичной власти.

Основоположником необходимости установления принципа разделения властей стал М. В. Сперанский в своем труде «План государственного преобразования» [18, с. 22]. В названном труде М. В. Сперанский предполагал установить принцип разделения властей в контексте сохранения самодержавия монарха [18, с. 22]. Однако в наибольшей степени принцип разделения властей был описан Н. М. Муравьевым. Как отмечает Ю. К. Краснов «...В четкой форме идеи разделения властей были отражены в конституционном проекте Н. М. Муравьева...согласно проекту Муравьева формой государства признавалась конституционная монархия. Законодательная власть передавалась Народному Вече, исполнительная — наследственному монарху, судебная — Верховному судилищу, таким образом, власть монарха предлагалось значительно ограничить...» [10, с. 5].

В работах отмеченных ученых также не содержится каких-либо положений о вертикальном разделении государственной власти, о понятии публичной власти.

Некоторое положение, претендующее на анализ явления публичной власти, содержится в известном учебнике Г. Ф. Шершеневича «Общая теория права»: «...так как государственная власть есть высшая власть, то, очевидно, она едина: двух высших властей не может быть. Из этого обнаруживается новое свойство государственной власти — ее неделимость. Государственная власть всегда одна и по существу своему не может допустить конкуренции другой такой же власти в отношении тех же лиц на пространстве той же территории...». [23, с. 196]. Однако, учитывая последующие рассуждения автора, процитированная положение направлено показать несостоятельность идеи разделения властей и, судя по всему, вопросов публичной власти не касается.

В советский период термин публичная власть также не был подвергнут содержательному исследованию. Правовое регулирование того времени вовсе не содержало такого термина, ограничиваясь лишь термином «государственная власть». Как верно отмечает Ш. С. Сурхайханов «...советская правовая доктрина, следя марксистским идеям, фактически отождествляла публичную власть с государственной властью Советского государства...» [21, с. 20].

Наконец лишь в современный период стали появляться предметные исследования, посвященные содержанию понятия «публичная власть».

Так В. В. Рачинский в своей диссертации в 2003 году предложил публичную власть понимать в качестве «...ин-

ституционализированной легальной социальной власти, реализующей артикулированные общественные интересы определенного территориального сообщества и служащей цели сохранения и развития данного сообщества в качестве целостной системы в соответствии с господствующим в обществе мировоззрением...» [20, с. 145].

Видится, что такое определение не вполне точно, так как оно не отражает ни специфики вертикального разделения власти (на государственную и муниципальную), ни особенностей и имманентно присущей публичной власти горизонтального разделения (принцип разделения властей).

Также кажется неверным достаточно общее указание, что публичная власть существует в рамках «любого» территориального сообщества. Публичная власть возможно только в пределах государства и его публичных образований. Публичная власть, как таковая, отсутствуют в рамках, например, международных образований в виде содружеств, союзов, объединений, ввиду не свойственности международным отношениям признаков подчинения, принудительности и т. п.

В. А. Черняева предлагает определять публичную власть, как единую систему органов: «...под публичной властью в России понимается единая система органов (федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, иных государственных органов, а также вся совокупность органов местного самоуправления...)» [22, с. 15].

Видится, что такой подход не вполне верный, поскольку понятие «публичная власть» и «структура публичной власти» нетождественные. Структура публичной власти показывает лишь организационную ее сторону, а именно то, какие органы государственной и муниципальной власти составляют публичную власть. Соответственно, предложенное определение отражает лишь один из характерных признаков публичной власти.

Более того, определение системы публичной власти, как перечня государственных и муниципальных органов, хотя и соответствует ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации», но не вполне соответствует фактически сложившейся системе субъектов, наделенных властными полномочиями. Система органов, осуществляющих публичную власть, составляет механизм публичной власти, а система публичных государственных учреждений, не являющихся государственными органами, но осуществляющими отдельные властные полномочия, составляют аппарат такой власти.

Например, в предложенной законодателем системе не указан народ, как носитель суверенитета и единственный источник власти, осуществляемой им посредством прямой и представительной демократии. Также не учтены так называемые «юридические лица публичного права», а именно различные государственные компании [5] и корпорации [4], которые наделены властными полномочиями в области контроля, административных де-лектических отношений.

Аналогичная позиция отмечена А. Н. Мурашкиной «...очевидно, что при определении системы публичной власти законодателем упущен ряд субъектов, наделенных публично-властными полномочиями, что не соответствует правовой действительности и искажает представление о сложившейся в России системе органов управления. Более того, не стоит забывать, что в правовой доктрине формы публичной власти выходят за рамки государственной и муниципальной власти...» [16, с. 25].

В тоже время, определение понятие публичной власти должно отражать природу и специфику взаимодействия ее структурных единиц, в первую очередь, с точки зрения вертикального разделения. Речь здесь идет о соотношении и взаимодействии государственной и муниципальной власти, что наиболее точно было описано Н. С. Бондарем: «...местное самоуправление может и должно развиваться в органическом единстве с системой государственно-властного управления для выполнения социальной функции государства, распределемой между всеми уровнями публичной власти на началах совместности и субсидиарности...» [9, с. 69].

Соответственно, для определения понятия «публичной власти» одного только перечисления всех властных субъектов недостаточно.

С точки зрения описания природы публичной власти одно из наиболее точных определений было дано Н. С. Малютиным: «Публичная власть — форма социальных отношений, выражаясь в самоорганизации народа в целях управления своими делами (достижения общественного блага, реализации общего интереса) посредством принятия общеобязательных решений и использования специализированных механизмов и процедур как непосредственно, так и через специально формируемую систему органов...». [13, с. 4].

Схожее определение дано Новичковым И. В., Штанулиным Д. С., Алексеевым В. С. «...публичная власть представляет собой способ организации принятия и реализации коллективных легитимных и легальных решений, посредством совокупности органов власти различных уровней, чья деятельность отражается в действиях и нормативных актах, основывающихся на публичном интересе, в территориальном публичном коллективе с помощью методов принуждения и убеждения...» [17, с. 121].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) (с учетом изменений, внесенных ФКЗ от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, ФКЗ от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, ФКЗ от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, ФКЗ от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // «СЗ РФ». 16.03.2020. № 11. Ст. 1416.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «СЗ РФ». 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.
4. Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» // «СЗ РФ» 28.05.2007. № 22. Ст. 2562.

Предложенные определения достаточно схожи с определением «государственной власти», предлагаемым в общей теории права. Например, Г. Г. Шмелёва под государственной властью понимает «...способность государства с помощью определенных средств подчинять своей воле поведение субъектов, находящихся на его территории...» [24, с. 2]. Однако видится, что в этом нет ошибки.

Любой вид власти, будь то социальная или публичная, свойственно подчинение поведения одних субъектов воле других субъектов. Отличны лишь формы и способы достижения такого подчинения. Соответственно, этот признак будет совпадать, как для государственной, так и для публичной власти. Однако отличие будет заключаться в субъектах и формах ее осуществления, поскольку понятие публичной власти шире, чем понятие государственной власти.

Государство как особая территориальная форма организации политической власти, являясь социальным явлением, очевидно, также воздействует на те или иные сферы общественной жизни, достигает обозначенных целей, выполняя определенные функции. Осуществление этих функций возможно только лишь при наличии возможности влиять на поведение лиц в государстве. Такое влияние осуществляется посредством государственной, муниципальной власти, власти народа, юридических лиц публичного права, что в совокупности и представляет собой публичную власть.

С учетом изложенного, можем прийти к следующим выводам:

Публичная власть как самостоятельное явление стало предметом специальных исследований только к концу XX и началу XXI века. Отечественные и зарубежные ученые XIX и более поздних столетий в большей мере посвящали свое внимание вопросам государственного устройства с точки зрения вертикального разделения, оставляя без внимания вопросы горизонтального разделения;

С учетом исследованных подходов, можем предположить следующее определение термина «публичная власть»: способ организации общества, посредством которого обеспечивается выполнение функций государства через единую систему властных субъектов: народа, органов государственной власти (федерального и субъектового уровней), юридических лиц публичного права, муниципальной власти.

5. Федеральный закон от 17.07.2009 № 145-ФЗ «О Государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «СЗ РФ» 20.07.2009. № 29. Ст. 3582.
6. Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // «СЗ РФ». 14.12.2020. № 50 (часть III). Ст. 8039.
7. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // «СЗ РФ». 27.12.2021. № 52 (часть I). Ст. 8973.
8. Абукарова М. У. Политико-правовое учение Джона Локка в зеркале времени // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2. С. 148–150.
9. Бондарь Н. С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М.: Норма, 2008. 592 с.
10. Краснов Ю. К. Принцип разделение властей в России: теория и практика // Право и управление. XXI век. 2005. № 1. 15 с.
11. Логика и аргументация для юристов: учебник для вузов / Н. В. Михалкин. — 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 365 с.
12. Локк Дж. Сочинения в трех томах: Т. 3.- М.: Мысль, 1988. (Филос. Наследие. Т.103). 668 с.
13. Малютин Н. С. Публичная власть // СПС КонсультантПлюс. 2025. 4 с.
14. Мелконян А. А. Концепция разделения властей Ш. Л. Монтескье и ее практическая реализация (на примере Соединенных штатов Америки) // Инновационная наука. 2017. № 4–4. С. 122–124.
15. Монтескье Ш. Л. О духе законов / Перевод А. Матешука. М.: Мысль, 1999. 273 с.
16. Мурашкинцева А. Н. К вопросу о соотношении понятий «механизм государства» и «система публичной власти» // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 8. С. 22–27.
17. Новичков И. В., Штанулин Д. С., Алексеев В. С. Понятие публичной власти и ее система // Образование и право. 2023. № 12. С. 117–121.
18. План государственного преобразования графа М. М. Сперанского.М., 1905. 359 с.
19. Плевако Л. В. Принцип разделения властей: история и современность // Вестник МГТУ. 2003. № 2. С. 335–339.
20. Рачинский В. В. Публичная власть как общеправовая категория: Теоретико-прикладной аспект. Дисс. к.ю.н. Башкирский государственный университет. Екатеринбург. 2003. 195 с.
21. Сурхайханов Ш. С. Эволюция понятия «публичная власть» в отечественной правовой доктрине // Евразийская адвокатура. 2025. № 1 (72). С. 19–24.
22. Черняева В. А. Понятие и правовая природа публичной власти в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 4. С. 13–16.
23. Шершеневич Г. Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права / Вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. — М.: Статут, 2016. 496 с.
24. Шмелева Г. Г. Словарь терминов по теории государства и права. Крф РГУП. Симферополь. 2023. 9 с.

Место Президента Российской Федерации в системе органов публичной власти

Протокин Антон Сергеевич, студент магистратуры

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Симферополь)

В статье исследуются подходы к определению места Президента РФ в системе органов публичной власти. Автор на основе доктринальных подходов и конституционных положений приходит к выводу, что наиболее корректно признать, что Президент РФ не входит ни в одну из ветвей власти и занимает отдельное место в системе публичной власти России, что обусловлено содержанием его полномочий.

Ключевые слова: Президент РФ, публичная власть, конституционное право, теория права, единая система публичной власти, государственная власть.

В Конституции РФ [1] должным образом не решен вопрос о месте Президента РФ в системе разделения властей.

Если обратиться к конституционным полномочиям Президента РФ, то можно увидеть, что он имеет полномочия, практически присущие каждой из рассмотренных

выше ветвей власти, часть из которых мы уже видели выше. Так согласно ст. 83–84 Конституции РФ Президент РФ:

— назначает Председателя Правительства РФ, после утверждения его кандидатуры Государственной Думой РФ, а также вправе освободить его от должности;

- осуществляет общее руководство Правительством РФ;
- определяет своим указом структуру федеральных органов исполнительной власти;
- принимает решение об отставке или принимает отставку Правительства РФ;
- назначает и освобождает от должности представителей РФ в Совете Федерации;
- назначает выборы Государственной Думы РФ
- вправе распустить Государственную Думу РФ и назначить досрочные выборы в случае трехкратного отклонения Государственной Думой РФ кандидатуры на должность Председателя Правительства РФ, либо в случае повторного несогласия с решением Государственной Думы РФ о выражении недоверия Правительству РФ (ст. 111, 117 Конституции РФ);
- осуществляет помилование (ст. 89 Конституции РФ);

Из сказанного следует, что Президент РФ наделен весомыми полномочиями, прежде всего, в сфере исполнительной власти, однако обладая и весомым влиянием на иные ветви власти.

В определенной мере, возможности влияния на исполнительную власть между Президентом РФ законодательной властью были уравнены поправками к Конституции РФ в 2020 году [2], что выразилось в расширении полномочий Федерального Собрания РФ в части формирования Правительства РФ совместно с Президентом РФ.

Тем не менее, следует признать, что полномочия Президента РФ значительны в части возможности влияния на каждую из ветвей власти, однако это нисколько не вносит ясности в его место в системе разделения властей. Установленная в Конституции РФ система полномочий Президента РФ позволяет, к примеру С. А. Авакяну, указывать о наличии в Российской Федерации отдельной «президентской» ветви власти, выражающейся в частичном объединении у Президента РФ полномочий присущих каждой из ветвей власти [3, с. 333]. В частности, относительно выделения отдельной «президентской» ветви власти указывает Х. Ч. Исмаилова «...поскольку Президент РФ в различных формах реализует властные публично-правовые полномочия применительно к формированию разных ветвей власти и руководству ими и их отчетности в виде: консультаций, назначений, представлений, общего руководства, формирования поручений и т. д., они должны охватываться принципом разделения власти, которая, в свою очередь, нуждается в совершенствовании путем введения поправок в ст. 10 Конституции РФ, относящих президентскую власть к самостоятельной ветви власти, в рамках принципа разделения властей...» [6, с. 37].

С необходимостью выделения самостоятельной президентской ветви власти вряд ли можно согласиться. По своей сути, доводы сторонников этой концепции сводятся к тому, что раз Президент РФ объединяет полномочия, присущие каждой из ветвей власти, то такое сложение об-

уславливает возникновение четвертой власти. Однако, как думается, такие доводы противоречат самому существу концепции разделения властей. Целью этой концепции является исключение узурпации власти, в свою очередь, содержанием концепции — разделение между отдельным органами функций, имманентно присущих государственной власти. Осуществление власти президентом, в том числе, Президентом РФ, нельзя признать отдельной формой осуществления государственной власти, поскольку президентом не осуществляет какой-либо обособленной функции, как это происходит в законодательной власти (принятие законов), исполнительной (обеспечение исполнения законов), судебной (осуществление правосудия). Президент лишь аккумулирует части функций названных ветвей власти, но само по себе такое объединение не создает четвертой функции государственной власти. Далее обратимся к иным точкам зрения относительно места Президента РФ в системе разделения властей в России.

Другие авторы, к примеру В. Н. Суворов, указывают о том, что исходя из значительного участия Президента РФ в формировании и реализации своих полномочий исполнительной властью, его к ней и следует отнести [8, с. 14–15]. С. Н. Кирамова и Ю. С. Шихмирзаев дополнительно также отмечают, что в связи с поправками к Конституции РФ в 2020 году явно утвердились место Президента РФ, как части исполнительной власти [7, с. 38–41]. Однако эти доводы также следует отвергнуть, поскольку в ином случае лишалась бы смысла должность Председателя Правительства РФ, да и в целом противоречит ч. 1 ст. 110 Конституции РФ. Более того, отнесение Президента РФ к исполнительной власти привело бы к тому, что мы должны были бы признать, что исполнительная власть была бы наделена полномочиями по влиянию на законодательную власть (возможность распуска Государственной Думы РФ, назначение и освобождение от должности представителей РФ в Совете Федерации РФ), что противоречило бы имманентно присущему исполнительной власти признаку ограниченности и связности.

В связи с этим, наиболее рациональной следует признать позицию тех авторов, которые указывают, что Президент РФ находится вне системы разделения властей, но при этом не образует самостоятельную ветвь власти, будучи, своего рода арбитром между всеми ветвями власти [4, с. 5]. Так С. В. Бендорина, М. В. Гончаров, Д. М. Евстифеев справедливо отмечают, что «...Президент РФ не должен быть непосредственным и заинтересованным участником споров и конфликтов между законодательной и исполнительной властью или споров и конфликтов между Федерацией в целом и ее субъектами, а также между самими субъектами. Его роль значительно выше, поскольку он интегрирует интересы всего общества и персонифицирует государство в целом...» [5, с. 335].

В заключении отметим, что хотя и Конституция РФ четко и недвусмысленно не устанавливает место Президента РФ в системе разделения властей, наиболее рациональным и соответствующим общим началам принципа

разделения властей будет признание того факта, что Президент РФ не входит не в одну из ветвей власти, что обусловлено с одной стороны, его статусом как главы государства, с другой — наличием у него функций арбитра

между всеми тремя ветвями власти, ведь проводить какие-либо согласительные процедуры между ними, относясь при этом к одной из них, было бы неэффективно и неразумно.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) (с учетом изменений, внесенных ФКЗ от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, ФКЗ от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, ФКЗ от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, ФКЗ от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // «СЗ» РФ, 16.03.2020, № 11, ст. 1416.
3. Авакян С. А. Конституционное право России. Учебный курс (учебное пособие в двух томах, том второй; издание седьмое, перераб. и доп.). — М.: «Норма: ИНФРА-М», 2021. 936 с.
4. Безруков А. В. Конституционная реформа: основные направления и пути совершенствования конфигурации публичной власти в России // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 3–9.
5. Бендюрина, С. В. Конституционное право России: учебник / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. С. Саликов. — 2-е изд., перераб. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. 444 с.
6. Исмаилова Х. Ч. Президентская власть как самостоятельная ветвь власти: конституционная и публично-правовая реальность // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 5. С. 33–37.
7. Керамова С. Н., Шихмирзаев Ю. С. Президент Российской Федерации и исполнительная власть // Закон и право. 2021. № 12. С. 38–41.
8. Суворов В. Н. Конституционный статус Президента Российской Федерации: автореф. дис.... дра юрид. наук. М., 2000. 500 с.

Страховые случаи как юридические факты в обязательном социальном страховании

Сангаджиева Занда Аркадьевна, студент магистратуры
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

В статье автор исследует страховые случаи во взаимосвязи с юридическими фактами в системе обязательного социального страхования.

Ключевые слова: обязательное социальное страхование, объект страхования, страховые случаи, юридические факты.

В системе обязательного социального страхования страховой случай является ключевым понятием, которое означает совершившееся событие, приводящее в движение всю систему правоотношений в области социального страхования. Именно от признания события страховым случаем зависит обязанность страховщика произвести выплату, а также правомерность отказа в страховом возмещении.

По этой причине раскрытие понятия «страховой случай» играет важную роль, так как только с наступлением такого случая происходит реализация страхового правоотношения [11].

Впервые официальное определение понятия «страховой случай» появилось в Законе Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», статья 9 которого называет страховой случай совершившимся событием, предусмо-

тренным договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам [2].

Но в настоящее время базовым нормативно-правовым актом, регулирующим отношения в системе обязательного социального страхования, является Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования», согласно статье 3 которого страховой случай является совершившимся событием, с наступлением которого возникает обязанность страховщика, а в отдельных случаях, установленных федеральными законами, — также и страхователя осуществлять обеспечение по обязательному социальному страхованию [3].

Данное определение по существу схоже с определением, которое содержится в Законе Российской Федерации

от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации». При этом определения, приведенные в вышеупомянутых законах, не говорят о возникновении (изменении, прекращении) правоотношений при наступлении страхового случая, но упоминают возникновение обязанности страховщика осуществлять обеспечение по обязательному социальному страхованию.

Вместе с тем В. И. Серебровский считает страховой случай событием, от последствий которого заключается страхование, и притом событие уже наступившее, так как страхование является финансовой защитой от последствий, наступивших вследствие непредвиденных обстоятельств [7].

В. Б. Гоммеля охарактеризовал страховой случай как совершившееся событие (совершившийся страховой риск), на предмет которого проводилось страхование и с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю, наследникам, если это предусмотрено договором страхования или законом [8].

Приведенная выше характеристика термина «страховой случай» по смыслу является аналогичной тому определению, которое содержится в Законе Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации». По нашему мнению, указанное определение объединяет в себе высказывание В. И. Серебровского и положения законодательных актов.

Однако Л. А. Галаева считает более правильным следующее определение: «Страховой случай — совершившееся и в установленном порядке подтвержденное документами событие, с наступлением которого у застрахованного возникает право на обеспечение по обязательному социальному страхованию» [10].

С вышеупомянутым определением, по нашему мнению, следует согласиться, так как наступление страхового случая (события) само по себе не вызывает обязанность страховщика производить страховую выплату, если его наступление не подтверждено соответствующими документами. Например, рассмотрим наиболее часто встречающийся в жизни страховой случай: заболевший работник, не обратившийся к врачу, не имеет листка трудоспособности, который подтверждает наступление страхового случая, следовательно, не может реализовать свое право на страховую выплату.

Между тем стоит отметить, что Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» в статье 8 признает страховыми случаем достижение пенсионного возраста, наступление инвалидности, потерю кормильца [4].

Указанное определение страхового случая частично противоречит мнению И. А. Покровского, который

считал, что страховой случай должен обладать признаком случайности, ведь достижение пенсионного возраста таким признаком не обладает, что и отличает его от иных видов страховых случаев [6].

Б. Б. Исаков называет страховой случай сложным юридическим фактом исходя из того, что страховой случай имеет несколько различных сторон, которые отражают его структуру и с которыми закон не связывает (с каждым по отдельности) возникновение прав и обязанностей в страховом правоотношении (в частности, обязанность страховщика — произвести страховую выплату, право страхователя — требовать этой выплаты) [9].

Но что же представляют собой страховые случаи как юридические факты в обязательном социальном страховании? Отвечая на данный вопрос, следует отметить, что понятие «юридический факт» законодательно не сформулировано. Однако, учитывая положения статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации, юридический факт можно определить как основание, порождающее гражданские права и обязанности [1].

С. С. Алексеев образно называет юридические факты «рычажком», приводящим в действие нормы права; соответственно этому они выступают в качестве связующего звена между нормой права и субъективными правами (обязанностями) конкретного субъекта [5].

А. Е. Рябов в диссертационном исследовании определяет юридический факт как явление объективной действительности, обладающее способностью к юридической оценке, служащей основой для вывода о возможности использования, соблюдения, исполнения или применения нормы (норм) права в целях регулирования порожденного этим явлением общественного отношения [12].

Таким образом, проанализировав труды ученых-правоведов и положения законодательных актов, можно заключить, что понятие «страховой случай» в системе обязательного социального страхования является общим и фундаментальным термином, официально закрепленным в действующем законодательстве Российской Федерации и применяющимся на практике. При этом стоит отметить, что страховой случай, вопреки мнению И. А. Покровского, не всегда должен обладать признаком случайности (например, достижение пенсионного возраста).

В основе страхового случая лежит обстоятельство, то есть событие, наступление которого приводит в движение всю систему правоотношений в области социального страхования. Вместе с тем юридический факт является основанием, порождающим права и обязанности участников правоотношений, выступая своеобразным рычагом, приводящим в действие нормы права. Учитывая изложенное, нет сомнения в том, что страховой случай всегда является юридическим фактом.

Литература:

- Гражданский кодекс Российской Федерации.
- Закон Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

3. Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования».
4. Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».
5. Общая теория права: учебник / С. С. Алексеев. — 2-е изд. — Москва : Проспект, 2008. — 565 с.
6. Основные проблемы гражданского права [Текст] / И. А. Покровский; 6-е изд., стер. — Москва : Статут, 2013. — 349 с.
7. Страхование / В. И. Серебровский. — Москва : Фин. изд-во НКФ СССР, 1927 (Тип ОГПУ им. т. Воровского). — 143 с.
8. Страхование : учебное пособие / В. Б. Гомелля. — 2-е изд. — Москва : Маркет ДС, 2006. — 483 с.
9. Юридические факты в советском праве / В. Б. Исаков. — Москва : Юрид. лит., 1984. — 144 с
10. Галаева Л. А. Страховые риски и страховые случаи как правовые понятия // Трудовое право. — 2009. — № 7.
11. Савин А. Г. Проблемы правовой регламентации категории страхового случая при страховании рисков предпринимательской деятельности // Legal Concept. — 2011. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovoy-reglamentatsii-kategorii-strahovogo-sluchaya-pri-strahovanii-riskov-predprinimatelskoy-deyatelnosti>
12. Рябов А. Е. Юридические факты в механизме правового регулирования : Дис.... канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2005. — 202 с.

Право на цифровое наследие: информация как объект наследования

Серова Анастасия Александровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Кузьмин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Гатчинский государственный университет

Цифровая эпоха породила новые правовые реалии, среди которых особое значение приобретает проблема цифрового наследия. Сегодня персональные данные, аккаунты в социальных сетях, облачные хранилища, электронные письма и прочие цифровые объекты становятся частью имущества умершего лица, формируя своеобразное «цифровое наследство». Однако правовая природа цифровых активов остается недостаточно урегулированной. Настоящая статья посвящена исследованию проблемы правового статуса цифровой информации как объекта наследования и перспектив дальнейшего развития норм права в этой области.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое наследие, наследство, информация, цифровое имущество.

Цифровая эпоха внесла значительные изменения в нашу жизнь, включая сферу наследственного права. Сегодня огромное количество информации хранится в электронном виде: фотографии, письма, социальные сети и многое другое. Эти цифровые активы становятся частью личного имущества каждого человека, и возникает необходимость определить правовой статус цифрового наследства.

Цифровое наследие представляет собой совокупность электронных данных, созданных человеком в течение жизни. Это могут быть личные файлы, профили социальных сетей, аккаунты электронной почты, банковские счета, виртуальная собственность и прочие элементы цифровой среды.

Важно отметить, что цифровая информация отличается от традиционных объектов наследования своей эфемерностью и отсутствием физической формы, что вызывает ряд юридических проблем. Так, к основным характеристикам цифрового наследия можно отнести:

1) Нематериальность: отсутствие физического воплощения, затрудняющее определение принадлежности и передачу наследства.

2) Высокая степень приватности: значительная часть цифровой информации носит личный характер и связана с конфиденциальностью.

3) Зависимость от технологий: доступ к цифровой информации возможен лишь при наличии соответствующих технических средств и программного обеспечения.

Информация как объект гражданских прав регулируется, в частности, федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1]. Статья 5 закона устанавливает, что информация может быть объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. А также сказано, что информация может свободно использоваться любым лицом и передаваться, если федеральными законами не установлены ограничения доступа к информации.

Со стороны государства предпринимаются инициативы, направленные на формирование фундаментальных правовых основ, связанных с вопросами уточнения понятия «цифровое имущество» и его наследования. Так, в частности, в 2019 году с целью регулирования отношений в сфере цифровой экономики и технологий при-

нанята статья 141.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации, которая устанавливает понятие цифровых прав и его обладателя [2] [3, с. 353].

Кроме того, цифровые права включены в перечень объектов гражданского права (статья 128 ГК РФ), наряду с прочими имущественными правами, интеллектуальной собственностью и нематериальными благами. Вместе с тем российские юристы подчеркивают, что существует ряд пробелов в законодательстве, из-за которых цифровое наследование не представляется возможным. Так, законодательством не регулируется, что именно относится к цифровым правам, какими документами оно подтверждается и какова процедура их описания в завещании [4, с. 1367].

Представляется, что необходимо особое внимание уделить легализации «цифрового» наследства, что повлечет внесение существенных изменений в ст. 128 и 1112 ГК РФ, в частности устранение возможности расширительного толкования содержащейся в ней информации и конкретизацию всего, что законодатель подразумевает под «иным» имуществом [5, с. 112].

Согласно действующему законодательству Российской Федерации, наследованию подлежат объекты интеллектуальной собственности, зарегистрированные надлежащим образом. Однако многие виды цифровой информации не имеют формальной регистрации, что создает трудности в их признании объектами наследования. Для решения этой проблемы предлагается введение специального ин-

ститута цифрового наследия, предусматривающего регистрацию цифровых активов и установление четких процедур их передачи. Такой институт позволит обеспечить защиту прав наследников и предотвратить возможные споры.

Также, одной из ключевых проблем при наследовании цифровой информации является идентификация владельца аккаунта или файлов. Часто доступ к таким данным осуществляется посредством паролей и учетных записей, которые могут быть утрачены или неизвестны наследникам. Для устранения этой проблемы необходимо создание специальных механизмов идентификации и аутентификации, обеспечивающих безопасный доступ к цифровой информации.

Наряду с этим, передача цифровой информации третьим лицам неизбежно связана с рисками нарушения конфиденциальности и защиты персональных данных. Законодательство должно предусматривать меры по защите личной информации умершего лица, обеспечивая баланс между правами наследников и интересами третьих лиц.

Таким образом, проблема права на цифровое наследие требует комплексного подхода и разработки соответствующих законодательных мер. Определение правового статуса цифровой информации, разработка механизмов ее передачи и защиты конфиденциальных данных станут основой для эффективного функционирования института цифрового наследия в современном обществе.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. — 29.07.2006. — № 165.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Российская газета. — 08.12.1994. — № 238–239.
3. Королев В. В. Цифровое наследство: состояние вопроса, правовые и технологические практики // XXVIII Царскосельские чтения: Материалы международной научной конференции. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 23–24 апреля 2024 года. — Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина. — 2024. — С. 352–357.
4. Турецкий Н. Н. Цифровое наследство: вызовы для современного права // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: Сборник научных трудов международных научно-практических конференций, Москва, 07–24 апреля 2023 года / Отв. редакторы: В. П. Вершинин, А. Л. Третьяков. Том 10. — Москва: Московский психолого-социальный университет. — 2023. — С. 1365–1369.
5. Бордюговская А. А. Проблемы наследования цифрового имущества // Журнал правовых и экономических исследований. — 2023. — № 3. — С. 107–113.

Цифровой след как объект правовой охраны: правовые и этические аспекты

Серова Анастасия Александровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Кузьмин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Гатчинский государственный университет

Информационные технологии стали неотъемлемой частью повседневной жизни современного общества. Практически каждое взаимодействие человека с цифровыми устройствами оставляет следы в виртуальном пространстве. Эти следы фиксируются провайдерами услуг, операторами связи, социальными сетями и прочими участниками рынка

информационных технологий. Обработка и использование такого массива данных представляют значительный интерес для коммерческих организаций, государственных органов и киберпреступников. Однако массовое накопление информации вызывает обеспокоенность относительно прав граждан на личную жизнь, защиту персональных данных и конфиденциальность. Проблема усугубляется отсутствием четких юридических норм, регулирующих обработку цифрового следа. Таким образом, актуальным становится исследование вопроса о том, каким образом можно обеспечить надлежащую правовую охрану цифрового следа.

Ключевые слова: цифровой след, информация, персональные данные, пользователь, правовая охрана.

Термин «цифровой след» активно используется в научной среде начиная примерно с конца XX века, когда стали очевидны масштабы воздействия новых технологий на жизнь человека. Однако само понятие приобрело широкое распространение лишь относительно недавно, особенно в связи с ростом влияния Интернета и развитием концепции больших данных. Современное общество характеризуется интенсивным использованием цифровых технологий, что порождает значительные объемы информации, оставляемые пользователями в цифровом пространстве.

А. М. Кондаков и А. А. Костылева предлагают под понятием «цифровой след» понимать весь комплекс данных о человеке в Интернете [1, с. 209]. Другие исследователи предлагают следующую формулировку данного понятия: «...уникальный набор действий в Интернете или на цифровых устройствах. Также встречаются определения цифрового отпечатка или цифровой тени, которые также употребляются для обозначения цифрового следа» [2, с. 10].

Таким образом, цифровой след — это информация, оставляемая человеком в процессе взаимодействия с интернет-пространством и цифровыми технологиями. Этот след накапливается ежедневно и отражает наши привычки, вкусы, предпочтения, финансовые возможности и социальную активность.

Цифровой след можно разделить на два типа:

1. Активный цифровой след — данные, которые намеренно размещаются пользователем (например, посты в социальных сетях, комментарии, фотографии и т. п.).

2. Пассивный цифровой след — данные, собираемые автоматически без прямого участия пользователя (IP-адрес, время сессии, данные о местоположении и т. п.) [3, с. 244].

В юридической науке цифровой след всё чаще рассматривается как объект правовой охраны, поскольку он может содержать персональные данные, подлежащие защите в соответствии с законодательством о персональной информации.

В Российской Федерации основным нормативным актом, регулирующим обработку персональных данных, является Федеральный закон № 152-ФЗ от 27 июля 2006 года «О персональных данных» [4]. Согласно этому закону, любая информация, позволяющая идентифицировать физическое лицо, подлежит защите. Цифровой след, включающий идентифицирующие признаки, попадает под действие данного закона.

Ключевые правовые принципы, закреплённые в законе:

1) Законность и справедливость обработки — данные могут обрабатываться только с согласия субъекта или на иных законных основаниях;

2) Целевое назначение — сбор данных должен быть ограничен конкретной, заранее определённой и законной целью;

3) Минимизация данных — обрабатывается только та информация, которая необходима для достижения цели;

4) Конфиденциальность и безопасность — операторы обязаны обеспечивать защиту персональных данных от несанкционированного доступа.

Однако на практике соблюдение этих принципов сталкивается с трудностями. Например, пользователи часто дают согласие на обработку данных, не осознавая полного объёма собираемой информации. Кроме того, сложность отслеживания цепочки передачи данных между компаниями либо провайдерами связи снижает эффективность контроля.

Этический аспект обращения с цифровыми следами требует соблюдения баланса между интересами пользователей и защитой их личной информации. Анализ и сбор цифровых следов вызывают серьезные этические вопросы.

Во-первых, постоянный контроль и отслеживание активности в интернете создают ощущение постоянного наблюдения, формируя цифровое пространство, похожее на паноптикон, что подавляет личную свободу выражения мнений и выбора.

Во-вторых, технологии анализа цифрового следа активно используются для манипуляции поведением людей посредством таргетированной рекламы, политического влияния и формирования предпочтений. Это особенно заметно в практике микротаргетинга, применяемого в избирательных кампаниях, что вызывает сомнения относительно добровольности и объективности решений избирателей [5, с. 30].

В-третьих, автоматизация процессов обработки данных способна усугублять существующее социальное неравенство и поддерживать дискриминационные практики. К примеру, кредитные скоринги и системы отбора персонала, базирующиеся на анализе цифровых следов, могут необоснованно ограничить права определенных социальных групп.

Наконец, отсутствие прозрачности в процессах сбора и использования данных также создает определенные проблемы, поскольку пользователи зачастую не осведомлены о конкретных механизмах и целях сбора своей личной информации.

Эффективная охрана цифрового следа требует признания его объектом личных неимущественных прав, аналогичных защите репутации и частной жизни. Необходимо усилить права субъектов данных, обеспечив доступ к своему цифровому следу, возможность корректировки

и удаления персональных сведений. Также, важнейшей мерой является регулирование алгоритмической прозрачности, обязывающее раскрывать принципы функционирования алгоритмов, обрабатывающих личные данные.

Наша страна предпринимает шаги по улучшению системы защиты персональных данных. Федеральный закон «О персональных данных» устанавливает требования к обработке информации, связанной с гражданами. Однако этот закон преимущественно ориентирован на сбор, хранение и передачу конкретных видов персональных данных, тогда как понятие цифрового следа выходит далеко за рамки традиционного понимания персональной информации. Наряду с существующими коллизиями, одной из ключевых проблем является отсутствие конкретного юридического термина «цифровой след». Законодательно данная категория не закреплена, что за-

трудняет разработку эффективной стратегии по охране соответствующих данных. Для решения этой проблемы предлагается введение понятия «цифрового следа» в законодательство, разработка специальных норм, определяющих порядок его обработки и хранения.

Таким образом, цифровой след стал неотъемлемой частью современной жизни, но его правовая и этическая охрана остаётся недостаточно развитой. Существующее законодательство, хотя и обеспечивает базовую защиту персональных данных, не учитывает всей сложности цифровой среды.

Необходимо дальнейшее развитие правовых механизмов, ориентированных на уважение к частной жизни, прозрачность обработки данных. Только в этом случае цифровая трансформация общества будет происходить в интересах человека, а не в ущерб его свободе и достоинству.

Литература:

1. Кондаков А. М., Костылева А. А. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. — 2019. — Т. 16. — № 3. — С. 207–218.
2. Гайдаш О. В. Феномен цифрового следа в современном обществе // Вестник магистратуры. 2020. № 6 (105). — С. 10–12.
3. Худяков В. В., Ананьев А. А. Цифровые следы // Криминологический журнал. — 2023. — № 4. — С. 243–246.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О персональных данных» // Российская газета. — 29.07.2006. — № 165.
5. Багровский В. Е. Цифровые технологии манипулирования как механизм пропаганды // Асклепий: социология, биология, медицина. — 2024. — № 1(1). — С. 28–32.

Трансформация правового регулирования поддержки материнства и детства в Российской Федерации в рамках реализации национального проекта «Демография»

Смирнова Софья Сергеевна, студент

Научный руководитель: Родионова Ольга Владимировна, доктор юридических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В статье проведен анализ ключевых изменений в законодательстве Российской Федерации в сфере поддержки материнства и детства, инициированных в рамках реализации национального проекта «Демография». Рассматриваются новые форматы финансовой поддержки семей, расширение программ материнского капитала, а также институциональные новации. Данна оценка трансформации правовых механизмов с точки зрения их системности и адресности. Сделан вывод о переходе к более комплексной модели семейной политики.

Ключевые слова: национальный проект Демография, материнский капитал, правовое регулирование, поддержка семей с детьми, ежемесячные выплаты.

Transformation of legal regulation of maternity and childhood support in Russian Federation within the framework of the national project «Demography»

The article analyzes the key changes in the legislation of the Russian Federation in the field of maternity and childhood support initiated within the framework of the national project «Demography». New formats of financial support for families, expansion of maternity capital programs, as well as institutional innovations are being considered. An assessment of the transformation of legal

mechanisms in terms of their consistency and targeting is given. The conclusion is made about the transition to a more comprehensive model of family policy.

Keywords: national project Demography, maternity capital, legal regulation, support for families with children, monthly payments.

Одно из основных направлений текущей внутренней политики Российской Федерации — улучшение демографической ситуации. В современных условиях совершенствование демографической политики России приобретает особую значимость. Согласно стратегическим установкам государства, приоритетным направлением становится не только увеличение численности населения, но и качественное развитие института семьи.

В соответствии с указом Президента Российской Федерации определена национальная цель развития на период до 2030 и перспективу до 2036 года — сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи [2].

Достижение данной цели обеспечивается рядом показателей демографической политики, среди которых особое значение имеют повышение рождаемости и сокращение уровня бедности среди многодетных семей.

Следует отметить, что за период ведения активной демографической политики, она прошла через ряд существенных изменений: произошел переход от единичных мер поддержки к более сложным и комплексным программам, сопровождение материнства и детства с периода беременности до взросления ребенка, а также упростились процедуры получения мер государственной поддержки и др.

Наиболее значимым элементом трансформации стало кардинальное реформирование программы материнского (семейного) капитала.

Материнский (семейный) капитал — это программа государственной поддержки российских семей, которая входит в число направлений реализации национального проекта «Семья». Стартовала программа в 2007 году и действует до конца 2030 года [3]. В соответствии с действующими нормами право на получение капитала возникает у женщины при рождении или усыновлении первого ребенка с 1 января 2020 года, а также при рождении или усыновлении второго, третьего и последующих детей с 1 января 2007 года.

Изначально мера была направлена на стимулирование рождения второго и последующих детей, но к 2020 году она претерпела существенные изменения. С 01 марта 2020 года программа была распространена на право получения материнского капитала при рождении первого ребенка [1]. Данное решение показывает изменение направленности демографической политики, переход от тренда многодетности к поддержке материнства (отцовства) и детства в целом.

Параллельно произошло значительное увеличение размера выплаты и ее ежегодная индексация.

До 2018 года базовый размер капитала на второго ребенка составлял 453 026 рублей, в то время как выплата

за первого ребенка не предусматривалась. В 2020 году была введена выплата за первого ребенка в размере 466 617 рублей, а размер выплаты за второго ребенка был проиндексирован на 36 % и составил 616 617 рублей. С 1 января 2024 года размер выплаты установлен в размере 833 000 рублей на первого ребенка и 1 100 000 рублей — на второго.

Столь существенный рост свидетельствует о стремлении законодателя усилить стимулирующий потенциал программы, компенсируя растущие расходы семьи. Важно подчеркнуть, что финансовый аспект является барьером для многих семей, планирующих рождение детей.

Кроме того, был расширен перечень целей, на которые можно направить средства. Наряду с улучшением жилищных условий, образованием детей и формированием накопительной пенсии матери, были добавлены возможности ежемесячной выплаты на детей до 3 лет, оплаты услуг дошкольного образования и социальной адаптации детей-инвалидов [3]. Это сделало инструмент более гибким и отвечающим актуальным потребностям семей на разных этапах жизненного цикла.

Вторым важнейшим направлением трансформации стало создание многоуровневой системы ежемесячных выплат, призванной обеспечить регулярную поддержку семей с низкими доходами.

В 2018 году был введен принципиально новый институт — ежемесячная выплата из средств материнского капитала на второго ребенка до достижения им 1,5 лет. Условием ее получения является доход семьи, не превышающий двух прожиточных минимумов на человека. Данная мера, часто называемая «путинскими выплатами», позднее была распространена и на первого ребенка, но уже за счет средств федерального бюджета.

Дальнейшим шагом в развитии адресного подхода стало установление в 2020 году ежемесячной денежной выплаты на детей в возрасте от 3 до 7 лет включительно для семей, чей доход не превышает прожиточного минимума, а с 2021 года — и для семей со среднедушевым доходом в размере от одного до двух прожиточных минимумов.

Таким образом, правовое регулирование сформировало непрерывную цепочку поддержки от рождения ребенка до его поступления в школу для наиболее нуждающихся категорий. Это демонстрирует сдвиг от исключительно «демографического» подхода к подходу, ориентированному на поддержку института семьи, материнства и детства на всех ключевых этапах.

Трансформация затронула не только материальные нормы, но и процедурные аспекты. В рамках реализации национального проекта «Демография» была проведена масштабная цифровизация услуг.

Подача заявлений на все виды выплат, отслеживание статуса их рассмотрения, управление средствами материнского капитала были интегрированы в портал «Госуслуги» и единую государственную информационную систему социального обеспечения (ЕГИССО). Это существенно упростило доступ семей к мерам поддержки, снизив бюрократические барьеры и реализовав принцип «одного окна».

Кроме того, в правовое поле активно внедряется инструмент социального контракта, направленный на выход семьи из трудной жизненной ситуации через активные действия (переобучение, открытие ИП, ведение личного подсобного хозяйства). Хотя социальный контракт не является исключительно мерой поддержки детства, его использование для семей с детьми становится все более распространенным, что дополняет безвозмездные выплаты стимулами к самостоятельному повышению дохода.

Современная демографическая политика Российской Федерации, направленная на преодоление устойчивых негативных тенденций, приобрела новое институциональное измерение с запуском в 2018 году национального проекта «Демография». Национальный проект касается практически всех граждан России и направлен на поддержку семей с детьми, активное долголетие, занятость и здоровый образ жизни [4].

В отличие от предшествующих этапов, характеризовавшихся точечными мерами, национальный проект консолидировал различные направления государственного воздействия в рамках единой программной структуры. Одну из ключевых позиций в ней занимает федеральный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей». Экономический фактор зачастую является основополагающим в семьях, планирующих рождение ребенка, поэтому

создание федерального проекта, с помощью которого оказывается поддержка семьям, планирующим ребенка, является важным толчком в развитии демографии страны.

Анализ правовых изменений, осуществленных в рамках национального проекта «Демография» в период 2018–2024 гг., позволяет сделать вывод о качественной трансформации системы поддержки материнства и детства в России.

Ключевыми векторами этой трансформации стали:

1) универсализация (распространение основных мер, таких как материнский капитал, на первого ребенка, а также второго и последующих);

2) адресность (развитие системы ежемесячных выплат, привязанных к критерию нуждаемости);

3) комплексность (сочетание единовременных крупных выплат, регулярной финансовой помощи и инструментов социального сопровождения);

4) цифровизация процедур предоставления мер поддержки.

Сформированная правовая модель перешла от фрагментарных стимулирующих мер к построению более целостной системы социальной защиты семей с детьми на всех этапах. Однако ее дальнейшая эффективность будет зависеть не только от финансовой наполненности, но и от параллельного развития инфраструктуры (дошкольных учреждений, детской медицины и др.), а также от гибкости трудового законодательства, позволяющего совмещать родительские обязанности с профессиональной реализацией.

Таким образом, нацпроект «Демография» задал новый масштаб и стандарт правового регулирования в данной сфере, сделав его более системным и ориентированным на долгосрочные цели.

Литература:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102111148>
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=606911096>
3. Официальный сайт Социального фонда России. <https://sfr.gov.ru/>
4. Официальный сайт автономной некоммерческой организации «Национальные приоритеты». <https://национальныепроекты.рф/>

Система конституционных прав и свобод человека

Токсамбаева Анна Юрьевна, студент

Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель: Наумова Наталья Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал

В статье автором рассматриваются конституционные права и свободы человека в соответствии с классификацией по сферам применения данных прав и свобод.

Ключевые слова: государство, общество, свободы, система прав, социальные права, экономические права.

System of constitutional human rights and freedoms

Toksambayeva Anna Yuryevna, student

Vladimir branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Scientific advisor: Naumova Natalia Valeryevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Vladimir Branch

In this article, the author examines the constitutional rights and freedoms of individuals in accordance with their classification by the scope of application.

Keywords: state, society, freedoms, system of rights, social rights, economic rights.

На протяжении всей жизни человек обладает неотъемлемым комплексом прав и свобод, которые неизменно связаны и взаимозависимы. Ни одно право или свобода не превосходит другое по значимости; все они одинаково важны для полноценного существования человека и не подлежат замене. Одна из наиболее распространенных классификаций разделяет их по сферам применения. Согласно ей, права и свободы разделены на: личные, политические, социальные, экономические, культурные. [2, С.159]

К личным правам относятся: право на жизнь, право на неприкосновенность личности, свобода от рабства, насилия и принуждения, неприкосновенность частной жизни и жилища, свобода совести и вероисповедования, свобода вступления в брак и другие.

Эта группа прав имеет неоспоримое международное признание. Ее основополагающие принципы были впервые зафиксированы в 1948 году во Всеобщей декларации прав человека.

Признавая эти права, государство тем самым безоговорочно утверждает ценность человеческой личности. Это означает что формируется единый для всего мирового сообщества перечень универсальных общечеловеческих ценностей. Ключевым элементом этих прав и свобод является их «неизменное ядро», включающее базовые гарантии: право на жизнь, гуманное обращение в заключении, запрет пыток и унижений, свободу от рабства и запрет обратной силы уголовных законов. [3, С.28]

Современная конституционная практика большинства стран демонстрирует тенденцию к всестороннему закреплению личных (гражданских) прав и свобод, что проявляется как в точечных нормах, так и в формировании специализированных разделов.

Права, позволяющие гражданам влиять на политическую жизнь страны, называются политическими. Они включают в себя свободу говорить и думать, возможность создавать группы по интересам, вступать в политические организации и партии, а также право выбирать своих представителей и самому претендовать на выборные должности в государстве и на местном уровне. Суть политических прав в том, что они напрямую связаны с тем, как устроена и действует власть, и определяют место человека в политической системе, придавая ему политический вес.

Интеграция политических прав человека в правовую систему посредством их законодательного закрепления

является императивным условием для всесторонней самореализации индивида и продуктивного функционирования государственного аппарата. Обладая публичной природой, указанные права способствуют оптимизации политических процессов и формированию проактивной гражданской позиции. [2, С. 59]

Специфика данной категории прав заключается в их непосредственной корреляции с публично-правовыми отношениями и близости к властным институтам. В условиях демократического правления реализация политических прав со стороны граждан выступает детерминирующим фактором в формировании политической траектории развития государства. Следует констатировать, что политические права в полном объеме, как правило, присущи исключительно гражданам соответствующего государства.

Государство и общество несут ответственность за соблюдение социальных прав человека. Эти права являются основополагающими для обеспечения каждому достойного уровня жизни и благосостояния. Их цель — создать условия, в которых люди могут полностью раскрыть свои способности и быть активными членами общества. Следует отметить, что социальные права не существуют изолированно, а тесно связаны с гражданскими, политическими и экономическими правами, образуя целостную систему прав человека.

Социальные права реализуются в контексте общественной жизни, где положение человека (например, родителя, ребенка, пенсионера, человека с инвалидностью) и принадлежность к определенным социальным группам, слоям или классам влияют на его возможности. Из-за этой социальной стратификации, ведущей к неравенству, социальные права целенаправленно ориентированы на удовлетворение специфических потребностей. Они играют ключевую роль в интеграции человека в общество, обеспечивая достойную жизнь, возможности для самореализации и полноценного участия. [4, С.46] В отличие от гражданских прав, социальные права могут быть реализованы как индивидуально, так и коллективно, например, семьями.

Социальные права дают человеку возможность быть свободным, взаимодействуя с обществом. Эта свобода достигается через его включенность в коллективные процессы, где он воспринимается как часть сообщества, а не только как обособленная личность. Государство регули-

рут отношения между социальными группами, стремясь к гармонии. При этом социальная свобода не ограничивается лишь государственными действиями; она также включает в себя способность общества поддерживать своих членов и возможность для каждого человека найти свое призвание и роль. Главная задача социальной свободы — создать условия, при которых человек чувствует себя защищенным от лишений вроде голода, нищеты и социального неравенства, ощущая при этом равенство и свободу.

Отличительной чертой социальных прав человека является то, что их обеспечение напрямую зависит от активных действий государства. Оно не может ограничиться лишь декларацией этих прав, а должно целенаправленно способствовать их воплощению, оказывая необходимую социальную поддержку. Это подразумевает существенное участие государства в защите уязвимых слоев населения, что влечет за собой перераспределение национального богатства на принципах социальной справедливости. [4, С.48]

Достойный уровень жизни, без которого невозможно полноценное человеческое существование, обеспечивается социальными правами. В то время как экономические права регулируют производство благ, социальные права направлены на их справедливое распределение. Они включают как материальные аспекты, такие как доступ к еде, одежде, жилью, медицинским услугам и социальному обеспечению, так и нематериальные, например, здоровье и благоприятная окружающая среда. Однако, помимо самого обладания этими ценностями, ключевым элементом социальных прав является возможность человека быть свободным от голода, нищеты и болезней, а также жить в благоприятных условиях.

Экономические права — это неотъемлемая часть правового положения личности, закрепленная в Конституции. Они предоставляют гражданам свободу распоряжаться активами, используемыми в производстве и хозяйственной деятельности, что является основой для развития общества и его прогресса. [5, С.160]

Эти права направлены на обеспечение каждому человеку возможности самостоятельно находить и использовать источники заработка для поддержания своего благосостояния и благополучия своей семьи.

Природа человека наделяет его экономическими правами и свободами, которые являются естественными, а не созданными государством. В отличие от политических прав, являющихся результатом государственного устройства, экономические права возникают из объективной потребности людей вступать в социальные связи, касающиеся производства, перемещения, обмена и потребления материальных благ. Государство, возникнув, лишь юридически оформляет эти уже существующие отношения, но

не является их первоисточником. Международное право, в частности, Всеобщая декларация прав человека (статья 17 о праве на собственность и статья 22 о праве на свободное развитие, в том числе экономическое), также признает естественную природу экономических прав.

Конституция Российской Федерации служит неоспоримым доказательством этого. Она наделяет каждого гражданина неотъемлемыми правами, такими как право на частную собственность и свобода в реализации своих способностей и распоряжении имуществом для занятия предпринимательством и любой другой разрешенной законом экономической деятельности. В современном мире составление полного и исчерпывающего списка экономических прав граждан является непростой задачей, а их отделение от смежных социальных и культурных прав — еще более сложным процессом. [5, С.163]

Заключительная группа прав человека относится к духовной сфере жизнедеятельности. Из анализа научной литературы по выбранной теме следует, что в духовной сфере можно выделить права, связанные с образовательной деятельностью человека, искусством, наукой. Иначе эту сферу называют еще культурными правами. Так, к ним относятся: свобода языка, право на получение образования, свобода наук и искусств, свобода преподавания.

Культурные права и свободы — это ключ к сокровищнице духовных богатств, позволяющий каждому человеку формировать свои нравственные ориентиры, развивать чувство прекрасного и наращивать свой культурный капитал. Для того чтобы этот ключ работал, необходимо как содействие государства, так и активная жизненная позиция самого гражданина, его готовность погрузиться в мир культуры и воспользоваться ее дарами. Духовные права — это двигатель культурного прогресса общества, индикатор его зрелости. Их универсальная ценность и востребованность неоспоримы. [2, С.91]

В научной литературе принято рассматривать права человека как единую, неразрывную систему, где каждое право логически вытекает из других и тесно с ними связано, подобно тому, как различные аспекты общественной жизни формируют единое целое. Классификация прав и свобод по сферам жизнедеятельности признана наиболее исчерпывающей и детальной для их изучения, позволяя всесторонне раскрыть их значение для человека как члена общества. Эта классификация получила широкое распространение и применение как на международном уровне, так и в законодательствах отдельных стран, включая Российскую Федерацию. Система прав и свобод, закрепленная в Конституции РФ, направлена на поддержание стабильности в обществе и создание необходимых условий для нормальной жизни каждого гражданина.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) — Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Беспалый, И. Т. Конституционные права и свободы в современном мире/ Т. Т. Беспалый И. Т.- Самара: Изд-во «Самарский университет». -2021. 240с.
3. Гончаров, С. И. Личные права в системе прав человека // Наука. Общество. Государство. -2025. № 1. С. 27–32.
4. Колесова, Н. С. Права человека/ Н. С. Колесов. — М.: Норма.- 2022. 240 с.
5. Плясунов, В. В. Экономические права в системе конституционных прав человека // Международный журнал конституционного и государственного права. 2024. № 2. С. 159–162.

Понятие, значение и содержание приговора суда

Толстикова Юлия Эдисоновна, студент
Московский университет «Синергия»

В статье рассматриваются различные подходы к интерпретации понятия приговора в уголовном судопроизводстве. Помимо этого, автором предпринята попытка формирования собственного понятия приговора суда. Также в работе исследуется сущность приговора суда в соответствии с уголовным судопроизводством РФ относительно свойств, присущих приговору как акту правосудия.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, приговор, оправдательный приговор, обвинительный приговор, суд.

В уголовном судопроизводстве Российской Федерации Институт приговора занимает центральное место в системе уголовно-процессуального закона. Это ключевой акт правосудия, именно он определяет исход уголовного дела, назначая меру ответственности подсудимому или освобождая его от неё. Приговор является кульминацией судебного разбирательства, финальным этапом правовой оценки доказательств и фактов. Он осуществляет важнейшие функции обеспечения правопорядка, защиты прав и свобод граждан, а также реализации принципов справедливости, гуманизма и законности.

Согласно пункту 28 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), приговором суда признается решение, вынесенное судом первой инстанции, в который содержится заключение о виновности или невиновности обвиняемого, а также назначение ему наказания или освобождение от наказания. Эта статья подчеркивает комплексный характер приговора, объединяющий в себе элементы как установления юридической истины, так и индивидуализации наказания, что требует объективности и беспристрастности со стороны судьи [2, ст. 5].

Несмотря на ясность формулировки в УПК РФ, в науке существует множество определений и подходов к понятию приговора суда, предложенных различными авторами. Каждый из них вкладывает свое понимание процесса вынесения приговора, подчеркивая те или иные аспекты правосудия.

Так, по мнению П. А. Лупинской, приговор суда представляет собой сложный юридический акт, состоящий из описательно-мотивированной и резолютивной частей. Лупинская подчеркивает важность обеих составляющих: первая устанавливает фактические обстоятельства дела и основывается на исследованных в ходе судебного заседания доказательствах; вторая же содержит выводы суда

о виновности или невиновности подсудимого и назначает наказание. Благодаря этому, по мнению Лупинской, обеспечивается принцип гласности и прозрачности правосудия, возможно обжалование как результата, так и мотивировки судебного решения [1, с. 16].

С другой стороны, Т. Г. Бородинова акцентирует внимание на обеспечении прав личности в ходе судебного разбирательства. Для неё приговор — это не просто итоговое решение, а гарантия реализации прав участников процесса. Такой подход позволяет рассматривать приговор как инструмент, обеспечивающий не только законность, но и справедливость, что в совокупности укрепляет доверие общества к судебной системе [3, с. 4].

Н. В. Пальчикова и К. А. Болденко рассматривали приговор как основной механизм правоприменения, подчеркивая его важность в контексте правовой определенности и стабильности. Они указывают на то, что приговор, как итог правоприменительной деятельности, не только утверждает власть закона, но и влияет на общественные отношения, формируя правосознание граждан [4, с. 89].

На взгляд М. Т. Аширбековой и Ф. М. Кудиной, приговор должен быть рассмотрен через призму функциональности судебной системы. Они утверждают, что приговор — это многокомпонентное юридическое действие, обеспечивающее баланс публичных и частных интересов. Оно выполняет воспитательную и предупредительную функцию, воздействие которой выходит за рамки конкретного дела, показывая пример соблюдения закона [5, с. 2].

И. Д. Мальцагова и М. И. Ажиева со своей стороны подчеркивают социально-психологический аспект приговора, утверждая, что он должен не только удовлетворять формальные правовые критерии, но и быть понятным и приемлемым для общества, чтобы служить утверждению социальной справедливости [6, с. 96].

Анализируя каждое из приведенных определений и подходов к пониманию приговора суда, можно выделить как их достоинства, так и недостатки. Определения Лупинской и Бородиновой подчеркивают разные аспекты справедливости и законности, формируя всестороннее видение процесса отправления правосудия. Однако они могут быть излишне абстрактными, не учитывая все реалии конкретных дел. Пальчикова и Болденко подчеркивают значимость правоприменения, но их подход может переоценивать формальные аспекты, упуская гуманитарную составляющую.

Позиции Аширбековой и Кудиной, а также Мальцовой и Ажиевой интересны тем, что вводят в трактовку приговора элементы социального воздействия, но могут недостаточно отражать его формально-процессуальную сторону. Таким образом, данные концепции необходимо интегрировать для создания более полного и целостного понимания приговора.

С учетом анализа различных подходов и наработок в области правоприменительной практики, можно предложить следующее определение: приговор суда — это окончательный судебный акт, принимаемый судом первой инстанции по результатам рассмотрения уголовного дела, который устанавливает фактические обстоятельства дела, определяет виновность или невиновность подсудимого, назначает или освобождает его от наказания и одновременно отвечает требованиям законности, обоснованности, справедливости и ясности, что обеспечивает общественное доверие к системе правосудия.

Таким образом, приговор суда должен не просто констатировать состоявшиеся события и определить правовые последствия, но и выполнять важнейшие социальные функции, обеспечивающие поддержание правопорядка и укрепление правосознания в обществе. Это требует от суда не только строгого соблюдения процессуальных норм, но и учета множества факторов, влияющих на восприятие правосудия в обществе.

Сущность приговора суда в уголовном судопроизводстве в значительной мере выражается через его целевое назначение. Приговор как заключительный акт судебного разбирательства выполняет несколько ключевых функций, каждая из которых связана с целями уголовного правосудия.

Первой и, пожалуй, главной целью является защита общества от преступлений. Приговор является юридическим инструментом, через который государство наказывает правонарушителей и тем самым оказывает превентивное воздействие на общество в целом. Вынесение приговора должно служить не только наказанием, но и предупреждением, демонстрируя неизбежность последствий для нарушителей закона. Это создает у потенциальных преступников понимание ответственности и формирует общественное сознание, удерживая людей от совершения противоправных действий.

Второй целью приговора выступает восстановление социальной справедливости. Приговор должен не только

определить вину или невиновность, но и отразить принципы справедливости в назначенному наказанию. Он обязан учитывать, как степень общественной опасности деяния, так и индивидуальные характеристики лица, совершившего преступление: его личность, обстоятельства, смягчающие и отягчающие вину. Такая индивидуализация наказания способствует восстановлению баланса интересов общества, государства и личности.

Третья цель — защита прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. Приговор должен не только соблюдать права потерпевшего, обеспечивая возмещение причиненного вреда, но и права обвиняемого, предоставляя ему гарантии на справедливое судебное разбирательство. Таким образом, он выступает важным элементом защиты прав человека, гарантированного Конституцией Российской Федерации и международными нормами.

Кроме того, приговор выполняет важную правоспособительную функцию. Вынесение справедливого и обоснованного вердикта формирует у граждан уважительное отношение к закону и судебной системе, способствует повышению правосознания. Открытые судебные процедуры и обоснованные решения показывают обществу, что правосудие осуществляется на законных основаниях, что укрепляет доверие к государству и правопорядку.

Приговор также важен для нормативного урегулирования правоприменительной деятельности. Он устанавливает прецеденты и способствует развитию правовой системы, являясь базой для формирования правовой доктрины и дальнейшего совершенствования законодательства. Поскольку каждый вынесенный приговор подкрепляет нормы правоприменения и добавляет к общей юриспруденческой практике новые аспекты, он играет значительную роль в формировании устойчивой правовой среды.

Выделяют два основных вида приговора — оправдательный и обвинительный. Эти виды имеют принципиально различное содержание, цели и последствия.

Оправдательный приговор — это решение суда, которым утверждается невиновность обвиняемого. Такой приговор постановляется в случае, если в ходе судебного разбирательства не доказана вина подсудимого, имеются сомнения в его причастности к инкриминируемому деянию, или если деяние, в котором обвиняется подсудимый, не является преступлением. Оправдательный приговор имеет важное значение для защиты прав обвиняемого: он снимает с него обвинения и реабилитирует его в обществе. Кроме того, он призван укрепить принципы правосудия, такие как презумпция невиновности, и продемонстрировать, что система правосудия способна признавать свои ошибки.

Оправдательный приговор имеет несколько ключевых целей. Во-первых, он защищает невиновное лицо от наказания. Это соответствует основополагающим принципам гуманизма и справедливости. Во-вторых, он разрешает дело таким образом, чтобы обвиняемый мог свободно вернуться к нормальной жизни, восстановить деловую репутацию, общественный статус и убытки, понесенные

во время следствия и суда. В-третьих, оправдательный приговор влечет обязательное возмещение причиненного лицу вреда со стороны государства и его реабилитацию, что подтверждается нормами как национального, так и международного права.

Обвинительный приговор — это акт, подтверждающий виновность обвиняемого и назначающий ему соответствующее наказание. Он выносится в случае, если в ходе судебного разбирательства суд установит, что обвиняемый действительно совершил инкриминируемое преступление, и его вина доказана в установленном порядке. Обвинительный приговор включает в себя описание преступления, обоснование признания виновности и решение о назначении наказания. Кроме того, в этом виде приговора могут содержаться решения о мерах гражданско-правового характера, такие как возмещение причиненного преступлением ущерба.

Обвинительный приговор выполняет различные функции в правовой системе. Основная его цель — это утверждение справедливости через привлечение виновного к ответственности, что служит реализацией принципа неминуемости наказания. Он должен отражать справедливое соотношение между деянием и наказанием, учитывать все обстоятельства и степени вины, что обеспечивает его правомерность и обществом. Кроме того, обвинительный приговор является способом защиты общества от угроз, которые несет преступная деятельность, ставки по предотвращению дальнейших правонарушений.

Важную роль обвинительный приговор играет и в реабилитации потерпевших. Он подтверждает их статус, предоставляет возможность для морального удовлетворения и возмещения материального ущерба, что является частью процесса восстановления социальной справедливости.

Назначение наказания в обвинительном приговоре включает как карательные, так и исправительные эле-

менты. Оно направлено не только на наказание виновного, но и на его ресоциализацию, чтобы избежать рецидивов. Суд, вынося обвинительный приговор, должен учитывать сложный баланс между строгостью наказания и возможностью реабилитации, обращая внимание на индивидуальные характеристики подсудимого и особенности преступления.

Необходимо отметить, что оба вида приговора фиксируют итоги судебного разбирательства и подлежат обжалованию в вышестоящие судебные инстанции. Такая возможность обеспечивает дополнительную гарантию справедливости, позволяя пересмотреть решения суда первой инстанции при наличии ошибок или новых доказательств.

Различные факторы могут влиять на характер выносимого приговора. Важнейшими из них являются качество и объем собранных доказательств, процессуальная активность участников судебного расследования, профессиональная компетентность судебного состава и адвокатов, а также адекватность правоприменения в конкретной ситуации. Также следует учитывать, что в современном правосудии большое значение придается обеспечению прозрачности и обоснованности судебных решений, что поддерживается жестким контролем со стороны общества, СМИ и правозащитных организаций.

С учетом сказанного, реальная сущность приговора суда намного больше, чем простое установленное в законе средство разрешения уголовно-правовых конфликтов. Это сложный и многогранный социальный феномен, который вносит значимый вклад в развитие правовой системы и общества в целом, устанавливая стандарты справедливости и правопорядка. Таким образом, приговор в его целевом назначении и двух его основных видах представляет собой важный элемент в обеспечении устойчивого правового общества, придерживающегося принципов справедливости, прав человека и законности.

Литература:

1. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика: монография / П. А. Лупинская. — 3-е изд., стер. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 240 с. — ISBN 978-5-91768-581-6. — Текст: электронный. — (дата обращения: 10.10.2024). 16 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. 5 ст.
3. Бородинова Т. Г. Приговор: понятие, сущностные черты и виды // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prigovor-ponyatie-suschnostnye-cherty-i-vidy> (дата обращения: 15.10.2024).
4. Пальчикова, Н. В. Приговор как итоговое решение суда: понятие, сущность, виды / Н. В. Пальчикова, К. А. Болденко // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Воронеж, 18–19 мая 2022 года. Том 2. — Иваново: Издательско-полиграфический комплекс «ПресСто», Воронежский институт ФСИН России, 2022. — 131–133 с. — EDN GVGQMH.
5. Аширбекова, М. Т. Приговор суда как акт правосудия / М. Т. Аширбекова, Ф. М. Кудин // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2023. — № 3(42). — 75–80 с. — EDN YNNUMG.
6. Мальцагов И. Д. Приговор суда как вид судебного решения в уголовном процессе / И. Д. Мальцагов, М. И. Ажиева // Закон и право. — 2023. — № 7. — 94–96 с. — DOI 10.24411/2073-3313-2023-10304. — EDN WTXMFT.

Понятие и классификация конституционных гарантий прав человека

Урайкина Ольга Викторовна, студент

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Симферополь)

В статье исследуются сущность и содержание конституционных гарантий прав человека, а также их значение для обеспечения и реализации основных прав и свобод граждан. Проведен анализ различных подходов к классификации гарантий и определена их роль в укреплении принципов законности и формировании правового государства. Особое внимание уделено необходимости системного и всестороннего осмыслиения института конституционных гарантий как ключевого условия эффективной защиты прав человека в современном обществе.

Ключевые слова: права и свободы, права человека, гарантии, гарантии прав человека, конституционные гарантии.

В соответствии со статьёй 2 Конституции РФ [1] государство несёт обязанность не только признавать, но также обеспечивать соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Основополагающим условием реализации всего спектра конституционных прав и свобод является наличие действенных гарантий, служащих их надежным обеспечением.

Конституционные гарантии занимают центральное место в системе защиты личности, поскольку именно они обеспечивают практическую реализацию прав граждан и создают эффективные механизмы их охраны как на национальном, так и на международном уровнях. Кроме того, данные гарантии выступают прочной основой формирования и развития демократического, правового государства.

Специфика конституционных гарантий прав и свобод личности определяется нормами Конституции Российской Федерации, устанавливающими фундаментальные принципы их обеспечения и защиты. Так, в соответствии со ст. 17:

- в РФ признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией;
- основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения;
- осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Важно подчеркнуть положение статьи 18 Конституции РФ, согласно которому права и свободы человека и гражданина имеют прямое действие. Они определяют содержание и смысл законов, влияют на деятельность законодательной и исполнительной властей, органов местного самоуправления и защищаются системой правосудия.

Как верно отмечает Б. С. Эбзеев, «права человека адекватны всякому демократически организованному обществу, и государство, претендующее на то, чтобы называться правовым, не вправе, а обязано в своем законодательстве предусмотреть и реально гарантировать юридическими и иными средствами эти права, которые в силу конституционного закрепления приобретают характер субъективных юридических прав» [6, С. 112].

В доктрине конституционного права под гарантиями прав человека подразумеваются закреплённые в Консти-

туции государственные инструменты и процедуры, обеспечивающие реализацию, охрану и защиту прав и свобод, принадлежащих каждому индивиду. Например, С. А. Авакьян определяет их как «материальные, организационные, духовные и правовые условия и предпосылки, делающие реальностью осуществление основных прав и свобод, исполнение обязанностей человека и гражданина и обеспечивающие их охрану от незаконных ограничений и посягательств» [2, С. 694].

В широком понимании под конституционными гарантиями следует рассматривать закреплённые в Основном законе положения, которые обеспечивают защиту правовых институтов и принципов, лежащих в основе конституционного строя государства.

В более узком значении конституционные гарантии можно определить как совокупность правовых механизмов и инструментов, предоставляющих гражданам возможность реализовывать и защищать свои права и свободы.

Таким образом, система конституционно-правовых гарантий представляет собой комплекс условий и механизмов — социальных, экономических, политических, духовно-нравственных и организационных, а также правовых средств, направленных на обеспечение защиты и реализации прав человека и гражданина как на национальном, так и на международном уровне.

Е. А. Анцупова в своей работе указывает, что «целесообразно выделить в ряде гарантий прав гражданина гарантии организационного, объективного и специального характера. Помимо этого, по территориальному критерию действия системы гарантий, они могут быть общегосударственными, международными, местными и региональными» [3, С. 64].

Объективные гарантии прав человека — это закреплённый государством конституционный порядок, в пределах которого обеспечивается осуществление и защита прав и свобод личности. Они создают базис и необходимые предпосылки, способствующие их полноценной реализации и реальному обеспечению в обществе [5, С. 41].

К объективным гарантиям можно отнести экономические, политические, социальные, идеологические и юридические средства обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Экономические гарантии представляют собой условия общественного благосостояния и экономической независимости личности. Материальная обеспеченность и социальная защищённость гражданина создают стимулы соблюдать закон и обеспечивают возможность реализации конституционных прав. Так, ч. 1 ст. 34 Конституции РФ устанавливает, что «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности».

Политические гарантии способствуют укреплению законности посредством развития демократических институтов и форм народовластия, которые обеспечивают активное участие граждан в процессе государственного управления [4, С. 56]. Примером служит ч. 1 ст. 32 Конституции РФ, закрепляющая право граждан участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей.

Социальные гарантии заключаются в обеспечении государством таких условий, при которых каждый человек может реализовать свои права в области труда, социальной поддержки, охраны здоровья, образования и достойного уровня жизни. Так, ч. 1 ст. 39 Конституции РФ закрепляет гарантии социального обеспечения по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и в иных указанных законом случаях.

Идеологические гарантии способствуют формированию общественной среды, в которой личность может свободно развивать свои убеждения и мировоззрение. Согласно ст. 13 Конституции РФ, в Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие, и никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Юридические гарантии представляют собой совокупность правовых инструментов, обеспечивающих реализацию и охрану прав и свобод личности и гражданина. К данной группе относятся нормативно-правовые, процессуальные, институциональные и организационно-правовые механизмы, с помощью которых обеспечивается судебная, административная и иная форма защиты прав человека. Один из примеров — ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, по которой каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи; в предусмотренных законом случаях такая помощь оказывается бесплатно.

В структуре юридических гарантий выделяются специальные правовые средства, прямо направленные на охрану и восстановление нарушенных прав. Они закреплены как в национальных, так и в международных правовых актах. Например, согласно ст. 52 Конституции РФ, права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает доступ таких лиц к правосудию и компенсацию причинённого вреда.

Таким образом, специальные гарантии являются разновидностью юридических гарантий, выступая их кон-

кретным инструментальным выражением, а юридические, в свою очередь, входят в общую систему объективных гарантий прав человека в конституционном праве Российской Федерации.

С точки зрения территориального охвата правовые гарантии прав и свобод личности подразделяются на четыре уровня: местный, региональный, общегосударственный и международный.

Местный — муниципалитеты имеют право предоставлять жителям дополнительные услуги, которые помогают лучше реализовывать их права на конкретной территории.

Региональный уровень представляет собой систему инструментов и механизмов обеспечения прав человека, действующих в пределах субъектов Российской Федерации. Он служит дополнением к федеральной системе гарантий, усиливая и расширяя защиту прав и свобод граждан на уровне регионов.

Национальный уровень охватывает базовые гарантии, установленные Конституцией и федеральными законами. Его назначение — обеспечить равные условия для реализации прав всеми гражданами страны, а также предоставить им возможности для судебной и иной правовой защиты.

Международный уровень основан на обязанности государства соблюдать и обеспечивать права человека в соответствии с международными договорами, конвенциями и другими нормами международного права, направленными на эффективную защиту и продвижение прав и свобод личности в мировом сообществе.

Итак, правовые гарантии конституционных прав и свобод являются неотъемлемой частью правового статуса личности. Конституционно-правовые гарантии играют важнейшую роль в защите и восстановлении нарушенных прав человека. Для создания эффективной системы таких гарантий необходимо постоянно совершенствовать законодательство и обеспечивать его реальное применение на практике. Особенно в современной России важны не только правовые нормы, но и социальные гарантии — мораль, нравственность, традиции и обычаи, которые дополняют и усиливают защиту прав и свобод. Только благодаря их взаимному взаимодействию можно обеспечить полную и действенную защиту конституционных прав граждан.

В результате проведённого анализа можно сделать вывод, что конституционные гарантии прав человека — это совокупность предусмотренных Конституцией и другими нормативными актами инструментов, условий и механизмов, направленных на обеспечение реального осуществления, охрану и восстановление нарушенных прав и свобод граждан. Они являются неотъемлемым элементом правового статуса человека и гражданина, выполняя как охранный, так и регулятивный функции. Анализ теоретических подходов позволяет выделить различные уровни и виды гарантий — от объективных (экономических, политических, социальных, идеологических

и юридических) до специальных, которые выступают конкретными инструментами защиты прав в правоприменительной практике.

Классификация конституционных гарантий по их содержанию, форме и территориальному уровню (местному, региональному, национальному и международному) позволяет рассматривать их как многоуровневую, взаимосвязанную систему. Эффективность этой системы

зависит от согласованного функционирования всех её элементов, совершенствования законодательства и соблюдения принципов правового государства. Таким образом, конституционные гарантии обеспечивают не только формальное признание прав личности, но и их фактическую реализацию, что является основой устойчивого демократического развития и укрепления правопорядка в Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. N 237.
2. Авакян С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 томах. Том 1 / С. А. Авакян. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. — 864 с.
3. Анцупова Е. А. Конституционные гарантии прав человека: понятие, содержание и классификация / Е. А. Анцупова // Фундаментальные и прикладные научные исследования в современном мире: Сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции, Уфа, 09 июня 2023 года. Том Часть 2. — Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2023. — С. 61–69.
4. Романовская О. В. Проблемные аспекты реализации конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / О. В. Романовская, А. В. Рыжкова // Наука. Общество. Государство. — 2020. — Т. 8, № 2(30). — С. 52–59.
5. Шайхуллин М. С. Конституционное правопонимание гарантий прав и свобод человека и гражданина / М. С. Шайхуллин // Образование и право. — 2021. — № 2. — С. 39–43.
6. Эбзеев Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности: монография / Б. С. Эбзеев. — Москва: Норма, 2024. — 384 с.

Виды корпораций, участвующих в предпринимательской деятельности

Филатов Владислав Александрович, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье автор рассматривает понятие «корпорации» с точки зрения гражданского законодательства, приводит основные функции органов управления корпоративных юридических лиц, а также дает краткую характеристику наиболее часто встречающихся корпораций, участвующих в предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: корпорация, корпоративное право, органы управления корпорацией, хозяйственные общества и партнерства, крестьянские, фермерские хозяйства, производственный кооператив.

Планомерное развитие общества невозможно представить без четко определенных незыблемых принципов в области Гражданского права. Социум дестабилизируется, если убрать свободу договора, защиту частных сделок от влияния посторонних лиц и судебную защиту.

С формированием в Российской Федерации системы рыночной экономики роль юридических лиц, участвующих в предпринимательской деятельности становится существенной. Именно от стабильности существования соответствующих юридических лиц, добросовестности исполнения ими своих прав и обязанностей качество оказываемых услуг, выполнения работ, поставки товаров возрастает, тем самым повышается уровень жизни населения. Для достижения целей указанных тезисов нормативно-правовое регулирование государства стремиться

быть предсказуемым и развитым, учитывая мировой опыт правового регулирования аналогичных правоотношений [7]. В период становления современного российского государства привычные организационно-правовые формы юридических лиц претерпели существенные изменения, стали более гибкими и независимыми, приобретая и осуществляя свои гражданские права своей волей и в своем интересе.

В современной экономике, если рассматривать конкретно правовое поле России, корпорации, они же корпоративные юридические лица, доминирующий вид предпринимательской деятельности. Они заняли явную позицию и закрепились в хозяйственном обороте и системе регулирования права. Корпорации успешно справляются с распределениями рисков, крупных активов,

консолидацией капиталов. И в их отношении законодательство регулярно меняется для совершенствования и предоставления сбалансированного существования всем заинтересованным сторонам: акционерам, менеджменту и др.

Утвержденное и признанное в РФ понятие корпорация появилось в 2014 году. Оно представлено в ст. 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Из него мы можем подчеркнуть, что корпорация всегда является объединением лиц, располагающих высшими правами управления. Этими лицами могут быть учредители, участники корпорации либо юр. лица [1].

При возникновении вопросов, которые можно решить только на верхнем уровне иерархии организации, проводят общее корпоративное собрание. Только у такого рода созыва есть, согласно ст. 65.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, полномочия:

- выбор направления, в котором будет расти и развиваться корпорация;
- создание свода правил по приему участников в корпорацию и выводу из неё (за исключением правил, установленных законодательно);
- распоряжение имуществом корпорации;
- утверждение устава и внесение в него правок;
- утверждение прочих органов в корпорации, порядка их действия и полномочий, а также порядка прекращения их работы (если этому нет противоречий в уставе);
- утверждение ежегодных отчетов о финансово-экономической деятельности корпорации (если иное не закреплено в уставе);
- разрешение на создание других юридических лиц или участие в них;
- разрешение на создание филиалов либо представительств;
- выбор аудиторской и ревизионной комиссии;
- решение об реорганизации и ликвидации, а также установке ликвидационного баланса.

Законодательством и учредительной документацией корпоративного юридического лица к компетенции его высшего органа могут относится решение иных вопросов [1].

Помимо высшего органа управления в корпорации назначается единоличный исполнительный орган, который может быть как физическим лицом, так и юридическим лицом. Функционал исполнительного органа возлагается на директора, генерального директора, председателя и пр.

Уставные документы корпорации могут предусматривать возможность разделения полномочий единоличного исполнительного органа между несколькими лицами, действующими раздельно (образование нескольких исполнительных органов) или действующими совместно [1, ст. 65.3, п. 3].

Единоличный представитель несет ответственность по вопросам, на которые у высших органов не прописаны полномочия. Как правило им выступает генеральный директор.

В ранее упомянутой статье 65.1 ГК РФ указаны все виды корпораций:

- хозяйствственные общества, товарищества, партнерства;
- крестьянские (фермерские) хозяйства;
- производственные и потребительские кооперативы;
- общественные организации и движения, ассоциации (союзы);
- нотариальные палаты;
- товарищества собственников недвижимости;
- казачьи общества, которые внесены установленным порядком
- в гос. реестр казачьих обществ, а также общины коренных малочисленных народов России.

Все указанные виды корпоративных юридических лиц имеют возможность участвовать в предпринимательской деятельности, которая является независимой, реализуемой на свой риск и направленной

на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Коммерческие корпорации занимают первые позиции среди прочих форм предпринимательства. Рассмотрим два их ключевых типа:

- хозяйствственные товарищества;
- хозяйствственные общества.

Если говорить об их деятельности, сперва участники формируют уставный (складочный) капитал, деля его на доли или акции. Затем на эти средства приобретается необходимое имущество. В дальнейшем товарищества/общества могут покупать и другое имущество уже в процессе работы. Таким образом, у двух данных типов коммерческих корпораций есть две общие черты: уставной капитал разделен на доли между участниками и все имущество принадлежит непосредственно организации.

В силу опциональных установок по распределению ответственности среди участников, хозяйственное товарищество делятся на:

– Полные товарищества, подробные характеристики которых указаны в статье 69 ГК РФ. Здесь все участники полностью отвечают за совместное имущество.

– Товарищества на vere, информация по которым обозначена в статье 82 ГК РФ. Подобное хозяйственное товарищество разделяется на две группы: вкладчиков и полных товариществ. Последние, как упоминалось в предыдущем пункте, несут полную ответственность. А первые рискуют лишь в рамках объемов своих вложений.

Хозяйственные общества подразделяются на:

1. АО (акционерного общества), отличительной особенностью которых является наличие у участников приобретенных акций, формирующих уставный капитал соответствующего общества. Акционерные общества

2. в свою очередь подразделяются на публичные (ПАО), где акции делятся на неопределенный круг лиц и непубличные (АО) акционерные общества, акции которых разделяются на ограниченный круг лиц. Данная

форма общества, особенно ПАО, предоставляют широкие возможности для привлечения капитала через эмиссию акций [6].

3. ООО (общество с ограниченной ответственностью). Характерная черта — долевой уставной капитал, который складывается из вложений участников [4]. Пока что ООО являются самой востребованной формой, т. к. её достаточно просто зарегистрировать, а также ограничивается ответственность участников. Но есть и сложности с выводом прибыли, требующие продуманной налоговой стратегии.

Помимо обществ и товариществ есть еще третий, промежуточный вид корпораций. Они образуются в организационно-правовой форме хозяйственного партнерства. Хозяйственные партнерства создаются в целях обеспечения реализации большинства важнейших международно-признанных требований, предъявляемых к организационно-правовым формам венчурных (инновационных) бизнес-проектов [2].

Крестьянские (фермерские) хозяйства выстаиваются на основе трех ключевых принципов:

- люди объединяются по своему желанию;
- совместно работают (каждый принимает личное участие);
- вкладывают свое личное имущество в общее дело.

К примеру, есть несколько семей, решивших открыть фермерское хозяйство. Одна семья предоставляет землю, другая — технику для вспашки и сбора урожая. Третья — семена и опыт. Каждый привносит свой вклад добровольно ради общей выгоды.

Вместе с тем, если граждане, ведут совместную деятельность в указанной области на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства, то они вправе создать соответствующее юридическое лицо (диспозитивность нормы), в таком случае члены крестьянского (фермерского) хозяйства несут субсидиарную ответственность [3].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 3 декабря 2011 года № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» (с изменениями и дополнениями).
3. Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве (с изменениями и дополнениями).
4. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изменениями и дополнениями).
5. Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» (с изменениями и дополнениями).
6. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с изменениями и дополнениями).
7. Корпоративное право. Учебник / под общ. ред. Р. А. Курбанова. — Москва: Проспект, 2025 (с. 1–208).

Производственный кооператив (артель) так же предполагает совместную производственную (хозяйственную) деятельность, которая при этом может предполагать как личное трудовое участие, так и имущественное вложение (внесение пая) в общее дело, количество участников кооператива не может быть меньше пяти человек [5].

Подробная деятельность хозяйственных обществ и партнерств, крестьянского (фермерского) хозяйства, а также артелей регламентируется специально принятymi законами федерального уровня [4, 5, 6].

Таким образом рассмотрены основные виды коммерческих корпораций, участвующих в предпринимательской деятельности, а также раскрыты ключевые отличительные признаки таких юридических лиц. При выборе организационноправовой формы корпорации важно учитывать как юридические особенности, так и практические нюансы её функционирования.

Процесс создания корпорации состоит из ряда ключевых этапов:

- определение оптимальной формы с учётом целей бизнеса;
- разработка учредительных документов (устава, учредительного договора);
- регистрация в ФНС и внесение в ЕГРЮЛ;
- открытие расчётного счёта и формирование органов управления.

В процессе создания критически важно избежать типичных ошибок: например, недостаточно детализированного устава или недооценки требований к уставному капиталу.

В заключение стоит отметить, что существующие виды корпоративных юридических лиц, участвующих в предпринимательской деятельности, позволяют максимально охватить основные экономические сферы, а существующее разнообразие организационно-правовых форм позволяет выбрать наиболее оптимальную форму ведения бизнеса и успешно достичь поставленные цели [7].

Возможность истребования сетевыми организациями непредусмотренных правилами технологического присоединения к электрическим сетям документов и сведений

Черемин Александр Михайлович, студент магистратуры

Научный руководитель: Кафиатулина Алла Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В статье рассматривается возможность сетевых организаций истребовать непредусмотренные действующим законодательством о технологическом присоединении к электрическим сетям документов и сведений.

Ключевые слова: сетевая организация, рассмотрение заявок на технологическое присоединение к электрическим сетям.

The possibility for network organizations to claim documents and information that are not provided for by the rules of technological connection to electric networks

Cheremin Aleksandr Mikhaylovich, master's student

Scientific advisor: Kafiatulina Alla Vladimirovna, phd in law, associate professor

Ivanovo Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

The article considers the possibility of network organizations to claim documents and information that are not provided for by the current legislation on technological connection to electric networks.

Keywords: network organization, consideration of applications for technological connection to electric networks.

Основной и ключевой площадкой цифровой среды в настоящее время является единый портал государственных услуг (ЕПГУ, портал «Госуслуги»), позволяющий формировать значительное количество заявлений и запросов в ускоренном режиме. Данные нововведения не обошли и технологическое присоединение к электрическим сетям, являющейся одной из ведущей процедуры развития экономики и реализации прав населения на качественную и доступную электроэнергию. В настоящее время, цифровизация процесса подачи документов на технологическое присоединение существенно упростило процедуру подачи заявок со стороны физических лиц, автоматизируя существенный объем информации. Тем не менее, в связи со спецификой технологического присоединения к электрическим сетям, сетевым организациям в некоторых случаях необходимы дополнительные документы для рассмотрения заявки заявителя и последующей выдачи договора на технологическое подключение.

В соответствии с абз. 1, пп. «г» п. 10 раздела 2 порядка заключения и исполнения договора постановления Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил техноло-

гического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» (далее Правила № 861), заявка на технологическое присоединение в обязательном порядке должна содержать документ, подтверждающий наличие права собственности в отношении заявителя [3].

Правилами технологического присоединения установлено, что сетевая организация не вправе запрашивать иные (дополнительные) документы, не предусмотренные Правилами № 861, а заявитель в свою очередь данные сведения и документы вправе не предоставлять.

Проблема в предоставлении документа на право собственности в виде выписки ЕГРН со стороны заявителя может заключаться в непредставлении ключа ЭЦП (файла sig), которым документ заверяется в электронном виде, когда заявка на технологическое присоединение подается с предоставлением электронной формы выписки ЕГРН. Возможность предоставления электронной выписки ЕГРН предусмотрена ч. 6 ст. 62 главы 8 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [2], а так же пп. 78–79 раздела 4 «формы предоставления сведений, содержащихся в ЕГРН» приказа Росреестра от 08.04.2021 N П/0149 «Об установлении Порядка предоставления сведений, содержащихся в ЕГРН, и Порядка уведомления заявителей о ходе оказания услуги по предоставлению сведений, со-

держащихся в Едином государственном реестре недвижимости» [4].

Согласно Приказу Росреестра от 15.12.2011 N П/501, отсканированный образ бумажного документа должен подписываться ЭЦП ответственного работника Росреестра, предоставляться в виде архива формата zip, содержащего отсканированный образ указанного документа и файл ЭЦП [5]. В случае запроса выписки ЕГРН через ЕПГУ, заявитель уведомляется о необходимости направления файла ЭЦП (файл sig) вместе с выпиской ЕГРН по месту требования, файл sig предоставляется заявителю государственной услуги автоматически вместе с выпиской ЕГРН. Тем не менее, в большинстве случаев, заявителями файлы ЭЦП не направляются в сетевую организацию.

В настоящее время существуют выписки ЕГРН старого образца: не содержащие QR-кода проверки содержания выписки, и нового образца: содержащие QR-код, позволяющим даже в отсутствие файла ЭЦП произвести проверку выписки ЕГРН через официальный портал Росреестра, о чем, в частности государственный регулятор указывал в письме от 06.10.2023 N 13-00913/23 [6].

В связи с вышеизложенным, у ряда сетевых компаний возник вопрос о возможности запроса файла sig с электронной подписью/файла ЭЦП в целях проверки содержащихся в выписке ЕГРН сведений, поскольку прилагаемый заявителем документ фактически невозможно проверить на соответствие его легальности, в отсутствие QR-кода, и не нарушает ли данный запрос императивные требования Правил № 861 о запрете истребования непредусмотренных документов [3].

Между тем, из буквального толкования положений Правил № 861 следует, что сетевая организация файлы ЭЦП истребовать не может, на что опосредовано указывает и практика ФАС России, поскольку положения пп. «г» п. 10 Правил № 861 не содержат истrepывающих требований к выписке ЕГРН (отсутствуют специальные требования к выписке из ЕГРН для предоставления в сетевую организацию) [3], следовательно, не содержащиеся в Правилах № 861 документы и сведения не могут быть истребованы, по мнению антимонопольного органа важно само наличие выписки ЕГРН, которая является надлежащим документом, устанавливающим право собственности. При этом ст. 9.21 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение правил (порядка обеспечения) недискриминационного доступа, порядка подключения (технологического присоединения) к электрическим сетям. Таким образом, в случае нарушения порядка подключения (технологического присоединения) по вине сетевой организации за такие действия (бездействие) сетевая организация может быть привлечена к административной ответственности по статье 9.21 КоАП РФ.

Кроме того, в силу ст. 62 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» предусмотрена возможность предоставления органами регистрации прав сведений, содержащихся в ЕГРН, по запросу любых лиц и что сетевая

организация может самостоятельно запросить сведения из ЕГРН в целях их последующей проверки и сопоставления [2].

Однако, запрос сведений из ЕГРН в связи с вступлением 01.03.2023 в силу Федерального закона от 14.07.2022 N 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» (далее — Закон № 266-ФЗ), для сетевых организаций стал фактически нереализуем, в связи с отсутствием специального статуса на получение персональных данных при запросе выписки ЕГРН, выраженный в запрете на предоставление персональных данных собственников без их согласия, за исключением поименованных законодателем лиц [1].

Таким образом, уточнить информацию о выписке ЕГРН и правообладателе объекта сетевая организация, в связи с изменением законодательства не может, ни самостоятельно, ни через соответствующий запрос в орган регистрации прав, в связи с наличием в запрашиваемой выписке ЕГРН персональных данных. Предоставляемая при таком запросе выписка ЕГРН содержит анонимную информацию о правообладателе, например: указывается только статус физического лица, не позволяющий сетевой организации идентифицировать это лицо как заявителя, поскольку помимо ФИО, отсутствуют паспортные данные.

Ключевой проблемой в такой ситуации является императивный срок рассмотрения заявки на технологическое присоединение со стороны сетевой организацией и составляющий в силу требований Правил № 861 3 рабочих дня [3], в связи с чем, в большинстве случаев сетевые организации не запрашивают файлы sig в подтверждение достоверности электронной выписки ЕГРН, несмотря на то, что в силу действующего законодательства, в отсутствии подтверждающего электронного файла, вся выписка ЕГРН может считаться подписанный в ненадлежащем виде, введение же QR-кодов проверки содержание выписок ЕГРН существенно упростило сетевым организациям процедуру проверки документов, поскольку даже в отсутствии файла sig, выписку ЕГРН можно проверить в онлайн-формате.

Между тем, в отношении документов на право собственности, а именно, по вопросу непредставления документов, предусмотренных гражданским законодательством, при отсутствии их упоминания в Правилах № 861, существует противоположная ситуация. Так, по общей практике и во исполнение положений ГК РФ (ст. ст. 246 247), в целях распоряжения имуществом, находящимся в общей долевой собственности, заявитель (по договору технологического присоединения), обязан представить документ (согласие) или иной установленный законом документ (в частности, им может являться и судебное решение).

Данное согласие Правилами № 861 не предусмотрено, но вместе с тем может запрашиваться сетевой организацией в целях соблюдения процедур и правил установленных ГК РФ. Данная позиция в свою очередь считается согласованной не только на уровне антимонопольной службы, но и поддерживается судебными инстанциями.

Таким образом, в фактически идентичных ситуациях, с одной стороны сетевая организация формально

не вправе запрашивать определенные сведения, хоть они и регламентированы законом, с другой стороны, несмотря на полное отсутствие конкретных сведений по тексту Правил № 861, сетевая организация таковыми полномочиями обладает, при этом следует разграничивать назначение документа и необходимость его полного формального предоставления, поскольку в ряде случаев, для оказания услуги по технологическому присоединению требуется лишь часть сведений полного документа.

Литература:

1. Федеральный закон от 14.07.2022 N 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // (опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>)
2. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О государственной регистрации недвижимости» // (опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>)
3. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 N 861 «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам коммерческого оператора оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // (опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>)
4. Приказ Росреестра от 08.04.2021 N П/0149 «Об установлении Порядка предоставления сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, и Порядка уведомления заявителей о ходе оказания услуги по предоставлению сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости» // (опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>)
5. Приказ Росреестра от 15.12.2011 N П/501 «Об организации работ по реализации Порядка предоставления сведений, внесенных в государственный кадастровый реестр недвижимости, утвержденного Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 27.02.2010 N 75, а также Порядка представления в орган кадастрового учета при постановке на кадастровый учет объекта недвижимости заявления о кадастровом учете и необходимых для кадастрового учета документов в форме электронных документов, утвержденного Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 28.12.2009 N 555» // (размещено на официальном сайте Росреестра по адресу: www.rosreestr.ru.)
6. Письмо Росреестра от 06.10.2023 N 13-00913/23 «О предоставлении сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости» // «Вестник Ассоциации российских банков», N 19–20, октябрь, 2023.

Предоставление льготы на технологическое присоединение к электрическим сетям ветеранам боевых действий на основании непоименованных в постановлении Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 документов

Черемин Александр Михайлович, студент магистратуры

Научный руководитель: Кафиатулина Алла Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В статье рассматривается возможность применения сетевыми организациями социальной льготы в отношении ветеранов боевых действий, на основании документов предоставляемых лигой защиты интересов ветеранов локальных войн и военных конфликтов.

Ключевые слова: сетевая организация, ветеран боевых действий, льгота на технологическое присоединение к электрическим сетям.

Provision of social benefits for technological connection to electric networks to combat veterans on the basis of documents not specified in the Decree of the Government of the Russian Federation dated 27.12.2004 № 861

Cheremin Aleksandr Mikhaylovich, master's student

Scientific advisor: Kafiatulina Alla Vladimirovna, phd in law, associate professor

Ivanovo Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

The article considers the possibility of applying benefits to veterans of military operations by network organizations, based on documents provided by the League for the Protection of the interests of veterans of local wars and military conflicts.

Keywords: network organization, combat veteran, privilege for technological connection to electric networks.

Технологическое присоединение к электрическим сетям является важнейшей социально-экономической процедурой по реализации права физических, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на реализацию права пользования электрической энергией. Процедура заключения и исполнения договора технологического присоединения возложена на особых участников экономического и энергетического сообщества — сетевые организации.

Несмотря на развитие общества и государства, технологических процессов и растущего уровня цифровизации, в результате экономических преобразований и изменения законодательства, после 2022 года стоимость заключения договоров технологического присоединения для физических лиц существенно выросла (с 550 рублей до более чем 100 000 рублей за разовое технологическое присоединение), однако возможность льготного технологического присоединения сохранилась.

Основной составляющей льготы на технологическое присоединение является возможность её применения в отношении ветеранов боевых действий, данный аспект имеет особую актуальность с момента начала специальной военной операции (далее — СВО).

В соответствии п. 17 постановления Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» (далее Правила № 861) поименован перечень лиц в отношении которых применяется социальная льгота на технологическое присоединение, и на основании каких документов данная льгота может быть предоставлена. К таковым лицам, в частности, относятся лица, указываемые в статьях 14–16, 18 и 21 Федерального закона «О ветеранах» [2].

Между тем, в соответствии с абз. 20 п. 17 Правил № 861 социальная льгота может быть применима только в случае представления заявителем документов, оформленных уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (исполнительным органом субъекта Российской Федерации, уполномоченным им государственным учреждением, органом местного самоуправления), подтверждающих соответствие заявителя льготной категории [2]. Актуальность рассматриваемого положения Правил № 861 в отношении Ветеранов боевых действий заключается в том, что существенная группу рассматриваемых лиц осуществляет защиту интересов Отечества и Российской Федерации в составе частных военных компаний (далее — ЧВК) без последующего перехода в командную структуру министерства обороны Российской Федерации (далее — МО РФ).

Так, например, существуют случаи подачи заявок на технологическое присоединение лицами с приложением справок выдаваемых заявителю межрегиональной общественной организацией «Лига защиты интересов ветеранов локальных войн и военных конфликтов», с сообщением о том, что данное лицо участвовало в выполнении служебно-боевых задач в зоне проведения СВО. В большинстве случаев, данные справки выдаются в отношении ветеранов ЧВК «Вагнер». Особого внимания в рассматриваемой ситуации заслуживает то обстоятельство, что межрегиональная общественная организация, не является федеральным органом исполнительной власти.

При подобных обстоятельствах, из содержания положений Правил № 861 следовало бы, что данная категория граждан, не вправе претендовать на применение социальной льготы, что полагается несостоительным по следующим основаниям:

В соответствии с пп. 2.4 п. 1 ст. 3 Федерального закона «О ветеранах» (данный подпункт введен Федеральным законом от 28 апреля 2023 г. N 148-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах») к ветеранам боевых действий относятся, в частности, лица, заключившие контракт (имевшие иные правоотношения) с организациями, содействующими выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, в ходе специальной военной операции на территориях

Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с 24 февраля 2022 г., а также на территориях Запорожской области и Херсонской области с 30 сентября 2022 г. [1]

Бессспорно, что ЧВК «Вагнер», участвующая на стороне Российской Федерации в боевых действиях в ходе СВО, является организацией, содействующей выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации (далее — ВС РФ). Следовательно, лицо, участвующее в боевых действиях в составе ЧВК в качестве содействующей организацией, обладает тем же набором социальных гарантий и льгот, что и военнослужащие ВС РФ.

О том, что статус лица как участника СВО может быть подтвержден документами, предоставляемыми межрегиональной общественной организацией «Лига защиты интересов ветеранов локальных войн и военных конфликтов», свидетельствует, в частности, и судебная практика. Так, например, согласно определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.02.2025 N 42-КГПР24-3-К4 (УИД 08RS0002-01-2023-000314-30) [4], определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2025 N 67-КГПР25-9-К8 (УИД 54RS0010-01-2024-000944-74) [3], определению Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.08.2025 по делу N 8Г-13829/2025, 88-15316/2025 (УИД 37RS0019-01-2024-001123-67) [6], следует, что факт участия лица в СВО возможно подтвердить с учетом предоставления справки Лиги защиты интересов ветеранов локальных войн и военных конфликтов», а так же на основании предоставлении иных сведений, например о назначении государственной награды, благодарственного письма органа государственной власти, информации о получении ранения.

О возможности применения вышеизданной справки как доказательство участия лица в СВО в частности указывается и в системе судов районного уровня: решение

Заводоуковского районного суда Тюменской области от 13.02.2025 N 2-226/2025(2-1767/2024;)-M-1565/2024 (УИД 72RS0008-01-2024-003497-25) [7].

Исходя из существующей судебной практики кассационного уровня, в поддержку позиции о том, что рассматриваемая справка действительно указывает на факт участия лица в СВО, следует, что поскольку СВО осуществляется в целях защиты интересов РФ, то ЧВК, участвующая на стороне РФ в боевых действиях в ходе СВО, является организацией, содействующей выполнению задач, возложенных на ВС РФ. (Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2025 N 8Г-22059/2025, 88-21218/2025 (УИД 44RS0001-01-2024-010829-52) [5].

Таким образом, можно констатировать, что предоставляемая заявителем, планирующим технологическое присоединение к электрическим сетям справка выдаваемая заявителю межрегиональной общественной организацией «Лига защиты интересов ветеранов локальных войн и военных конфликтов», подтверждающая его участие в СВО, должна являться основанием для применения социальной льготы на технологическое присоединение в порядке п. 17 Правил № 861. Более того, в случае наличия сомнений в действительности предоставленной справки, сетевая организация не лишена возможности обратиться напрямую в организацию её выдавшую, дозапросить у заявителя интересующие сетевую организацию сведения без приостановления рассмотрения заявки на технологическое присоединение в частном порядке.

Принимая во внимание особый статус участников СВО как по линии ВС РФ, так и по линии ЧВК, санкция за неприменение социальной льготы предусматривается положениями ст. 9.21 КоАП РФ, сетевые организации должны проявлять особое внимание к рассмотрению заявок и прилагаемых документов, направляемых ветеранами боевых действий.

Литература:

1. Федеральный закон от 12.01.1995 N 5-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «О ветеранах» // «Собрание законодательства РФ», 16.01.1995, N 3, ст. 168.
2. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 N 861 «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам коммерческого оператора оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // (опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>)
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2025 N 67-КГПР25-9-К8 (УИД 54RS0010-01-2024-000944-74) [электронный ресурс] // режим доступа <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=874915#Vnd8w8VOIfC7XFEy>
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.02.2025 N 42-КГПР24-3-К4 (УИД 08RS0002-01-2023-000314-30) [электронный ресурс] // режим доступа <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-17022025-n-42-kgpr24-3-k4-uid-08rs0002-01-2023-000314-30/>

5. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2025 N 8Г-22059/2025, 88-21218/2025 (УИД 44RS0001-01-2024-010829-52) [электронный ресурс] // режим доступа https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_deло&srv_num=1&name_op=doc&number=16666861&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1
6. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.08.2025 под делу N 8Г-13829/2025, 88-15316/2025 (УИД 37RS0019-01-2024-001123-67) [электронный ресурс] режим доступа // https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_deло&srv_num=1&name_op=doc&number=16358213&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1
7. Решение Заводоуковского районного суда Тюменской области от 13.02.2025 N 2-226/2025(2-1767/2024;)-М-1565/2024 (УИД 72RS0008-01-2024-003497-25) [электронный ресурс] // режим доступа https://zavodoukovsky-tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_deло&srv_num=1&name_op=doc&number=220199060&delo_id=1540005&new=0&text_number=1

Общая криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств

Черкунова Виктория Михайловна, студент

Научный руководитель: Михайлов Алексей Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент
Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В данной статье рассмотрены основные элементы криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Основное внимание уделяется исследованию способов совершения и скрытия преступлений, обстановки совершения преступлений, следовой картине и механизму следообразования, предмету преступного посягательства, а также личности преступников.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, криминалистическая характеристика преступления, способ совершения преступления, обстановка совершения преступления, предмет преступления.

General criminalistic characteristics of crimes related to drug trafficking

This article examines the main elements of the criminalistic characteristics of crimes related to drug trafficking. The main attention is paid to the study of ways of committing and concealing crimes, the crime scene, the trace pattern and the mechanism of trace formation, the subject of criminal encroachment, as well as the identity of criminals.

Keywords: drug trafficking, criminalistic characteristics of a crime, method of committing a crime, the setting of the crime, the subject of the crime.

Современное общество сталкивается с серьезными вызовами в области противодействия наркопреступности, масштабы которой демонстрируют неуклонный рост. Распространение запрещенных психоактивных веществ создает существенную угрозу национальной безопасности, подрывая демографический потенциал страны и дестабилизируя социально-экономическое развитие государства.

Динамика наркопреступности за последние годы демонстрирует существенное увеличение зарегистрированных противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Согласно данным МВД России, в 2024 году на территории Российской Федерации выявлено 145 тысяч наркопреступлений, что составляет десятую часть от всех зарегистрированных криминальных деяний в стране. По словам министра внутренних дел Российской Федерации

Владимира Колокольцева, удалось раскрыть порядка 70 % преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, при этом было изъято свыше 25 тонн запрещенных веществ [9].

Кроме того, Владимир Колокольцев уточнил, что в России на незаконный оборот наркотиков приходится более трети всей организованной преступности. И в ходе расследований нередко выявляются устойчивые международные связи [9].

Криминалистическая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков формирует целостную структуру взаимообусловленных элементов, характеризующих специфические признаки данного вида преступлений, существенно влияя на результативность и эффективность выявления, расследования и предупреждения противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Основными элементами

данной характеристики являются: предмет преступного посягательства, способы совершения и сокрытия преступления, обстановка совершения преступления, личность преступника, следовая картина и механизм следообразования [11].

Методологический подход к исследованию типичных признаков, способов совершения и сокрытия преступных деяний, совместно с психологическими характеристиками личности преступника, способствует созданию эффективных методик противодействия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Каждый из отдельно взятых элементов (приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка, и иные, предусмотренные ст.ст. 228.1–233 УК РФ) является лишь звеном в общей цепи преступлений, совершаемых различными лицами в разное время и в разных местах. Разнообразие и постоянное совершенствование способов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, ставят перед правоохранительными органами серьёзные вызовы. Основные способы преступной активности включают нелегальный ввоз наркотиков, культивацию запрещённых растений, производственный синтез наркотических веществ в подпольных лабораториях и создание сбытовых сетей с использованием современных технологий.

Наряду с классическим способом продажи наркотических средств, когда вещество доставлялось потребителю курьером, широкое распространение сегодня получил так называемый бесконтактный способ совершения данных преступлений. Явной тенденцией является бесконтактная продажа наркотических веществ через интернет-магазины, мессенджеры «Skype», «Jabber», «Viber», «WhatsApp», «Brosix», которые поддаются технической обработке оперативными подразделениями в очень усеченном формате.

Согласно анализу С. В. Екимцева, преступные сообщества применяют ряд методов для распространения наркотических средств в интернете. Одним из них выступает произвольная массовая рассылка предложений о покупке наркотиков пользователям мессенджеров и социальных сетей. Зачастую для этих целей задействуются крипто-стойкие мессенджеры, такие как Signal или Telegram, с применением блокчейн-технологий, обеспечивающих самоуничтожение сообщений и блокировку создания скриншотов. Дополнительную защиту обеспечивает шифрование данных, делающее содержание сообщения недоступным без специального кода, что серьезно осложняет идентификацию отправителя.

Другой метод заключается в размещении предложений о приобретении наркотических средств на различных форумах, обычно в формате объявлений. Для маскировки истинного характера сделок преступники нередко оформляют их как покупку бонусов в онлайн-играх и приложениях.

Наиболее сложной формой является организация специализированных онлайн-магазинов, ведущих незаконную торговлю. Их деятельность преимущественно сосредоточена в DarkNet — анонимной сети, использу-

ющей защищенные соединения, например, через браузер Tor. Это значительно повышает анонимность злоумышленников, создавая дополнительные препятствия для правоохранительных органов. Отдельные интернет-магазины по сбыту наркотиков, как отмечается, имели регистрацию и в общедоступном сегменте интернета [13]. Также используются так называемые «закладки», что создает сложные криминалистические задачи.

Способы сокрытия наркопреступлений осуществляются через тайники, зашифрованные каналы связи, криптовалютные операции, а также с использованием подставных лиц и компаний. Преступные группировки применяют методы конспирации, распределяя роли среди участников и используя специальный сленг и условные обозначения. Современные наркопреступления характеризуются высоким уровнем технологической сложности и адаптивностью к действиям правоохранительных органов, что требует разработки новых подходов в противодействии данной угрозе.

Обстановка совершения преступлений традиционно является одним из важных элементов криминалистической характеристики, что признается рядом исследователей [14; 15; 16]. По мнению Т. С. Анненковой, обстановка совершения преступления — это элементы окружающей его среды, используемые преступником, оказавшие влияние на преступную деятельность, т. е. то, что непосредственно и опосредованно своим существованием и внутренними качествами оказало какое-то воздействие на ход и результат преступной деятельности [5].

Выявленная связь между обстановкой и способом совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, указывает на наличие определённой корреляции: географическая локация преступления существенно влияет на выбор способа реализации незаконной деятельности. При рассмотрении типичных мест совершения преступлений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ в здравоохранении, можно выделить ряд наиболее характерных объектов. К ним относятся аптечные пункты и аптеки, а также стационарные лечебно-профилактические учреждения, включая больницы и госпитали. Поликлиники и различные реабилитационные центры также входят в этот перечень, как и подстанции скорой медицинской помощи, лаборатории и склады для хранения готовой фармацевтической продукции. Отдельного внимания заслуживают сельскохозяйственные предприятия, занимающиеся культивированием растений, содержащих наркотические вещества. В список входят и частные домовладения с квартирами, участки местности, а также предприятия различных форм собственности — государственной, муниципальной, частной, — при условии наличия у них лицензии на изготовление наркотических средств и психотропных веществ. Кроме того, к таким объектам относятся системы железнодорожного, водного и воздушного транспорта, осуществляющие перевозку этих веществ, и объекты связи, обеспечивающие их пересылку [7].

Сбыт и распространение наркотических средств, как правило, сосредоточены в зонах с высокой концентрацией потенциальных потребителей, где имеются развлекательные заведения, образовательные учреждения и студенческие общежития, которые выступают в роли основных пунктов сбыта наркотиков. Указанные пространства обеспечивают наркоторговцам доступ к целевым группам и способствуют обеспечению скрытности среди большого числа людей.

Таким образом, обстановка совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков формируются под влиянием объективных свойств территории и мотивов преступников на различных стадиях совершения преступления.

Предметом преступного посягательства в рассматриваемой категории дел выступают наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры.

Согласно Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733, наркотики — наркотические средства и психотропные вещества, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, новые потенциально опасные психоактивные вещества, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, включенные в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации [1].

Согласимся с мнением Р. В. Беспалова, который справедливо полагает, что криминалистическая значимость определяется не только типом наркотиков, но и множеством характеристик, включая количественный состав, качество, технологии производства, упаковку и условия хранения, что позволяет устанавливать источник их происхождения, средства транспортировки и предполагаемые каналы сбыта [6].

Личность преступника выступает важной составляющей криминалистической характеристики любого преступления, так как получение и описание в характеристике достоверной информации о преступнике позволяет на практике установить его и других сообщников, получить информацию о целях и мотивах совершения преступления, установить место нахождения объектов и предметов, имеющих значение для уголовного дела [3].

Характеристика личности преступника, осуществляющего хранение, сбыт наркотических средств включает в себя следующие данные:

1) социально-демографические (образование, национальность, семейное положение, профессия, пол, возраст и т. д.);

2) сведения производственно-бытового характера (поведение по месту работы, учебы, по месту жительства);

3) сведения социально-правового характера (судимость, ранее совершенные административные правонарушения);

4) физиологические (анатомические и функциональные признаки, биохимические особенности крови, слюны, пота и т. д.) [12].

А. Н. Курындина предлагает в качестве основания для классификации лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотических средств, их роль в механизме данного оборота. К таким ролям отнесены: организаторы и руководители организованных групп; изготовители; перевозчики; сбытчики. К иным участникам автор причисляет содер жателей притонов, бухгалтеров, а также лиц, обеспечивающих прикрытие со стороны правоохранительных органов («крышу») [8].

Э. Х. Надысеева, в свою очередь, предлагает иную типологию, разделяя субъектов на четыре категории:

Лица, осуществляющие незаконное потребление наркотиков без цели сбыта (больные наркоманией и периодически потребляющие), что в литературе соответствует «наркозависимому» типу.

Лица, которые незаконно потребляют наркотики и одновременно участвуют в их обороте (больные наркоманией и эпизодически потребляющие, в том числе для рекламы товара), определяемые как «полимотивационный» тип.

Лица, не потребляющие наркотики, но участвующие в их незаконном обороте (организаторы, изготовители, крупноптовые и мелкооптовые сбытчики, одиночки-сбытчики).

Наркокоррупционеры — субъекты, не потребляющие наркотики, но обеспечивающие защиту других участников от уголовного преследования и создающие условия для рентабельности наркобизнеса [10].

Среди лиц, которыми были совершены преступления, связанные с нелегальным оборотом наркотиков, женщин и мужчин примерно поровну (45 % и 55 % соответственно). Примерно две трети виновных — лица в возрасте от 16-ти до 30-ти лет (66,7 %). Каждый третий виновный (35,8 %) до совершения рассматриваемого преступления не имел постоянного места работы. При этом большая часть подсудимых (89 %) — жители городов. Меньшую долю занимают жители сел (3 %) и рабочих поселков (6 %). Из числа осужденных у 55,7 % не было постоянного места работы, а у 70 % не имелось постоянного источника доходов. Большинство наркопреступлений было совершено в состоянии наркотического опьянения (около 35,4 %) [4].

Психологический профиль наркопреступников зачастую характеризуется корыстными мотивами, пренебрежением общепринятыми нормами, устойчивыми отклонениями в нравственной направленности, отсутствием положительных установок, грубостью, агрессивностью, вспыльчивостью, неуравновешенностью, несдержанностью, слабой приспособляемостью к трудным условиям жизни [4].

Уровень образования лица, занимающегося сбытом наркотиков, представляет значительный интерес для кримина-

листического анализа. Наличие у такого лица подготовки в химической, биологической или медицинской сфере с высокой вероятностью свидетельствует о понимании им фармакологического воздействия наркотических веществ, их прекурсоров и аналогов на человеческий организм. Кроме того, подобное образование подразумевает владение практическими навыками обращения со специализированным лабораторным оборудованием, химическими реагентами и методиками синтеза запрещенных соединений. Данное наблюдение находит подтверждение в юридических источниках, где указывается на преобладание среди изготавителей наркотиков лиц с высшим образованием по химическим, фармакологическим и биологическим специальностям, в меньшей степени — по медицинским.

В качестве примера можно привести приговор, вынесенный Петрозаводским городским судом Республики Карелия 12 сентября 2012 года, согласно которому Хайрулин А. Д. был осужден к лишению свободы. Основанием для вынесения приговора послужили составы преступлений, предусмотренные ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, а также ч. 2 ст. 232 УК РФ.

Согласно материалам уголовного дела, Хайрулин А. Д. и Иванов А. А. действовали по предварительной договорённости. Ими было подобрано помещение, пригодное для синтеза дезоморфина, — квартира их общего знакомого. Используя специальные познания в области изготовления наркотических средств, обвиняемые производили дезоморфин из легкодоступных реагентов и лекарственных препаратов. Полученное наркотическое

средство затем подвергалось фасовке, которая осуществлялась путём его размещения в шприцы.

Полученные от сбыта наркотического средства денежные средства Хайруллин А. Д. совместно с соучастником распределяли между собой, а также направляли на закупку реактивов и фармацевтических препаратов, необходимых для синтеза последующих партий наркотика [2].

Таким образом, анализ криминалистической характеристики преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств выявляет их ключевые черты: высокую латентность и организованный характер. Многообразие способов их совершения постоянно эволюционирует, адаптируясь к технологическим новшествам; в частности, активно используются интернет-ресурсы, криптовалюты и сложные логистические схемы для сбыта. Механизм следообразования при наркопреступлениях осложняется стремительным уничтожением или сокрытием материальных следов, что значительно усложняет расследование и диктует необходимость применения специальных методов их обнаружения и фиксации. Субъектный состав преступников отличается широким диапазоном — от наркозависимых лиц, действующих для удовлетворения личной потребности, до профессиональных участников организованных групп с четкой иерархией. Обстановка совершения данных деяний включает как традиционные места сбыта (подъезды, парки, развлекательные заведения), так и виртуальное пространство, что обуславливает потребность в комплексном подходе со стороны правоохранительных органов для их выявления и пресечения.

Литература:

1. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 48, ст. 7710.
2. Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 12 сентября 2012 года в отношении Хайруллина А. Д. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/m6iYd3QBxp6O/> (Дата обращения: 10.09.2025 года).
3. Авдеев, М. О. Особенности личности лица, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств / М. О. Авдеев // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — № 2. — С. 83–86.
4. Алонцева, Д. В. Особенности личности субъектов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ / Д. В. Алонцева, О. А. Лаврищева // Журнал юридических исследований. — 2022. — Т. 7, № 3. — С. 13–16.
5. Анненкова, Т. С. Обстановка совершения преступления и криминалистические методы ее исследования: автореф. дис.... канд. юрид. наук. / Т. С. Анненкова. — Саратов, 2007. — 32 с.
6. Беспалов, Р. В. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов / Р. В. Беспалов, А. С. Лупиногина // Аллея науки. — 2022. — Т. 1, № 5(68). — С. 547–550.
7. Егиазарян, А. А. Обстановка совершения преступлений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ в сфере здравоохранения, как элемент криминалистической характеристики // ЮП. 2010. № 4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obstanovka-soversheniya-prestupleniy-svyazannyyh-s-oborotom-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnyh-veschestv-v-sfere-zdravoohraneniya> (Дата обращения: 10.09.2025 года).
8. Курындина, А. Н. Криминологическая классификация и типология личности лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств / А. Н. Курындина // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2008. — № 3 (6). — С. 82–88.

9. МВД; Каждое десятое преступление связано с наркотиками [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2024/11/18/mvd-kazhdoe-desiatoe-prestuplenie-sviazano-s-narkotikami.html> (Дата обращения 10.09.2025 года).
10. Надысеева, Э. Х. Преступления против здоровья населения: вопросы современного состояния и совершенствования законодательства: монография / Э. Х. Надысеева. — М.: ИИУ МГОУ, 2016. — 170 с.
11. Тамбиев С. А. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ / С. А. Тамбиев // Журнал прикладных исследований. — 2022. — № 2. — С. 73–76.
12. Тихомирова, О. В. Криминалистическая характеристика личности преступника, действующего в сфере незаконного оборота наркотических средств / О. В. Тихомирова // Молодой ученый. — 2019. — № 1 (239). — С. 123–126.
13. Екимцев, С. В. Некоторые аспекты незаконного сбыта наркотиков бесконтактным способом / С. В. Екимцев // Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности в современных условиях: сб. мат. Всероссийской науч.-практ. конф. — Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. В. Лукьянова, 2016. — С. 11–14.
14. Образцов В.А. Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их решения // Криминалистическая характеристика преступлений: Сб. науч. тр. М., 1984. С. 9;
15. Яблоков Н.П. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 8;
16. Лузгин И.М. К вопросу о теории криминалистического моделирования // Актуальные проблемы советской криминастики. М., 1980. С. 18.

Проблемы квалификации действий посредника в незаконном распространении наркотических средств и психотропных веществ

Шипилин Николай Игоревич, студент магистратуры

Научный руководитель: Доронин Геннадий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье рассматриваются, вопросы квалификации действий лиц, содействующих незаконному распространению наркотических и психотропных веществ. Автор систематизирует подходы к распознаванию посреднической роли и показывает, почему разграничение пособничества в сбыте остаётся проблемным. Анализ судебных позиций выявляет влияние фактического владения, характера участия и направленности умысла на объём ответственности. Всё это усложняет правоприменение и требует адресной оценки каждого дела. Предлагаются пути преодоления трудностей, квалификации преступлений.

Ключевые слова: приобретение, незаконный сбыт, наркотические средства, психотропные вещества, соучастие, посредник, пособничество.

В судебной практике действия посредника при приобретении или передаче наркотиков нередко оцениваются не как самостоятельный сбыт или совместное исполнение преступления, а как действие другому лицу. То есть посредник признаётся пособником. Подобная позиция отражена в Обзоре судебной практики по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утверждённом Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 года. В частности, разъяснено: если лицо по просьбе покупателя получает наркотическое средство у сбытчика за деньги последнего и затем передаёт ему приобретённое, такое лицо способствует незаконному приобретению. Квалификация подобных действий осуществляется по ч. 5 ст. 33 УК РФ в совокупности с соответствующей частью ст. 228 УК РФ [1].

Несмотря на существующие разъяснения, в научных источниках и судебной практике до сих пор нет единого мнения о том, как правомерно квалифицировать действия посредника при совершении преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ. Одни суды склонны рассматривать такого участника как фактического исполнителя незаконного сбыта и применять к нему нормы ст. 228.1 УК РФ [1]. Другая позиция, поддерживаемая в том числе Верховным Судом РФ, исходит из того, что посредник не становится обладателем наркотика, а лишь обеспечивает его передачу от продавца покупателю [2]. В подобных случаях считается, что он действует в интересах приобретателя и помогает ему получить запрещённое средство, не связывая свои действия с целью дальнейшего распространения [3].

Вместе с тем остаётся нерешённым важный вопрос: если посредник фактически держит наркотическое средство при себе и может распоряжаться им по своему усмотрению, почему он не рассматривается как обладатель? На определённый момент именно посредник контролирует предмет преступления, что объективно создает у него возможность действовать так, как действует собственник, например, увеличивает плату за доставку наркотического средства. Поэтому, спор о том, ограничивается ли его роль лишь пособничеством, до сих пор продолжает обсуждаться в научной литературе [4].

Актуальность темы усугубляется тем, что количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, стабильно растёт. Только в период с января по декабрь 2024 года было зарегистрировано 134 998 подобных деяний [5]. В такой ситуации точность квалификации посреднических действий имеет особое значение, поскольку от неё зависит как индивидуализация ответственности, так и эффективность противодействия распространению наркотиков.

Прежде чем анализировать существующие взгляды на квалификацию посреднических действий, необходимо определить, какие признаки характеризуют пособничество в уголовном праве. Законодатель прямо относит пособника к числу соучастников преступления. В УК РФ закреплено, что пособником считается лицо, которое способствует совершению преступления: предоставляет советы, информацию, средства или орудия, устраниет препятствия, а также заранее обещает скрыть преступника или следы противоправного деяния. Сюда же относится предварительное обязательство принять, реализовать либо иным образом распорядиться предметами, добывшими преступным путём. Иными словами, пособничество охватывает различные формы поддержки основного исполнителя, но без самостоятельного выполнения объективной стороны преступления [6].

Пособником признаётся и тот, кто способствует совершению преступления различными способами: передаёт сведения, которые помогают укрыть исполнителя или предмет преступления; обеспечивает средствами или орудиями; устраниет препятствия; либо заранее соглашается скрывать следы деяния или распоряжаться предметами, добывшими преступным путём. Итоговая мера ответственности в таких случаях зависит от степени и характера участия лица в противоправном действии.

Перейдём к обсуждению роли посредника и его участия при незаконном обороте наркотиков и психотропных веществ. На сегодняшний день сформировано несколько основных подходов.

1. Подход, отрицающий самостоятельное владение посредником наркотическим средством и психотропными веществами.

Согласно позиции Верховного Суда РФ, посредник не считается исполнителем преступления. Он действует в интересах покупателя или распространителя по поручению. Формально наркотик с момента передачи посред-

нику юридически уже принадлежит приобретателю, а не лицу, передающему его. Следовательно, даже временное нахождение вещества у посредника не означает, что он становится его владельцем.

Этот подход отражает гражданско-правовую логику: распоряжаться предметом может лишь тот, кто обладает соответствующими правомочиями. Умысел посредника, по данной концепции, направлен не на реализацию наркотика от собственного имени, а на оказание помощи либо продавцу, либо покупателю в достижении их цели. Поэтому его действия квалифицируются именно как пособничество.

2. Подход, при котором посредник в ряде случаев — соучастник, присваивающий себе роль распорядителя предмета преступления и тем самым самостоятельно выполняющий часть объективной стороны состава преступления.

В рамках этого подхода считается, что посредник выполняет одно из ключевых звеньев незаконного оборота: принимает наркотик и обеспечивает его передачу другому лицу. Если он действует по договоренности и во взаимодействии с продавцом, его роль может трактоваться как совместное участие в реализации наркотического средства. Аналогично — при действиях в интересах покупателя.

Данный подход стал широко применяться на практике после издания Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14. В документе говорилось о необходимости квалифицировать действия посредника как соучастие в преступлении, однако тип соучастия при этом чётко не разграничивался. Позднее эта позиция Верховного Суда РФ была изменена, но устоявшаяся практика продолжает её учитывать. Суть ее заключается в признании посредника соучастником преступления, поскольку его действия связываются с выполнением значимых элементов объективной стороны состава преступления — принятия, транспортировки и передачи наркотика. Такой подход отражает концепцию активного участия лица, в рамках которой посредник не является простым исполнителем, а выполняет особую функцию распорядителя, тем самым увеличивая его ответственность. Участие посредника, реализующего ключевые звенья оборота наркотиков, представляет собой системное взаимодействие, содержащее признаки соучастия в подготовке, сбытовой деятельности и реализации наркотического средства [7].

Таким образом, сторонники второго подхода отмечают, что посредник, который выполняет важное звено в цепи незаконного оборота наркотиков (прием, перевозка, передача), должен квалифицироваться как соучастник, так как он реально способствует совершению преступления. В случаях, когда посредник действует по договоренности с продавцом или покупателем, его роль приобретает признаки совместной деятельности или соучастия, что усиливает ответственность.

Однако критики данного подхода указывают на то, что его применение требует внимательного анализа кон-

крайних обстоятельств, чтобы избежать чрезмерного расширения состава соучастников и неправомерного обвинения лиц, выполняющих лишь вспомогательные функции.

Итак, рассматриваемый подход способствует более точной квалификации преступлений, связанных с наркотиками, и помогает закрепить ответственность за системных участников оборота, подчеркивая их активную роль и взаимосвязь с преступной схемой. Он также стимулирует судебную практику к более тщательному анализу роли каждого участника преступной деятельности, что, в конечном итоге, способствует усилению борьбы с наркотической преступностью.

Даже после изменений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14, в котором больше не содержится прямого описания роли посредника, суды по-прежнему нередко опираются на ранее сформировавшийся подход. Это приводит к тому, что оценка посреднических действий остаётся неоднозначной и зависит от практики конкретного региона или суда.

Третий подход: посредник как фактический распространитель.

Согласно ещё одному распространённому взгляду, посредник может рассматриваться как лицо, участвующее именно в незаконной реализации наркотических средств. Здесь исходят из того, что посредник действует от своего имени, вступает в контакт со сбытчиком, принимает наркотик и на время обретает над ним реальный контроль.

В отличие от первой концепции, предполагающей отсутствие у посредника властных полномочий, этот подход допускает, что право распоряжения наркотиком возникает именно у него, пока вещество находится в его фактическом обладании. Аналогию иногда проводят с договором комиссии (ст. 990 ГК РФ): посредник действует по поручению клиента, но юридически распоряжается веществом до её передачи покупателю. При этом гражданско-правовые принципы используются лишь как ориентир для понимания фактических отношений, хотя и признаётся, что преступная среда не является сферой легального товарооборота.

В основе этого подхода — простой критерий: если у лица есть возможность самостоятельно определить судьбу наркотика, то оно должно нести и ответственность за его распространение. Пока вещество находится у посредника, именно он способен передать его покупателю или нарушить договорённость и распорядиться наркотиком в личных интересах. Покупатель же до момента фактического получения наркотика не может контролировать его обращение.

Поэтому в ряде случаев суды приходят к выводу, что действия посредника по передаче наркотика другому лицу следует квалифицировать, как самостоятельный сбыт [1].

Представляется, что при квалификации действий посредника суд должен опираться прежде всего на фактические обстоятельства дела и индивидуальные особенности поведения каждого участника преступления. Нельзя ав-

томатически переносить выводы, сделанные в других судебных решениях: уголовный закон не допускает применения по аналогии. Поэтому выбрать единый универсальный подход к оценке посредничества в делах о незаконной реализации наркотиков невозможно — каждая ситуация требует отдельного анализа.

Сторонники последнего подхода подчёркивают его практическую значимость: именно он позволяет эффективнее противодействовать незаконному обороту наркотиков. Применение гражданско-правовых понятий о владении и распоряжении имуществом уместно лишь в отношении законных сделок. В криминальной среде такие конструкции теряют смысл. Поэтому само наличие наркотика в распоряжении посредника рассматривается как показатель его способности реализовать вещество в собственных интересах, включая его передачу другим лицам.

Тезис о том, что посредник лишь помогает продавцу или покупателю, а не преследует цели распространения наркотических средств, вызывает обоснованные возражения. Факт передачи наркотика уже образует его распространение, независимо от наличия или отсутствия выгоды. Даже безвозмездное предоставление вещества другому лицу квалифицируется как сбыт. Следовательно, направленность умысла посредника и мотивы его участия зачастую совпадают с признаками реализации наркотиков.

Кроме того, действия посредника нередко отвечают объективным признакам сбыта. В разъяснениях ныне действующего постановления Пленума Верховного Суда РФ указано, что сбыт включает любую деятельность, направленную на передачу наркотиков другому лицу. При этом посредничество выходит за пределы простой помощи: лицо не только содействует, но и фактически владеет наркотическим средством и контролирует его перемещение. Помощью можно считать лишь содействие приобретателю в личном получении вещества, без промежуточного распоряжения им со стороны посредника.

Таким образом, при незаконном приобретении наркотиков пособником следует считать лицо, которое оказывает содействие покупателю: сообщает, у кого и каким образом можно получить запрещённое вещество, помогает провести оплату безопасным способом, предоставляет транспорт или электронные средства связи для оформления сделки, а также помогает обнаружить тайник с уже приобретённым наркотиком. То есть его участие ограничивается созданием условий для того, чтобы приобретатель лично получил наркотическое средство.

В ситуации незаконного распространения наркотиков посредничество проявляется иначе. Например, когда лицо информирует сбытчика о маршрутах патрулирования, обеспечивает ему доступ к средствам связи, помогает создать интернет-площадку для взаимодействия с покупателями или оказывает иную поддержку, не осуществляя при этом непосредственной передачи наркотика. В таких случаях посредник не контролирует предмет преступления

и не взаимодействует с покупателем напрямую, поэтому его участие и квалифицируется как пособничество.

Однако в правоприменительной практике существует достаточно примеров, где суд определяет роль посредника иначе — как исполнителя незаконного сбыта. Это особенно заметно тогда, когда посредник фактически обладает наркотиком и распоряжается им.

Характерным примером служит дело, где гражданка Е. пошла навстречу просьбе своего знакомого Т. и помогла ему приобрести наркотик. Она использовала собственный электронный счёт для оплаты, получила от сбытчика координаты тайника и извлекла оттуда наркотическое средство. Затем разделила его на две части: одну передала покупателю, другую оставила себе. Суд расценил такие действия как незаконный сбыт. Аргументы Е. о простом содействии покупке суд не принял: именно она контролировала наркотик, совершила его фактическую передачу и получила вознаграждение в виде части вещества.

Рост числа преступлений, связанных с наркотиками, только усиливает важность точного определения роли посредника в каждом конкретном случае. Поэтому при правоприменении необходима индивидуальная оценка всех обстоятельств деяния с учётом требований Уголовного кодекса РФ. Такой подход обеспечивает соблюдение принципов справедливости и позволяет избежать как излишнего расширения уголовной ответственности, так и необоснованного её смягчения.

Проведённое исследование подтверждает, что посредничество в незаконном обороте наркотических и психотропных веществ остаётся сложным и дискуссионным ин-

ститутом уголовного права. Отсутствие единого подхода в судебной практике указывает на недостаточную определённость критериев разграничения пособничества и самостоятельного сбыта. Правоприменители по-разному оценивают степень участия посредника: от признания его лишь помощником покупателя до квалификации его роли как фактического распространителя, что напрямую влияет на объём уголовной ответственности.

Особую сложность представляет определение юридического значения фактического владения наркотическим средством. Хотя традиционно считается, что посредник действует в интересах третьего лица и не становится обладателем запрещенного вещества, в ряде случаев он получает реальный контроль над ним и возможность распорядиться по собственному усмотрению. Такое положение указывает на элементы объективной стороны сбыта, что не может игнорироваться при квалификации деяния.

Таким образом, эффективное и справедливое применение уголовного закона требует индивидуального анализа всех обстоятельств дела. Только учёт характера действий посредника, его влияния на обращение наркотика, степени контроля над предметом и мотивации позволяет определить точную правовую оценку и избежать как необоснованного ужесточения ответственности, так и её неоправданного смягчения. Совершенствование подходов к квалификации посредничества остаётся важным направлением развития как доктрины, так и правоприменительной практики в условиях продолжающегося роста преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Литература:

1. Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024) (ред. от 22.12.2025). — Текст: электронный // consultant.ru: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_479925/
2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2011 г. по делу № 89-Д10-18. — Текст: электронный // sudact.ru: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/cMDPihih1Eadu>
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2012 г. по делу № 50-Д12-110.. — Текст: электронный // sudact.ru: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/cMDPihih1Eadu>
4. Семенова, В. В. Соучастие в виде пособничества при совершении незаконного оборота средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения / В. В. Семенова. — Текст: электронный // lawinfo.ru: [сайт]. — URL: <https://lawinfo.ru/articles/5111/>
5. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2024 года / МВД Российской Федерации, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр».. — Текст: электронный // portal.tpu.ru: [сайт]. — URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVS/student/risk_management/Sbornik_UOS_2024
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.09.2026).. — Текст: электронный // consultant.ru: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
7. Токманцев, Д. В. Юридическая роль посредника в незаконном приобретении наркотиков / Д. В. Токманцев. — Текст: электронный // cyberleninka.ru: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-rol-posrednika-v-nezakonnom-priobretenii-narkotikov>

Квалификация преступлений, предусмотренных статьёй 228 УК РФ при смешивании наркотических средств

Шипилин Николай Игоревич, студент магистратуры

Научный руководитель: Доронин Геннадий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье проведен анализ правовых аспектов квалификации действий, связанных со смешиванием наркотических средств, особенность их правовой оценки. Внимание также уделяется историческому развитию законодательства в области борьбы с наркотиками. В работе рассматриваются основные нормативно-правовые акты, судебная практика, а также научные мнения по вопросу, связанному с определением границ ответственности за состав преступления, связанный со смешиванием наркотических средств.

Ключевые слова: наркотические средства, смеси наркотиков, примеси препаратов.

Квалификация действий при смешивании наркотических средств в российском праве складывалась постепенно и тесно связана с общей эволюцией уголовного законодательства о наркотиках. Ещё в раннесоветский период ответственность формулировалась прежде всего через сам факт незаконного оборота «опасных для здоровья населения веществ» — кокаина, опия и их производных, а не через сложные конструкции, связанные с смесями. К началу 1920-х годов принимаются акты, устанавливающие уголовную ответственность за спекуляцию кокаином и иными наркотиками, а в 1924 г. закрепляется запрет сбыта сильнодействующих веществ (кокаин, опий, морфин, героин и др.).

При этом вопрос, считать ли предметом преступления чистое вещество либо любую смесь, содержащую наркотик, на нормативном уровне ещё почти не рассматривается.

В послевоенный период и особенно в позднесоветское время законодательство развивается в русле международных конвенций о наркотиках XX века [1].

Постепенно в отечественной доктрине укрепляется представление о том, что предметом преступления может быть не только чистое наркотическое средство, но и любые смеси, его содержащие, если они способны вызывать наркотическое опьянение. Вместе с тем до 1990-х годов уголовно-правовой анализ почти не выделял собственно «смешивание» как квалифицирующий момент; смешивание рассматривалось как один из технических способов изготавления или переработки наркотика.

Современный этап начался с принятием Уголовного кодекса РФ и Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», которые закрепили многоуровневую систему регулирования.

На этой основе в судебной практике утвердился подход, при котором для смесей учитывался общий вес вещества, включая наполнители, что существенно влияло на квалификацию по частям ст. 228, 228.1 УК РФ (переход к «крупному» и «особо крупному» размеру). Этот подход затем был кодифицирован в постановлениях Правительства РФ, устанавливающих правила определения размера.

Однако в доктрине этот подход подвергался критике как необоснованно ужесточающий ответственность при смешивании.

Принципиальную роль в формировании критерииев квалификации сыграли постановления Пленума Верховного Суда РФ по делам о незаконном обороте наркотиков. В постановлении Пленума от 15.06.2006 № 14 разъяснено, что под незаконным производством (ст. 228.1 УК РФ) понимаются умышленные действия, направленные на серийное получение наркотических средств из растений и химических веществ, в том числе в форме смесей [2].

В последующих обзорах судебной практики и разъяснениях Верховного Суда акцент смещается на необходимость экспертного определения вида вещества, его свойств и размера, причём именно экспертиза должна устанавливать, является ли изъятое вещество наркотической смесью и в каком количестве.

На рубеже 2010–2020-х годов в научной литературе уже специально анализируется вопрос о смеси, содержащей наркотические средства и психотропные вещества, подчёркивается, что выбор методики учёта массы смеси на прямую влияет на квалификацию по частям ст. 228 и 228.1 УК РФ и, соответственно, на размер наказания.

Параллельно в практике Верховного Суда РФ складывается более нюансированный подход к ситуациям, когда в одной смеси содержатся несколько различных наркотических средств: обсуждается вопрос, квалифицировать ли содеянное как одно преступление, предметом которого является единая смесь, либо как совокупность эпизодов сбыта разных наркотиков.

В целом преобладает позиция об охвате таких действий единым составом при наличии единого умысла на сбыте или изготовление смеси.

Важным этапом стала позиция суда, подтвердившая конституционность приравнивания смеси веществ к чистым наркотическим средствам при определении размера, исходя из полного запрета оборота наркотических средств, входящих в состав таких смесей, в Российской Федерации, и приоритета охраны здоровья населения [2]. При этом приравнивание смеси к чистому наркотическому средству не означает, что все элементы смеси под-

лежат запрету оборота, а обусловлено особенностями правового режима наркотических средств из Списка I при определении размера предмета преступления.

Таким образом, историко-правовой анализ показывает, что смешивание наркотических средств эволюционировало от технического приёма, практически не выделяемого в квалификации, к важному элементу предмета преступления, который требует специальных экспертных методов и тонкой дифференциации ответственности. Современное российское право исходит из того, что смешивание, как правило, охватывается признаками изготовления, переработки или сбыта (ст. 228, 228.1 УК РФ), а ключевое значение для квалификации имеет определение размера и состава смеси на основе подзаконных актов и судебных разъяснений,

В настоящее время важнейшим основанием для привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков является размер предмета преступления, обнаруженного у виновного лица.

В зависимости от того, какому Списку, установленному Постановлением Правительства РФ от 01.10.2012 N 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации», определено наркотическое средство, правоохранительными органами определяется масса наркотического средства в смеси [2]. Так, определяется чистая масса наркотика в смеси, если наркотик относится к Спискам II либо III, а массу всей смеси определяется, если наркотик относится к Списку I [3].

При этом приравнивание смеси, содержащей наркотическое средство из Списка I, к чистому наркотическому средству в правоприменительной практике обусловлено не тем, что все компоненты смеси подлежат запрету оборота, а их функциональной ролью в механизме незаконного потребления и сбыта. Нейтральные вещества (в частности, табак) рассматриваются судами как вспомогательные компоненты, способствующие употреблению наркотического средства, изменяющие способ его введения в организм, повышающие удобство и доступность потребления, а также потенциально усиливающие социальный вред. В этом смысле учет массы всей смеси носит оценочный характер и направлен на отражение фактической общественной опасности деяния, а не на формальное признание всех элементов смеси наркотическими средствами.

Положение, закрепленное в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильно-действующими и ядовитыми веществами», по сей день является предметом споров и обсуждений в научно-правовом сообществе.

Многие считают данную норму негуманной, а также необоснованной поскольку объективной стороной состава преступления являются общественно опасные действия в части, относящейся к обороту наркотика без учета нейтрального вещества. Указанное выше положение закона приводит к тому, что действия виновного квалифицируются не в отношении наркотического средства, а в отношении всей смеси, включая нейтральное вещество, не являющееся незаконным в Российской Федерации. Данный факт, по мнению критиков, имеет существенное расхождение с императивными нормами Уголовного кодекса РФ, запрещающими незаконный оборот наркотических средств [4].

Сторонники противоположной позиции в части уголовного преследования оборота смесей, содержащих наркотическое средство из Списка I, утверждают следующее.

Исходя из Федерального закона от 08.01.1998 N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [5], препаратом следует считать ничто иное, как смесь веществ в любом физическом состоянии, содержащая одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ либо один или несколько прекурсоров, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Таким образом, смесь, содержащая наркотическое средство, закреплена законодательно. Практика Верховного Суда РФ содержит позицию, согласно которой у Российской Федерации есть международные обязательства Российской Федерации, связанные с ратификацией Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., а также Конвенции о психотропных веществах 1971 г. Согласно данным актам, препараты подлежат тем же мерам контроля, что и наркотические средства, которые в них содержатся [6].

Изложенные позиции, прямо противоположные друг другу, свидетельствуют об актуальности проблемы квалификации действий при смешивании наркотических средств, несмотря на строгое регулирование законодательством оборота наркотических средств в настоящее время.

Как представляется, наиболее предпочтительной является позиция по рассматриваемому вопросу заключается в недопустимости привлечения лица к уголовной ответственности за совершение незаконных действий с препаратами без выделения чистого наркотика с указанием его массы. При квалификации действий при смешивании наркотических средств необходимо экспертное заключение, выводы которого будут отвечать на вопрос степени загрязненности нейтрального незапрещенного вещества в смеси, а также вероятности наркотического опьянения вследствие употребления данной части.

Учёт полной массы смеси приравнивает нейтральные компоненты к наркотическому средству, что фактически приводит к расширительному толкованию уголовно-правовой нормы и нарушению принципа справедливости наказания. Такая практика вступает в противоречие с фундаментальными началами уголовного

права — презумпцией невиновности и принципом индивидуализации ответственности [7], согласно которым наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности именно тех действий, которые реально совершил субъект.

Кроме того, **определение размера наркотического средства через массу смеси** необоснованно усиливает зависимость квалификации от технических и технологических аспектов производства или упаковки вещества. Например, добавление значительного количества наполнителя, не обладающего наркотическими свойствами, автоматически увеличивает вес незаконного предмета оборота и переводит действие в более тяжкую часть состава преступления (ч. 3, ч. 4 ст. 228.1 УК РФ), хотя степень фактической опасности выявленного вещества неизменна. Подобный подход **не отражает объективных признаков состава**, а лишь искусственно увеличивает тяжесть деяния.

Важно отметить и **нарушение принципа правовой определённости**. Для лица, вовлечённого в криминальные отношения, невозможно заранее предвидеть правовые последствия своих действий с точки зрения точной массы чистого наркотика — поскольку квалификация в большинстве случаев основывается на последующем экспертном исследовании, которое может пока-

зать долю активного вещества значительно меньшей, чем масса смеси. Следовательно, законодательное решение, приравнивающее смесь к чистому наркотическому веществу, **делает границы уголовно наказуемого поведения неопределенными**, что недопустимо в уголовном праве.

В этой связи представляется, что **правовой стандарт должен строиться вокруг массы чистого наркотического средства**, либо массы активного вещества с учётом реальной психоактивной способности смеси. Такой подход отвечает не только принципу справедливости, но и задачам уголовного закона — охране здоровья населения и снижению вреда от незаконного оборота наркотиков. При этом роль экспертного заключения становится ключевой: оно должно устанавливать не только факт наличия запрещённого вещества, но и **его количественную долю, фармакологическую активность, способность смеси вызывать состояние опьянения и потенциальную угрозу жизни и здоровью потребителя**.

Таким образом, **дифференциация уголовной ответственности должна основываться на научно обоснованных критериях**, а не на формальном механическом учёте массы смеси. Именно такая модель обеспечит баланс между интересами правосудия, реальной оценкой общественной опасности и соблюдением прав лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Литература:

1. Петров М. В., Бушуев И. В. Историко-правовые аспекты развития международного и отечественного законодательства в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / Петров М. В., Бушуев И. В. — Текст: электронный // cyberleninka.ru: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pravovye-aspeki-razvitiya-mezhdunarodnogo-i-otchestvennogo-zakonodatelstva-v-oblasti-protivodeystviya-nezakonnому>.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». — Текст: электронный // consultant.ru: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/
3. Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 N 1002 (ред. от 11.06.2025) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». — Текст: электронный // consultant.ru: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136206/
4. Ненайденко А. Г. «О некоторых проблемах расширительного толкования статей 228, 228.1 Уголовного кодекса РФ». Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 N 3-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // consultant.ru: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/
6. Решение Верховного Суда РФ от 21.08.2008 N ГКПИ08-1161 — Текст: электронный // sudact.ru: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/>.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.09.2026). — Текст: электронный // consultant.ru: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Проблемы определения правовой природы института местного самоуправления в Российской Федерации

Янин Артем Владиславович, студент
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В статье рассматриваются проблемы определения правовой природы института местного самоуправления в Российской Федерации в условиях трансформации конституционно-правовой модели публичной власти. Анализируется соотношение местного самоуправления и государственной власти, раскрываются доктринальные подходы к пониманию его сущности. Особое внимание уделяется дискуссии о самостоятельности местного самоуправления, его включенности в единую систему публичной власти, вопросам муниципально-правовой ответственности и перераспределения полномочий.

Ключевые слова: местное самоуправление, публичная власть, правовая природа, муниципальная власть, Конституция Российской Федерации, муниципально-правовая ответственность, органы местного самоуправления.

Сфера местного самоуправления традиционно занимает особую нишу в системе публичной власти Российской Федерации, выступая ключевым механизмом непосредственного осуществления населением собственных управлеченческих полномочий на территориальном уровне. Согласно статье 12 Конституции РФ органы муниципальной власти признаются и гарантируются государством, однако институционально выведены за рамки структуры государственных органов. Долгое время именно эта конституционная конструкция служила базой для доктринального подхода, трактующего муниципальный уровень как сравнительно автономный сегмент публичной власти, обладающий собственной предметной компетенцией, а также организационной, финансово-экономической и имущественной самостоятельностью. Вместе с тем эволюция нормативно-правовой базы и правоприменительной практики демонстрирует устойчивый тренд на перераспределение полномочий и переоценку классического понимания института местного самоуправления.

Определить правовую природу местного самоуправления затруднительно прежде всего из-за отсутствия единого методологического подхода к раскрытию его сущности. В доктринальных работах муниципальную власть трактуют и как непосредственное народовластие, и как специфический этаж публичной власти, и как структурный компонент государственного аппарата, и как автономный социально-политический институт гражданского общества. Подобный плюрализм обусловлен исторической эволюцией российского муниципализма, чередой реформ, а также перманентным обновлением нормативной архитектуры. Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» зафиксировал базовые организационные параметры системы, однако даже эта кодификация не устранила концептуальных коллизий относительно природы местного самоуправления [2].

Конституционная реформа 2020 г., внедрившая в Конституцию РФ категорию «единой системы публичной власти», заметно активизировала как теоретиче-

ские, так и прикладные дискуссии о природе власти [2]. С одной стороны, в Конституции по-прежнему декларируется организационная и финансовая автономия местного самоуправления; с другой — нормативное, кадровое и функциональное сближение муниципального и государственно-властного звена становится все более ощутимым. По наблюдению О. Б. Иванова и Е. М. Бухвальд, в современной парадигме развитие МСУ рассматривается преимущественно как инструмент оптимизации всей системы публичной власти, что неизбежно усиливает координационные механизмы и подчиненность муниципалитетов общегосударственным приоритетам и программам [5, с. 45].

Для более глубокого понимания сущности правового режима местного самоуправления первостепенно исследовать институт муниципально-правовой ответственности. Как справедливо подчеркивают Т. Н. Михеева и Э. Г. Габдрахманова, неопределенность конституционно-правового статуса муниципальных органов, обусловленная их включением в систему публичной власти, неизбежно проецируется на проблематику ответственности: с одной стороны, органы и должностные лица муниципалитетов подотчетны населению как носителю муниципального суверенитета, с другой — усиливается их ответственность перед государственными структурами [8, с. 439]. Увеличение перечня оснований досрочного прекращения полномочий глав муниципальных образований, расширение прокурорского надзора и административного контроля субъектов РФ свидетельствуют о конвергенции муниципальной и государственной ответственности, характерной скорее для иерархической вертикали власти, нежели для автономной сферы публичного самоуправления.

По результатам обстоятельного исследования К. М. Худолея обновленное законодательное регулирование института местного самоуправления свидетельствует о закрепившейся тенденции к консолидации муниципальных образований, наделению органов государственной власти субъектов РФ расширенным кругом компетенций в сфере территориального управления, а также к стандартизации организационных моделей муниципальной власти [9, с.

200]. Задекларированная цель — рост управляемости, повышение результативности и оптимизация бюджетных расходов, однако подобные трансформации все сильнее стирают демаркационную линию между местной и государственной публичной властью, превращая муниципальный уровень в обычный административно-территориальный инструмент реализации государственной политики.

В ряде исследований А. Р. Лаврентьев дает принципиально критическую характеристику текущего реформаторского курса, подчеркивая, что потенциал точечных изменений в нормативно-правовой базе местного самоуправления практически исчерпан [7, с. 457]. Ученый предупреждает: дополнительная корректировка без целостной доктрины, раскрывающей юридическую природу муниципальной власти, способна инициировать ее регрессивную трансформацию. Нерешенная дилемма — следует ли рассматривать муниципалитеты как автономную форму народовластия либо как структурное звено публичной власти — блокирует построение стабильной, логически выверенной системы муниципального управления.

Поступательное развитие системы местного самоуправления немыслимо без однозначного теоретико-право-

вового и законодательного закрепления ее сущности. Научное и практическое сообщество сходится во мнении, что законодатель либо должен последовательно верифицировать местное самоуправление как автономный уровень публичной власти, подкрепив этот статус единственными финансово-экономическими ресурсами и институциональными гарантиями, либо честно обозначить его роль как нижнего, вспомогательного звена вертикали государственного управления. Продолжение правовой неопределенности оборачивается деградацией муниципального менеджмента, сокращением гражданского участия в решении вопросов местного значения и эрозией конституционного принципа народовластия.

Таким образом, вопрос о правовой природе института местного самоуправления в РФ имеет многослойную и междисциплинарную природу, обусловленную как исторической эволюцией муниципалитета, так и текущими политико-правовыми реформами и федеративными преобразованиями. Для его разрешения необходимо не только модернизировать нормативную базу, но и выработать системную доктрину МСУ, гармонизирующую конституционные ценности, государственные интересы и запросы территориальных сообществ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.03.2025) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. — 2003. — № 40. — ст. 3822.
3. Адонина, С. Ю. Местное самоуправление в реформе публичной власти / С. Ю. Адонина, Т. Н. Михеева. — Текст: непосредственный // Образование и право. — 2023. — № 3. — С. 92–96.
4. Гарифуллин, Р. Р. Последствия выхода России из Совета Европы / Р. Р. Гарифуллин, И. Р. Аминов. — Текст: непосредственный // Образование и право. — 2022. — № 5. — С. 36–41.
5. Иванов, О. Б. Развитие местного самоуправления как фактор совершенствования системы публичной власти в России / О. Б. Иванов, Е. М. Бухвальд. — Текст: непосредственный // Этап: экономическая теория, анализ, практика. — 2023. — № 3. — С. 39–59.
6. Казанцева, О. Л. Местное самоуправление в системе российской государственности: проблемы и перспективы / О. Л. Казанцева, Е. В. Кузина. — Текст: непосредственный // Правоприменение. — 2022. — № 6(3). — С. 161–171.
7. Лаврентьев, А. Р. Изменения в законодательстве о местном самоуправлении: резервы исчерпаны / А. Р. Лаврентьев. — Текст: непосредственный // Юридическая техника. — 2023. — № 17. — С. 455–459.
8. Михеева, Т. Н. Некоторые размышления по поводу 20-летия Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» / Т. Н. Михеева, Д. С. Михеев. — Текст: непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. — 2023. — № 23 (4). — С. 439–445.
9. Худолей, К. М. Изменения в законодательстве об организации местного самоуправления / К. М. Худолей. — Текст: непосредственный // Пермский юридический альманах. — 2023. — № 6. — С. 190–203.

ИСТОРИЯ

Рейды РККА и ВСЮР по тылам противника в период наступления РККА на Южном фронте в ноябре 1919 года

Винокур Константин Владимирович, студент магистратуры
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются рейды по тылам противника как элемент ведения боевых действий. Анализируются причины распространённости и успешности данного вида операций. Описываются наступательные рейды кавалерии РККА, а также рейды частей ВСЮР с использованием пехоты при обороне и отступлении. Затрагиваются вопросы общей характеристики боевых действий и моральной устойчивости личного состава армий.

Ключевые слова: Красная армия, Рабоче-крестьянская Красная армия, РККА, Вооружённые силы Юга России, ВСЮР, Гражданская война, рейды, кавалерия.

Отсутствие чётких линий фронтов [11] в годы Гражданской войны в России позволило противоборствующим сторонам использовать разнообразные манёвры: обходы, удары с нескольких направлений, окружение. Более того, стороны совершали рейды на территорию противника. Изучение специфики ведения боевых действий в ходе Гражданской войны в России невозможно без детального рассмотрения целенаправленного продвижения войск в тылы противника. Одной из самых известных подобных военных операций является рейд К. К. Маманова по тылам Южного фронта РККА. Но это была далеко не единственная такого рода операция, связанная с событиями лета — осени 1919 г. на Южном фронте Гражданской войны.

После победы в Орловско-Кромском сражении РККА откатила позиции Добровольческой армии на юг, на территорию Курской губернии. Однако там белые, несмотря на трёхкратное превосходство красных [8, с. 80], упорно сопротивлялись 13-й и 14-й армиям РККА. Для содействия наступлению было решено провести конный рейд по тылам частей ВСЮР, противостоящих 14-й армии [5, с. 392]. В рейде участвовали силы в 1500 сабель (Червонные казаки В. М. Примакова, красные кубанцы и Латышский кавполк) со следующим оснащением: 32 пулемёта на тачанках, 6 пушек с зарядами, 16 патронных двуколок, 16 санитарных тачанок, 4 подрывные и 2 интендантские повозки. На руки каждый всадник получал 250 патронов и ручную гранату, на сотню выдавалось по 8 пироксилиновых шашек [9, с. 213]. Третьего ноября латышские стрелки прорвали фронт белых между сёлами Чернь и Чернодье. В прорыв на с. Покровское удалила конница, 4 ноября была занята Ольховатка. Силы

рейда разделились: Латышский кавполк и штаб остались в Ольховатке, а 1-я кавбригада с Примаковым заняла ст. Поныри, захватила трофеи и освободила 380 пленных красноармейцев (их вооружили для охраны батареи) [5, с. 394]. Из Понырей выбили бронепоезд белых. Красные во множестве мест подорвали железную дорогу. Эскадрон Латышского кавполка занял ст. Возы, а 3-й Кубанский полк в час дня подошёл к Фатежу, изрубил там караульную роту, освободил сотню пленных, захватил орудия и бронетрактора [5, с. 395].

Белые выбили латышей из сёл Чернь и Чернодье, но рейд нарушил оборону белых, и латыши вернули сёла. Рейдерский отряд маневрировал, уходил от навязанных белыми боёв, навязывал свои. Шестого ноября под д. Сабуровка произошёл бой, в результате которого красные победили, при этом не разгромив противостоящий им 2-й Корниловский полк окончательно [5, с. 398]. Примаков не тратил силы на борьбу с гарнизонами, а навязывал бои фронтовым и прифронтовым частям. Как отметил командующий фронтом А. И. Егоров, это позволило 14-й армии сломить оборону ВСЮР [4, с. 269].

Четырнадцатого ноября начался новый рейд Червонных казаков. Два полка 3-й Латышской бригады и части 2-й бригады совершили прорыв для прохода кавалерии [7, с. 167–168]. Силы рейда составляли 1900 сабель, 32 пулемётных тачанки, 6 орудий со снарядами, обоз с патронами, взрывчаткой и санитарным имуществом [9, с. 219]. В Ольшанке красные захватили 100 пленных и трофеи: 8 пулемётов максим, 40 повозок [5, с. 426]. Рейдеры взрывали железную дорогу, пытались взорвать мост через р. Реут. Параллельно пехотные латышские полки занимали населённые пункты на флангах прорыва. Была за-

хвачена 12-я батарея дроздовцев [5, с. 427]. Льгов был взят без боя в результате удара красных эскадронов латышей и кубанцев [6, с. 62]. Красные кавалеристы атаковали и в пешем, и в конном строю и не дали белым удержать мост [9, с. 219–220]. Было захвачено порядка 700 пленных, многие из которых были красноармейцами, попавшими в плен к белым; теперь они были вновь зачислены в РККА. Было захвачено порядка 200 вагонов военного имущества, 3 орудия и множество пулемётов [5, с. 431].

Конные разъезды дивизии Примакова не прекращали ударов по отступающим белым, концентрируя силы для большого сражения со 2-м Дроздовским полком [5, с. 432]. Дроздовцы входили в село Костельцово, и красные атаковали их, захватили обоз с винтовками, предназначеными для батальона белых, который шёл отдельно, принудили пленных офицеров стрелять по своим из 45-линейной гаубицы, ликвидировав пулемётную точку на колокольне. Было захвачено порядка 1000 пленных и трофеи [9, с. 221–222].

Белых прикрывали два бронепоезда, на которых 4–11 ноября были совершены две вылазки к линии фронта. Десятого ноября они оказались в тылу красных и смогли выбраться, только построив новый перегон [1, с. 514–515]. В то же время 1-й Дроздовский полк, соединившись с корпусом И. Г. Барбовича, 17 ноября вошёл во Льгов и захватил станцию, выбив Червонных казаков и латышей. Белые захватили лошадей и взорвали мост через р. Сейм [12, с. 94]. Восемнадцатого ноября белые отбили атаки латышей на Льгов, а девятнадцатого продолжили отступление. Тогда же взорвали четыре бронепоезда из-за невозможности увезти их после потери Курска [5, с. 435].

Рейды красной кавалерии показали преимущество конницы против пехоты. Однако, в отличие от рейда Мамантова, красные кавалеристы не обременяли себя грабежом, перегружая обозы [2, с. 221]. Вместо боёв с гарнизонами кавалерия РККА громила фронтовые и прифронтовые части, помогая наступлению Южного фронта. Красные конники не забывали и о необходимости разрушать железную дорогу, что сковывало ответные действия белых и движение их бронепоездов: оказавшись в красном тылу, они тоже были вынуждены провести рейд.

Кроме кавалерии РККА и белых, воевавших на бронепоездах, рейд по тылам противника была вынуждена провести и белая пехота. После занятия Касторной частями РККА белые, оборонявшие железную дорогу, отступали

в условиях окружения и ударов красных разъездов [5, с. 449]. Двадцатого ноября эти силы разделились на два отряда: А. Н. Третьякова и А. Н. Блейша. Отряд Третьякова — 900 штыков, 50 сабель, 8 орудий — должен был пойти на запад и повернуть на юг; отряд А. Н. Блейша — 1000 штыков, 100 сабель, 10 орудий — взять Тим и прикрыть отступающих. Тим был занят 20 ноября, а уже 21 ноября велись бои в окрестных сёлах. Белые выбивали оттуда красных, брали их в плен, разоружали и отпускали. Двадцать второго ноября отряд Блейша повернулся на юг, где взял Солнцево [5, с. 451]. Тем временем отряд Третьякова достиг Верхосемья, отбиваясь от красных разъездов, и 22 ноября выбил красных из сёл Свинец и Орлянка, заняв переправы через Сейм для отряда Блейша [5, с. 450].

Вынужденный рейд пехоты ВСЮР, целью которого был выход из окружения, отличался от спланированных действий РККА. Белые отпускали пленных, не имея возможности удерживать их, поскольку находились в состоянии бегства, и, видимо, опасались расстреливать, будучи в окружении. Для детального анализа специфики боевых действий важно отметить, что отсутствие чётких линий фронтов и динамичность боевых действий позволили отрядам Третьякова и Блейша наносить удары, маневрируя и концентрируя силы, и в результате этого выйти из окружения.

Обобщая описанное выше, можно заключить, что рейды по тылам противника играли важную роль в военном противостоянии в дни наступления РККА на Южном фронте в ноябре 1919 г. Красная кавалерия переходила линию фронта и нарушала оборону ВСЮР, громила обороняющиеся части и нарушала работу коммуникаций. Её ряды пополняли освобождённые из плена красноармейцы. Части ВСЮР разлагались, солдаты сдавались в плен. Рейды красной конницы внесли большой вклад в успех наступления РККА на Южном фронте на территории Курской губернии. При этом Добровольческая армия продолжала действовать организованно, представляя собой серьёзную силу. Среди прочего примерами тому являются действия отрядов Третьякова и Блейша в тылу РККА, а также тактика использования белыми бронепоездов. На примере рассмотренных операций видно и другие специфичные для гражданской войны явления, такие как моральная неустойчивость, дезертирство [3, с. 12], переход на сторону противника [10, с. 78].

Литература:

1. Власов, А. А. О бронепоездах Добровольческой армии / А. А. Власов // От Орла до Новороссийска. — М.: Центрполиграф, 2004. — С. 513–544.
2. Врангель, П. Н. Воспоминания: [в 2 частях: 1916–1920] / П. Н. Врангель. — М.: Центрполиграф, 2006. — 782 с.
3. Дайнес, В. О. Штрафбаты и заградотряды Красной Армии / В. О. Дайнес. — М.: Эксмо, 2008. — 444 с.
4. Егоров, А. И. Разгром Деникина / А. И. Егоров. — М.: Вече, 2012. — 336 с.
5. Емельянов, С. Н. Курский край в Гражданской войне 1917–1921 гг. / С. Н. Емельянов, А. В. Зорин, А. Г. Шпилев. — Курск: Ком. по культуре администрации Курской обл., Курский гос. обл. музей археологии, 2013. — 528 с.
6. Кривошеин, В. А. Воспоминания. Письма / В. А. Кривошеин. — Нижний Новгород: Издательство братства во имя святого князя Александра Невского, 1998. — 498 с.

7. Курская губерния в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. (1918–1920). — Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1967. — 359 с.
8. Минаков, С. Т. Разгром деникинцев под Орлом и Кромами осенью 1919 г. / С. Т. Минаков, Э. А. Минакова, А. А. Мапроонов и др. — Орел: Б. и., 1989. — 95 с.
9. Примаков, В. М. Рейды червонных казаков / В. М. Примаков // Против Деникина. — М.: Воениздат, 1969. — С. 209–223.
10. Разиньков, М. Е. Причины военного коллаборационизма рядового и младшего офицерского состава в регулярных формированиях РККА и антибольшевистских сил 1918–1920 годах // Трагедия войны. Гуманитарное измерение вооруженных конфликтов XX века. — М.: Язуа, 2021. — С 66–78.
11. Страхов, Л. В. Обстановка в Воронеже в 1918–1919 годах по материалам ГБУК ВО «Воронежский областной краеведческий музей». — URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1612623105> (дата обращения: 12.01.2026).
12. Туркул, А. В. Я ставлю крест... / А. В. Туркул, Г. Д. Венус. — М.: Воениздат, 1995. — 368 с.

Декабристское движение: причины, участники, последствия

Гайн Анастасия Валентиновна, студент

Научный руководитель: Седельникова Наталья Александровна, кандидат исторических наук, доцент
Филиал Омского государственного педагогического университета в г. Таре (Омская область)

Декабристское движение, возникшее в первой четверти XIX века, стало одним из ключевых событий в истории России. В статье рассматриваются основные причины его появления, такие как недовольство крепостным правом, отсутствие конституции и коррупция в государственном управлении. Описываются основные участники движения, включая лидеров тайных обществ, таких как Павел Пестель и Николай Муравьев. Особое внимание уделяется последствиям восстания 14 декабря 1825 года, включая усиление репрессий, развитие общественной мысли и подготовку к отмене крепостного права. В заключение делаются выводы о важности реформ, роли личности в истории и необходимости диалога для достижения социальных изменений.

Ключевые слова: причины декабристского движения, участники движения, лидеры движения, последствия декабристского движения, выводы.

Decembrist movement: causes, participants, consequences

Gayn Anastasiya Valentinovna, student

Scientific advisor: Sedelnikova Natalia Aleksandrovna, candidate of historical sciences, associate professor
Branch of Omsk State Pedagogical University in the city of Tara (Omsk Oblast)

The Decembrist Movement, which emerged in the first quarter of the 19th century, was one of the key events in Russian history. The article examines the main causes of the movement, such as discontent with serfdom, the lack of a constitution, and corruption in government. It also describes the main participants in the movement, including the leaders of the secret societies, such as Pavel Pestel and Nikolai Muravyov. Special attention is paid to the consequences of the December 14, 1825, uprising, including increased repression, the development of public thought, and preparations for the abolition of serfdom. The article concludes with a discussion of the importance of reforms the role of the individual in history and the need for dialogue to achieve social change.

Keywords: causes of the Decembrist movement, participants in the movement, leaders of the movement, consequences of the Decembrist movement, conclusions.

Декабристское движение — одно из самых значимых событий в истории России XIX века. Оно оказалось огромное влияние на дальнейшее развитие страны и стало символом борьбы за свободу и справедливость. В этой статье мы рассмотрим причины возникновения декабристского движения, его участников и последствия, уделив особое внимание выводам и урокам, которые можно извлечь из этого исторического события. Данная статья позволяет увидеть глубокие корни современных

представлений о свободе, правах человека и демократическом устройстве общества, демонстрируя преемственность исторических традиций и непрерывность эволюции национальной политической мысли.

Причины декабристского движения

Декабристское движение возникло в первой четверти XIX века на фоне глубоких социальных и политических

изменений в России. Основными причинами его появления стали:

1. Влияние Великой французской революции и Наполеоновских войн: многие декабристы были участниками Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии. Они увидели, как живут люди в Европе, и были поражены свободой и демократическими идеями, которые там существовали. Это пробудило в них желание изменить жизнь в России.

2. Крепостное право: крепостное право было одним из самых острых социальных противоречий в России. Декабристы считали его несправедливым и хотели его отменить, чтобы улучшить положение крестьян.

3. Отсутствие конституции: в России не было конституции, которая бы ограничивала власть монарха. Декабристы стремились к созданию конституционного строя, который бы гарантировал права и свободы граждан.

4. Коррупция и бюрократия: власти России были коррумпированы и неэффективны. Декабристы видели в этом угрозу для развития страны и стремились к реформам, которые бы улучшили управление государством.

Участники декабристского движения

Декабристское движение было организовано тайными обществами, среди которых наиболее известными были:

- Союз спасения (1816–1818 гг.)
- Союз благоденствия (1818–1821 гг.)
- Северное общество (1821–1825 гг.)
- Южное общество (1821–1825 гг.)

Основными лидерами декабристов были:

— Павел Пестель — автор «Русской правды», радикального проекта конституции, предусматривавшего установление республики и отмену крепостного права.

— Николай Муравьев — автор более умеренного проекта конституции «Конституция», который предполагал создание конституционной монархии.

— Сергей Трубецкой — один из лидеров Северного общества, который должен был стать диктатором в случае успеха восстания.

Последствия декабристского движения

Восстание декабристов 14 декабря 1825 года на Сенатской площади в Санкт-Петербурге потерпело поражение. Однако его последствия были значительными:

1. Усиление репрессий: Николай I, пришедший к власти после восстания, начал жесткую политику репрессий против инакомыслящих.

Литература:

1. Гаянов А. Э. Причины восстания декабристов и его историческое значение // Вестник науки. 2022. №12 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-vosstaniya-dekabristov-i-ego-istoricheskoe-znachenie> (дата обращения: 23.01.2026).

2. Развитие общественной мысли: несмотря на поражение, декабристы оказали огромное влияние на русскую общественную мысль. Их идеи о свободе, равенстве и справедливости вдохновили последующие поколения революционеров и реформаторов.

3. Отмена крепостного права: хотя крепостное право было отменено только в 1861 году, декабристы сыграли важную роль в подготовке общественного мнения к этой реформе.

4. Формирование революционного движения: декабристское движение стало прологом к более поздним революционным движениям в России, таким как народничество и социал-демократия.

Выводы и уроки

Декабристское движение, несмотря на свое поражение, оставило глубокий след в истории России. Оно показало, что стремление к свободе и справедливости может объединять людей и вдохновлять их на борьбу за свои права. Основные уроки, которые можно извлечь из этого события:

1. Важность подготовки и организации: декабристы не смогли добиться успеха отчасти из-за недостаточной подготовки и несогласованности действий. Это подчеркивает важность тщательной организации и планирования при проведении реформ или революций.

2. Роль общественного мнения: восстание декабристов показало, что общественное мнение играет важную роль в политических процессах. Несмотря на поражение, их идеи нашли отклик в обществе и способствовали дальнейшим реформам.

3. Последствия радикальных действий: декабристское восстание привело к ужесточению режима Николая I и репрессиям против инакомыслящих. Это урок о том, что радикальные действия могут иметь непредвиденные и негативные последствия.

4. Необходимость компромиссов: декабристы не смогли найти общий язык с властью и обществом, что привело к их поражению. Это подчеркивает важность поиска компромиссов и диалога для достижения политических целей.

5. Влияние на будущее: несмотря на поражение, идеи декабристов оказали влияние на последующие поколения реформаторов и революционеров. Это показывает, что даже неудачные попытки могут иметь долгосрочные последствия и способствовать развитию общества.

6. Роль личности в истории: Личности декабристов, их убеждения и готовность к самопожертвованию стали примером для многих поколений. Это подчеркивает важность личного примера и идеалов в истории.

2. Гноевых А. В. Декабристское движение по материалам журнала «Русское богатство» рубежа XIX и XX веков // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2012. №3 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dekabristskoe-dvizhenie-po-materialam-zhurnala-russkoe-bogatstvo-rubezha-xix-i-xx-vekov> (дата обращения: 23.01.2026).
3. Хутько Т. В., Канаева А. В., Кормич Е. В. Влияние идей декабристов на развитие институтов гражданского общества в пореформенной России // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-idey-dekabristov-na-razvitiye-institutov-grazhdanskogo-obschestva-v-poreformennoy-rossii> (дата обращения: 23.01.2026).
4. Киянская О. И. «Люди двадцатых годов». К биографиям Матвея и Сергея Муравьевых-Аpostолов // Россия и современный мир. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lyudi-dvadtsatyh-godov-k-biografiyam-matveya-i-sergeya-muravievyh-apostolov> (дата обращения: 23.01.2026).
5. Сафонов М. М. 14 декабря. «Путешествие дилетанта» (план восстания 14 декабря 1825 года в советской историографии) // Петербургский исторический журнал. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/14-dekabrya-puteshestvie-diletanta-plan-vosstaniya-14-dekabrya-1825-goda-v-sovetskoy-istoriografii> (дата обращения: 23.01.2026).
6. Цамутали А. Н., Белоусов М. С. 190-летие восстания декабристов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/190-letie-vosstaniya-dekabristov> (дата обращения: 23.01.2026).

Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны (на материалах Медынского района Калужской области)

Картошкина Юлия Владимировна, учитель
МКОУ «Михеевская основная общеобразовательная школа» (Калужская область)

На материалах Медынского района Калужской области рассматривается положение Русской православной церкви в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется анализу изменений, происходивших в политике государства по отношению к Церкви, и влиянию этой политики на подъем патриотического духа населения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Русская Православная Церковь, репрессии, оккупанты, священнослужители, храмы.

Великая Отечественная война, как мы все знаем, — это не просто историческое событие с датами и фактами, а страшное испытание, которому подвергся наш народ. И, конечно же, оно не могло обойти стороной и Русскую православную церковь. Священнослужители и верующие люди, оказавшись в тяжелых условиях немецкой оккупации, должны были не просто выживать, но при этом еще не терять веры в Бога и помогать нуждающимся, особенно, если учесть, что предвоенные десятилетия сильно ослабили Церковь. В 1920–30-е годы происходило массовое разрушение и закрытие храмов, а священно и церковнослужители подвергались репрессиям. Например, в августе 1937 года по обвинению в «антисоветской агитации» был арестован Сергей Покровский — священник Архангельской церкви села Никитского Медынского района. Он служил в храме с 1908 года и пользовался большим уважением у прихожан. Когда начались репрессии, отца Сергия стали принуждать отказаться от сана, угрожали лишением жизни. Но угроз протоиерей Сергий не испугался. Все же, следствием, по показаниям лжесвидетелей, было установлено, что он, проводя систематически контрреволюционную

агитацию, в беседах с гражданами восхваляли Гитлера и фашистскую Германию. Отец Сергий своей вины не признал, но его все-равно приговорили к расстрелу. И только в 1991 году он был реабилитирован и причислен к лику новомучеников и исповедников Русской Православной церкви [1].

Такая же участь постигла в 1938 году отца Ивана Зерцалова, священника храма Воскресения Христова в селе Кременское [2, с. 53], который «имел несчастье» учиться в семинарии вместе с Иосифом Джугашвили (Сталиним) и священника храма Георгия Победоносца в селе Егорьев Иоанна Нечаева [2, с. 52].

Массовые репрессии против священнослужителей и верующих в 1930-е годы не были случайными. Они являлись закономерным следствием идеологии и политических целей большевистской партии и совпали с периодом ужесточения мер, применяемых советской властью.

Стоит отметить, что в этот период многие храмы были полностью или частично разрушены, или превращены в склады, клубы, зернохранилища. А храмы для Русской православной церкви — это не просто здания, а сердцевина церковной жизни, материальное воплощение веры

и места совершения тайнств, поэтому их разрушение — это серьезный удар для Церкви.

В период немецкой оккупации Медынского района с октября 1941 по январь 1942 года политика немецких властей в отношении Церкви была неоднозначной. С одной стороны, фашисты разрешали в пропагандистских целях открывать закрытые ранее храмы, чтобы создать видимость «освобождения» от советской власти, и показать себя «освободителями». С другой стороны, не стоит забывать, что немцы преследовали исключительно собственные интересы, пытаясь использовать церковь для укрепления своей власти и контроля над населением.

Так, старожилы села Никитское Медынского района рассказывали, что во время войны колхозное зерно хранилось в здании Архангельской церкви, запертой на замок, ключ от которого находился у смотрящего в селе [3, с. 234]. Местные жители пожаловались оккупантам, что голодают, и тогда те взломали дверь церкви, и народ смог получить доступ к зерну, тем самым немцы показали себя «освободителями».

Память о войне хранит и храм Воскресения Христова в селе Кременское. Местные жители говорили, что во время оккупации гитлеровцы, зайдя в церковь, стреляли в лики святых. Следы от выстрелов сохранились на стенах храма до сих пор [2, с. 53].

Теперь обратимся к городским храмам. Собор Константина и Елены — главный собор города, сердце Медыни. Ему принадлежала деревянная церковь Благовещения Пресвятой Богородицы, находящаяся на городском кладбище, а также приписная домовая церковь при Медынском тюремном замке и каменная часовня на городской торговой площади [4].

Собор был закрыт в 1938 году, чуть раньше разрушена колокольня [5]. Здание стало использоваться под государственные нужды. Но вот интересный факт: в начале войны, в соборе принимали присягу те, кого призывали на фронт. Именно для этой цели, на его внутренней стене красной краской была написана военная присяга. Это, говорит о том, что храм использовали как идеологическое оружие в борьбе с захватчиками. Собор сильно пострадал во время войны, т. к. город подвергался массированным бомбардировкам, был полностью разрушен купол.

В 1943 году происходит поворотный момент. 4 сентября Иосиф Сталин встретился с митрополитами Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем) [6]. По итогам этой встречи были приняты ключевые решения о смягчении политики в отношении Русской православной церкви. Эти решения были обусловлены комплексом причин, в первую очередь, связанных с критической ситуацией на фронтах Великой Отечественной войны и необходимостью мобилизации всех внутренних ресурсов страны. В условиях, когда страна боролась за выживание, государству были необходимы любые рычаги для поддержания морального духа, веры в победу и единства нации.

Несмотря на все испытания, которым подвергалась десятилетиями Русская православная церковь, она все же смогла сохранить свое влияние на население, так как была

тесно связана с русской историей, культурой и традициями. Иосиф Сталин прекрасно понимал, если Церковь встанет на сторону государства, это может способствовать поднятию патриотизма среди народа. И, дав ей некоторую свободу, Церковь начала активно помогать фронту не только своими пожертвованиями, но и молитвами, тем самым поднимая национальный дух верующих, что было очень необходимо государству.

Для Советского Союза еще было очень важно, как он смотрится в глазах соседних западных стран. Он не хотел показать себя государством с жестким тоталитарным режимом, где «религия — это опиум для народа». Поэтому для укрепления международных отношений, налаживание отношений с Церковью было решающим шагом.

Согласно Постановлению СНК СССР от 28 ноября 1943 года за № 1325 «О порядке открытия церквей» [7], по ходатайству верующих и с одобрения правительственные органов стало возможным открывать ранее закрытые храмы.

Так, в декабре 1943 года, согласно архивным документам [8], Община верующих г. Медыни ходатайствовала перед Архиепископом Смоленским Василием об открытии городского Собора Константина и Елены. Но ответа от него они не получили. Тогда представители общины Березкина Ирина Ивановна, Беляева Екатерина Николаевна и Лесовская Евдокия Герасимовна обратились с прошением к Председателю при Совнаркоме СССР по делам русской прав церкви тов. Карпову. В своем прошении они отметили, что в Медыни на конец декабря 1943 года было 3 храма. Один — Казанской иконы Божией Матери — был частично разрушен немцами, и у общины нет средств для его ремонта, другой — старообрядческий, в честь Покрова Пресвятой Богородицы, большого ремонта не требовал, но был неудобен для богослужения, т. к. невместителен. Поэтому представители общины прошли о разрешении занять городской собор, одна часть которого была занята под клуб, а два других предела с отдельным входом, заняты под ссыпку зерна. Этую складскую часть они и просили для богослужений. Взамен община обещала все собранные ею в ходе богослужений средства передавать в Фонд обороны на военные нужды.

В январе 1944 года медынская община получила отказ от Архиепископа Василия, обоснованный тем, что здание занято государством.

Но все же, церковь в городе Медынь была открыта! Это был не городской собор, а храм в честь Казанской Иконы Божией Матери. 3 мая 1944 года община верующих смогла зарегистрировать религиозное общество при Казанской церкви, а с 3 июня 1944 года, после небольшого ремонта, церковь начала работать [8].

Стоит отметить, что на тот момент, ближайшая от нее церковь находилась в 20 км в с. Лукьяново в Малоярославецком районе.

Война не пощадила многие храмы Медынского района. Они разбирались на военные нужды или для строительства жилых помещений для населения, ведь во время ок-

купации многие дома были сожжены немцами. Так, полностью исчезли церкви в селах Архангельское на Драни, Городня, Адуево, Бордуково, Николо-Матренино, Рождество на Шани. После войны они так и не были восстановлены. Не осталось даже фотографий этих храмов, мы можем различить лишь церковное место.

В заключении, хочется отметить, что несмотря на принятие ряда мер, смягчающих отношения между государ-

ством и Церковью, репрессивные действия по отношению к священнослужителям проявлялись и во время войны, когда те, вступив в ряды Красной Армии, уходили на фронт. Многих из них и там безосновательно обвиняли в сотрудничестве с немецкими оккупантами и расстреливали по приговорам военных трибуналов. Но несмотря на все трудности и испытания, Русская православная церковь не только выстояла, но и внесла свой неоценимый вклад в Победу.

Литература:

1. Священномученик Сергей Покровский // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/days/sv-sergij-pokrovskij> (дата обращения: 10.01.2026).
2. Медынь — любимый сердцу уголок / Сост. В. В. Чугаева, А. В. Акинина. Медынь. 2024. 145 с.
3. Пятайкин Н. Н. Историческая энциклопедия Медынского района. Медынь, 2020. 847 с.
4. Государственный архив Калужской области. Ф. 33 Оп. 3. Д.795.
5. Государственный архив Смоленской области. Ф. Р-2360 Оп. 1 Д. 869.
6. Встреча иерархов со Сталиным в Кремле // Православие.Ru. URL: <https://pravoslavie.ru/96729.html?ysclid=mh82dy32x6917467425> (дата обращения: 11.01.2026).
7. Постановление СНК СССР от 28 ноября 1943 г. № 1325 «О порядке открытия церквей». 28 ноября 1943 г. // Электронная библиотека исторических документов (ЭБИД). URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/305798-postanovlenie-snk-sssr-ot-28-noyabrya-1943-g-1325-o-poryadke-otkrytiya-tserkvey-28-noyabrya-1943-g?ysclid=mh52f5p8vn278928911> (дата обращения: 11.01.2026).
8. Государственный архив Калужской области. Ф. Р-3501. Оп. 1. Д. 332.

История развития добровольческой деятельности в период Киевской Руси

Мусаева Полина Эльдаровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Борисов Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье автор исследует развитие видов добровольческой помощи, её взаимосвязи с христианскими ценностями; подчеркивается взаимосвязь между благотворительностью и добровольческим служением.

Ключевые слова: добровольческая деятельность, Киевская Русь, добродетель, благотворительность, бескорыстная помощь.

Обращаясь к историческому аспекту, следует первым делом разобрать термин «волонтерство». Он означает «добровольный», и первое время во всех европейских странах это слово ассоциировалось с воинской службой. Позднее оно приняло значение служения, благотворительной деятельности по отношению к страждущим слоям населения.

Обращаясь к истории нашего государства, отметим, что православие для нее считалось религией во многом культурообразующей: мы получили доступ к византийской традиции, письменности, достояниям европейской культуры, обозначили для себя духовные ориентиры. Именно православие и повлияло на развитие добровольческой деятельности на Руси. Ранее, в дохристианский период, «княжеская милостыня» распространялась только на дружины, после принятия новой религии, как пишет доктор педагогических наук Басов Николай: «получила оформление тра-

диция «княжеской милостыни», когда князья развозили съестные припасы по «затворам», раздавали милостыню «с рук» [1, с. 214]. В десятинной Церкви, построенной по решению Владимира Великого, кормили нуждающихся, от бедных до сирот; на телегах развозили гуманитарную помощь для тех, кто не мог самостоятельно ее получить. Рядом с княжескими резиденциями также раздавали еду и одежду. В своих «Записках о Московии» австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн пишет: «Владимир... вместе с митрополитом Леоном, установил давать десятины со всех вещей — для бедных, сирот, немощных, старцев, пришельцев, пленных, для погребения бедных, для вспоможения тем, которые имеют многочисленное потомство, и тем, у которых имущество истреблено огнем» [2, с. 71]. Таким образом, при великом князе Владимире сложилось несколько форм добровольческой деятельности: милостыня и помощь нуждающимся едой и одеждой.

Владимир Великий был живым примером для своих детей. Например, Ярослав Мудрый уделял важное внимание вопросу покровительства. Им было открыто училище для 300 детей-сирот, обучающихся и воспитывающихся на средства князя. В первом правовом кодексе, Русской Правде, создание которой также приписывают Ярославу Мудрому, поднимались вопросы социального характера, а именно патроната над сиротами, вдовами, старицами и изгоями.

Не только князья вносили свой вклад в развитие бескорыстной помощи на Руси, но и их прямые родственницы: жены, сестры и дочери. Сестра Владимира Мономаха, который написал «Поучение», своего рода «закон» о благотворительной деятельности и о добром христианском отношении к окружающим, Анна основала и своими средствами содержала женское училище, обучая при нем около 300 девушек чтению, письму и рукоделию. Супруги князей Дмитрия Донского и Всеволода «Большое гнездо» — Ефросинья Московская и Мария — основали монастыри. Не стоит забывать, что самая активная бескорыстная, добровольческая деятельность происходила именно в них. Они были оплотом добродетели: здесь принимали странников, кормили нищих, врачевали раненых. Например, Киево-Печерский монастырь к 1051 году стал своеобразным «центром» этой помощи, совмещая в себе все вы-

шеперечисленное, — бесплатную лечебницу, гостиницу и трапезную для нуждающихся. На духовенство Православной Церкви возлагалась ответственность за бедных. Феодосий Печерский, как игумен Киево-Печерского монастыря регулярно оказывал бескорыстную помощь, раздавал одежду нуждающимся и направлял в тюрьмы для заключенных воз свежего хлеба.

В последующем Максимов Евгений, дореволюционный исследователь истории, в своей научной работе написал: «Никогда впоследствии, в течение всей остальной нашей истории, на дела благотворения не уделялось такой значительной части общих доходов, как в древнейший период княжеской власти» [3, с. 69].

Таким образом, следует отметить, что на развитие форм бескорыстной помощи во многом повлияло христианство. Некоторые историки отмечают, что именно религиозно-нравственное чувство побуждало князей и их родственников к активной, регулярной благотворительной деятельности. Православная Церковь же являлась не менее ярким примером на добровольческом поприще, всеми своими ресурсами оказывая помощь. Тем самым, нуждающиеся не являлись бременем для древнерусского общества, они помогали в развитии добродетели у народа, были средством нравственного воспитания.

Литература:

1. Басов, Н. Ф. К 1000-летию преставления крестителя Руси: святой князь Владимир как основоположник велико-княжеской благотворительности / Н. Ф. Басов. — Текст: непосредственный // Ипатьевский вестник. — 2015. — № 3 (3). — С. 212–228.
2. Герберштейн, С. Записки о Московии / С. Герберштейн. — СПб: Типография В. Безобразова и Комп., 1866. — 229 с. — Текст: непосредственный.
3. Басов, Н. Ф. Становление и развитие социальной защиты и поддержки инвалидов в дореволюционной России / Н. Ф. Басов. — Текст: непосредственный // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. — 2010. — № 18. — С. 67–78.
4. Гениберг, Т. В. Развитие попечительства и благотворительности в дореволюционной России / Т. В. Гениберг. — Текст: непосредственный // Сибирская финансовая школа. — 2015. — № 4. — С. 124–133.

Скниги в контексте истории Отечества и Русской православной церкви на основе архивных данных и литературы

Попов Алексей Дмитриевич, священнослужитель
Преображенский храм мкр. Саввино г. Балашихи (Московская область)

Настоящее исследование посвящено истории деревни Скниги Калязинского района Тверской области и существовавшему здесь Богородицерождественскому храму. До революции и в советское время в научной литературе уделялось внимание данному населенному пункту, но полноценный исторический обзор не составлялся. Работа произведена на основе литературы, опубликованных источников и архивных данных.

Ключевые слова: церковное краеведение, краеведение, история России, история Русской православной церкви, Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Введение. Историю государства Российского можно рассматривать обзорно, не вдаваясь в отдельные детали. Отдельные элементы уместно исследовать на примере конкретного населенного пункта. Скниги — деревня, расположенная

лагающаяся на территории современного Калязинского района Тверской области. Как в дореволюционной, так и постреволюционной литературе уделялось внимание этому бывшему городу.

Несмотря на это, полноценного исследования, посвященного Скнятино и его разрушенному Богородицерождественскому храму на начало XXI в., не было. Настоящая работа совершена на основе архивных документов («Архивный отдел Кашинского городского округа», «Тверской центр документации новейшей истории», «Государственный архив Тверской области», «Отдел рукописей Российской государственной библиотеки»), а также на опубликованных источниках и литературе.

Исторический очерк: населенный пункт в истории. До XI в. о территории Скнятина мало что известно. В 1-й пол. XX в. сообщалось, что здесь проживали люди еще в каменном веке [19, с. 71]. В близлежащих местах нашли стоянки, датируемые IV-III и I вв. до н. э. [2, Л. 3] Предположительно, в селении, ставшем впоследствии городом, останавливался или проходил мимо него князь Владимир Мономах, когда отправился вдоль Волги на Ростов [42, с. 102–103].

Возникновение Скнятина (носившее в разное время созвучные наименования — Кснятино, Константин, Коснятин, Кснятин, Скнятин, Снятин [28, с. 155], Кстятин [25, с. 3]) связано с именем князя Юрия Долгорукова: он основал город в 1134 г. [28, с. 155] Об этом есть свидетельство в «Патриаршей, или Никоновской летописи»: «В лето 6642. <...> Того же лета князь Юрий Володимерич Манамашь заложи град на усть Нерли на Волзе, и нарече ему Константин, и церковь в нем созда...» [9, с. 158]. Его создание было неслучайным: он стал опорным пунктом Владимира-Сузdalского княжества, т. к. в двух с половиной километрах при устье реки Медведицы уже находилась территория Новгородского княжества [19, с. 71]. Кашинский краевед С. Н. Постников считал Скнятино вместе с Кашиным «Волгическими воротами», которыми пользовались сузальцы, останавливая подвоз хлеба к Новгороду и заставляя платить им дань [2, Л. 2], а также докладывать князю о происшествиях [2, Л. 7]. Вследствие этого население города к тому времени было военизировано, поэтому, предположительно, там не велось никакой торговли. Город был обнесен земляным валом, на котором существовала деревянная ограда с башнями [2, Л. 7].

Спустя четырнадцать лет после основания, в 1148 г. князья Киевский Изяслав и Новгородский Ростислав, который находился в ссоре со своим отцом — князем Юрием Долгоруким, сожгли Скнятин, тем самым разделивший участь всех селений, находившихся ниже по течению Волги [2, Л. 4]. Город был восстановлен, но вскоре — в 1180–1181 гг. — вновь сожжен [2, Л. 4].

В 1216 г. город был захвачен новгородцами при помощи Мстислава Удалого во время войны с князем Переславль-Залесским Ярославом Всеходовичем [28, с. 155]. В том же XIII в. Скнятин пережил еще несколько захватов: в 1237 г. (по иной версии — в 1238 г. [2, Л. 5]) покорен Батыем, когда он шел в Переславль-Залесский [25, с. 5], в 1288 г. — великим князем Переславль-Залесским Димитрием Александровичем во время войны с благоверным великим князем Тверским Михаилом Ярославовичем [28, с. 155]. Предположительно, разорен татаро-монголами в 1327 г., т. к. в это время захватчики оказались на современных Калязинских землях и уничтожили крупные поселения [28, с. 5].

В середине 1319 г. благоверный князь Михаил Тверской в сопровождении своей супруги — благоверной княгини Анны Кашинской — и сыновей отправился в Золотую Орду, где, впоследствии, принял мученическую кончину. По распространенной информации, на устье Нерли супруги — святые Михаил и Анна — расстались навсегда [21, с. 45]. Несмотря на то, что на начало XXI в. точное место не обозначается, в дореволюционное время считалось, что расставание благоверных произошло именно близ тогдашнего Скнятино [6, с. 33].

Скнятино принадлежало сначала князю Кснятинскому Борису, после его смерти в 1395 г. — его отцу, князю Тверскому Михаилу Александровичу (1333–1399). Перед кончиной последний завещал город вместе с Кашиным во владение своему сыну — князю Василию — внуку, сыну вышеупомянутого князя Бориса, Иоанну [27, с. 88].

К кон. XIV — к нач. XV вв. относятся последние упоминания Скнятина в качестве города [2, Л. 4]. Объясняется это тем, что его значение падало в течение нескольких столетий, начиная с разорения его Батыем в 1237 или 1238 гг., а затем, после изменения политических и экономических условий (было нечего контролировать и защищать), вовсе опустел. К 1459 г. значится селом [2, Л. 5]. Ремесло и торговля, как считает кашинский краевед С. Н. Постников, здесь не развивалось из-за того, что он, «затерявшийся в приволжских болотах, в товарообороте едва ли имел какое значение, а, следовательно, и торг в принятом для того времени понятий там не существовал» [2, Л. 8].

В дореволюционное время в Скнятино и близ него неоднократно производились раскопки, после которых находили предметы быта и защиты, которые можно датировать XI–XIV вв. (каменные ножи и стрелы, костяное оружие, бусы, браслеты, фрагменты бронзового плетения, медные орнаменты, железные ножи, глиняные черепки, сосуды и прочее) Находки отправлялись на хранение в Тверской музей [38, с. 289–290].

При жизни преподобного Макария Калязинского Скнятино принадлежало Троицкому монастырю, а затем — Саввинской обители, существовавшей в нескольких километрах на запад от Твери. К самому же населенному пункту были приписаны пустоши Забродье, Белгичево, Игумново, Брод, Борисково, Дедерево и «Дедерево меншое», Тешково и Боровик [28, с. 156–157]. Затем принадлежало архиепископам Тверским и Кашинским Иоасафу (†1676) и Симеону (†1681), также их приближенному — воину Ворошину [28, с. 158].

В середине XIX в. упоминалось, что в Скницино в день осенней памяти апостола Иоанна Богослова — 26 сентября (9 октября по новому стилю) — проводился ежегодный базар, на котором преимущественно продавали пряники, яблоки, орехи и другие лакомства. Собиралось до тысячи человек [7, с. 51].

В 1879 г. в Скницино проживало 250 человек [16, с. 31]. При описании Богородицерождественского храма в 1901 г. в «Тверском епархиальном статистическом сборнике» упоминалось, что Скницино простиралось за реками Нерль и Волга, вследствие чего в полноводие возникали проблемы с перемещением [17, с. 317]. К 1917 г. в самом поселении проживало 667 человек, одна треть которых отправлялись на заработки в разные крупные города [19, с. 71].

В кон. XIX — в нач. XX вв. скнициновские земли часто становились предметом исследования археологов: тут проходили раскопки в 1887, 1888, 1889, 1892, 1897 [38, с. 289], в 1920-е гг. [19, с. 71]

Скнициновская школа (или иное встречающееся название — «Скнициновское училище для детей») выделялась среди прочих. 8 сентября 1886 г. крестьяне трех деревень — Подорваново, Самойловка и Воробьево — Медведицкой волости Кашинского уезда обратились в Училищный совет, где заявили, что их дети посещали школу в Скницино наравне с воспитанниками из Калязинского уезда, но с нового учебного года в обучении их детей было отказано. По этой причине они просили принять чад на платной основе (пятнадцать копеек в год с каждого ученика). Школа существовала на средства крестьян Сущевской волости [5, с. 30–31].

В конце 1895 г. предполагалось устроить три береговые станции на Волге — Басовская, Рослитинская и Сменковская. Но Калязинское уездное очередное земское собрание от 20–21 сентября 1895 г. постановило открыть две станции в Скницино и Белгородка [11, с. 129–130]. В 1939 г. упоминалось, что здесь была построена пароходная пристань, но в то время она не действовала [20, с. 205].

21 мая 1898 г. в Скницино родился Иван Федорович Никольский — будущий основатель и многолетний директор Калязинского краеведческого музея. По окончании Кашинского духовного училища и 4-х классов Тверской духовной семинарии, он некоторое время преподавал в школе Скницина. После революции в 1920 г. сначала на территории Троицкого Калязинского монастыря, а затем — в закрытом к тому времени Богоявленском храме г. Калязина открывает музей: таким образом удалось сохранить церковные ценности и здание церкви. Благодаря Ивану Федоровичу были спасены от уничтожения святые мощи преподобного Макария Калязинского. После него осталось множество рукописей, посвященных истории Калязинского края. Печатался в местных периодических изданиях. В 1972 г., выйдя на пенсию, проживал в Ржевском доме престарелых, где скончался в 1979 г. В 2002 г. Калязинский музей стал носить имя И. Ф. Никольского [18, с. 10].

16 сентября 1906 г. на Калязинском уездном земском собрании принято решение о строительстве моста через р. Печуху около Скницино по Дмитровскому тракту [10, с. 17]. Тогда же решили ходатайствовать перед Губернским земством об изменении тракта «Калязин — Савелово»: взять от первого направление по берегу Волги до второго через деревни Давыдково, Овсерьево и Басово [10, с. 18].

После открытия семи новых почтовых отделений в 7 населенных пунктах Калязинского уезда осенью 1915 г. было принято решение об учреждении такого же учреждения в Скницино.

В 1920 г. был построен один из пяти железнодорожных мостов Тверской губернии (в 1939–1940 гг. перестроен из-за строительства Угличского гидроузла) [20, с. 205], в 1921 г. была открыта железнодорожная станция «Скницино» с небольшим деревянным зданием вокзала (в 1997 г. был разобран разъезд и закрыт вокзал, сгоревший в 2001 г.). Сейчас здесь небольшая платформа с одним путем.

15 января 1933 г. на заседании Президиума Калязинского районного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов озвучена тема «О проектном строительстве “Большой Волги”»: часть территории должна была подвергнуться затоплению [40, с. 32]. Спустя два дня, 17 января, директор Калязинского краеведческого музея И. Ф. Никольский составил документ, в котором указывал, какие исторические памятники и места могут безвозвратно потеряться. Среди прочего упоминалось и Скницино, где рядом находился крупный курган: «Это была стоянка каменного века на берегу реки Нерль. Песчаная дюна тянулась вдоль берега реки Нерль до одного километра. В ней находились горшки, черепки от посуды, костища, кремневые стрелы, топоры и многие другие предметы. Стоянка частично изучалась Тверским археологом Колосовым, но глубокого и подробного исследования не производилось» [40, с. 39].

17 января 1939 г. сообщалось, что в зону затопления попадает 53 двора (в них насчитывалось 146 человек, среди которых 71 — мужчин, 75 — женщин), а для переноса жилищных построек планировали выделить 119 708 рублей [40, с. 43]. Был произведен подъем железнодорожного полотна участка «Ново-Окатово — Скницино — Стрельчика» [40, с. 51]. Старая ветка, как и крупная часть исторической территории, ушла под воду.

В 1940 г. в соседней деревне Волнога родилась поэтесса г. Кимры Людмила Александровна Каравесова. В детстве она часто бывала в Скницино, о чем она писала: «Мы здесь в Скницино родились, / Мы здесь росли, мы здесь учились... <...> Здесь Нерль и Волнушка слились, / Как две сестренки обнялись / И Волга их взяла с собой, / Чтобы поить поля водой» [41, с. 9].

Храм в Скницино как духовный центр. Как было упомянуто ранее, при основании города в 1134 г. князь Юрий Долгорукий поставил православный храм [9, с. 158]. Краевед XIX в. священник Иоанн Беллюстин сообщал, что к 1237 г.

здесь существовало два монастыря и множество храмов [25, с. 4]. Касательно монашеской обители в Скниги существовала в дореволюционное время легенда, согласно которой был монастырь, стоявший на левом берегу реки Нерли: на этом месте якобы в полночь появляется некий монах [38, с. 289]. Другие считали, что на данном месте зарыт клад, который найдет мужчина, бывший тридцать лет вдовцом и прибывший на соминке (тип волжских судов) [38, с. 289].

В 1-й половине XVII в. упоминается храм Рождества Пресвятой Богородицы, который был приписан, как само Скниги, к Саввинскому монастырю, что существовал под Тверью. В то время здесь служили священник Пантелеймон Мамонтов, дьячок Всеволод Иванов, пономарь Ерофей Сидоров и просфорница [28, с. 156–157]. В 1677 г. упоминается клирик храма священник Стефан Демидов, который считается первым известным предком тверской фамилии священнослужителей Морошкиных [30, с. 65]. К 1678 г. здесь был основан придел в честь святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских. В 1698 г. здание перестроено, но осталось деревянным [26, с. 257]. Во время принадлежности Скниги архиепископу Тверскому и Кашинскому Симеону (†1681) в клире Богородицерождественского храма числились, помимо ранее упомянутого отца Стефана, дьячок Григорий, пономарь Герасим Спиридов [28, с. 159], а также дьячок Феодор Степанов (1640/1667 — после 1723) с супругой Ириной Кузьминичной (1650 — после 1717). В 1723 г. здесь служил священник Филипп Григорьев (1673/1676 — после 1723) с супругой Ириной Семионовной (1675 — после 1717). Сначала в сане диакона (с 1717 по 1750), а затем в сане священника совершал свое служение отец Василий Федоров (1695/1697 — предположительно в 1786 г. [28, с. 159]). В 1756 г. почислен за штат. Имел супругу Марию Яковлевну [30, с. 69].

Примерно в 1741–1748 гг. свое служение совершал священник Петр Филиппов (1698/1702–5 января 1750) [30, с. 70], с 1761 г. — его сын священник Димитрий Васильев. С 1744 по 1750 г. дьячком числился Иоанн Филиппов (1712/1713 — после 1755). Был женат на Мараимне Антоновне (1712–1790). В 1750 г. почислен за штат за некое неблагочестивое дело [30, с. 76]. С 1756 по 1785 гг. совершал свое служение другой священник Димитрий Васильев (1729/1731–1800), который был женат на дочери дьячка Евдокии Семеновне (1734–1794). Образования не имел. В 1785 г. являлся заштатным клириком [30, с. 77].

С 1756 по 1763 гг. в качестве диакона и с 1763 по 1804 гг. в качестве священника совершал свое служение отец Феодор Иванович Морошкин (1736/1738–1804). Известно, что в 1754 г. он окончил Тверскую духовную семинарию [30, с. 78]. В Отделе рукописей Российской государственной библиотеке сохранился ответ из Тверского епархиального управления еще семинаристу Феодору Морошкину, Московской семинарии, что в Троице-Сергиевой Лавре, от 1744 г. Он просил его рукоположить и назначить на приход в Скниги, где числился дьячком его отец. Священномоначалие благословило ему сначала окончить обучение с обещанием, что он удостоится хорошего места [3, Л. 1]. Был женат на дочери диакона Евдокии Никитичне (1735 — после 1795) [30, с. 78]. Одновременно, примерно с 1770-х годов, в штате числился — с 1763 по 1805 гг. — дьячок Василий Иванов (1742/1743–1812). Был женат на некой Дарье Парфеньевне (1745 — после 1795). В 1805 г. почислен за штат [30, с. 78]. С 1772 по 1813 гг. служил диакон Алексий Иванов (1752–1813), до того бывший пономарем с. Кимры Кашинского уезда (1771–1772). Был женат на некой Анне Ивановне (1754 — после 1815) [30, с. 78].

С 1757 по 1763 гг. являлся пономарем, а с 1763 г. в качестве диакона совершал свое служение отец Иоанн Васильев (1715/1718–1782), который был женат на дочери некоего диакона. В 1780-е гг. вышел за штат [30, с. 76]. С 1763 по 1795 гг. пономарем являлся Иоанн Иванов (1748/1751–1811). Был женат на некой Марии Степановне (1756 — после 1795). В 1795 г. почислен за штат [30, с. 80]. С 1784 по 1800 гг. дьячком являлся Матфей Иванович Морошкин (1766/1768 — после 1833). Окончил Тверскую духовную семинарию. Был женат на дочери клирика храма погоста Рождественского в Бачуниной слободе Калязинского уезда священника Михаила Федорова Александре (1770 — после 1815). С 1800 по 1833 гг. — диакон храма с. Спасское в Углу Калязинского уезда [30, с. 81]. С 1785 по 1822 г. в клире состоял священник Иоанн Дмитриев (1765–1822), который был женат на дочери клирика Власьевского храма г. Кашина священника Иоанна Никитина Екатерине (1767–1794) [30, с. 79].

До 1786 г. был пономарем Василий Дмитриев, который затем передал свое место сыну [28, с. 159]. Возможно, его сын — Алексей Морошкин — упоминается в 1786 г. в «Ведомости об учениках и учителях духовных учебных заведений Тверской епархии» («Села Скниги дьячка Василья сын, Алексей Морошкин — 15 [лет — прим. — диак. А.П.]; пии-тике; реторике; хорошаго; на казенном» [35, с. 107]). Одновременно с Василием Дмитриевым пономарем в Скниги был некто Петр Судницын — его сын также упоминается в вышеупомянутых «Ведомостях»: «Села Скниги пономаря Петра сын, Данило Судницын — 11 [лет — прим. — диак. А.П.]; аналоги; инфиме; похвального; на собственном» [35, с. 107]. В конце XVIII в. совершали свое служение в Скниги священника Василий Андреев (имел супругу Татьяну 1782 г.р.) и дьячок Иоанн Васильев (имел супругу Анну 1775 г.р.), до этого бывший пономарем Иоакимовского храма г. Кашина [30, с. 81].

К 1801 г. была выстроена каменная церковь с главным престолом в честь праздника Рождества Пресвятой Богородицы с теплыми приделами в честь святителя Николая (южный) и апостола Иоанна Богослова (северный). Тогда же отдельно была устроена часовня, относящаяся к кладбищу [26, с. 257]. При храме числились каменная сторожка, деревянный амбар и сарай [17, с. 316].

В начале XIX в. в Скниги служили священник Иоанн и диакон Алексий Морошкины. В 1800 г. сыновья обоих (у о. Иоанна одновременно учились двое сыновей одинакового возраста) учились в высшем грамматическом классе Ка-

шинского духовного училища. Чадам священника было на тот момент по 13 лет (Иоанн — «грамматике, синтаксисме похвального; на собственном» [37, с. 130]; Стефан — «грамматике, синтаксисме не худаго; на собственном» [37, с. 134]) Сыну о. Алексия было на тот момент семнадцать лет («грамматике, синтаксисме похвального; на собственном») [37, с. 130]. Диакона Алексия Морошкина не стоит сопоставлять с раннее упомянутым Алексеем Морошкиным, который являлся сыном пономаря села Скнигино. В 1786 г. ему было 15 лет: в 1800 г. он не мог воспитывать собственного 17-летнего сына.

С 1805 по 1817 гг. в качестве дьячка к храму был приписан Стефан Иванович Морошкин (1787–1831). Окончил Тверскую духовную семинарию. Был женат на Марии Ивановне (1785 — после 1833). С 1817 по 1831 гг. — совершил свое служение в качестве священника в храме с. Романцева Калязинского уезда [30, с. 83].

С 1822 по 1834 гг. в клире состоял священник Петр Матвеевич Морошкин (1796–1834). Окончил Тверскую духовную семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию. Был женат на некой Анастасии Кирилловне (1807/1808 — после 1858) [30, с. 87–88]. В браке с ней родилось трое детей: выпускник Тверской духовной семинарии Иоанн (1829 г.р.), воспитанник этого же учебного заведения Николай (1831 г.р.) и Екатерина (1825 г.р.) [29, с. 245].

С 1830 по 1846 гг. в сане диакона свое служение совершил отец Василий Феодорович Флеров (1796 — после 1846 г.). Был женат на Марии Семеновне (1804 — после 1833). С 1811 по 1830 гг. являлся дьячком прихода с. Спасское-Стельково Калязинского уезда. В 1846 г. почислен за штат [33, с. 87].

В 1850 г. в храме села числились два священника, один диакон, два пономаря и два дьячка. Настоятель прихода — священник Михаил Иванович Волков (1795 г.р.), женатый на Параскеве Ивановне (1809 г.р.). В браке родилось трое детей: Евпраксия (1829 г.р.), студент Кашинского уездного училища Димитрий (1839 г.р.) и Феодор (1846 г.р.) [29, с. 245].

Вторым клириком служил священник Василий Васильевич Судницын (1801 г.р.) женатый на Любови Асикритовне (1807 г.р.). В браке родились: Никанор (будущий настоятель Скнигинского храма), студент Кашинского уездного училища Петр (1838 г.р.), воспитанник Кашинского приходского училища Леонид (все учащиеся чада были записаны на фамилию «Львов») и Михаил (1844 г.р.) [29, с. 245]. В 1863 г. Сретенский монастырь г. Кашина в 12 километрах в 1863 г. построил кладбищенский храм. По просьбе игумении смотрителем (руководителем) строительства и его оборудования стал отец Василий, который к тому времени числился «села Скнигино заштатным священником». Он же подготовил и центральный алтарь, и придел к освящению [8, с. 69–70].

На приходе служил диакон Александр Васильевич Приселков (1822 г.р.), женатый на Анфисе Кондратьевне (1823 г.р.) и имевший 2 сыновей — Александра (1847 г.р.) и Димитрия (1849 г.р.) [29, с. 245].

Пономарь Николай Семенович Крестников (1807 г.р.), сын почившего скнигинского пономаря Симеона Васильева [29, с. 246], женат на Анне Кондратьевне (1813 г.р.), дочери почившего скнигинского священника Кондратия Семенова. Имел 6 детей: воспитанника Кашинского уездного училища Иоанна (1835 г.р.), ученика Кашинского приходского училища Павла (1840 г.р.), Фавсту (1837 г.р.), Елизавету (1842 г.р.), Евгению (1844 г.р.), Феодосию (1850 г.р.) [29, с. 246]. Его дочь — Фавста (1837/1838 — после 1880) — впоследствии станет супругой псаломщика с. Студена поля Кашинского уезда Николая Алексеевича Воздвиженского (1832/1834–1888) [36, с. 67].

Пономарь Михаил Феодорович Новоселов (1815 г.р.) состоял в браке с Акилиной Степановной (1811 г.р.). В семье родилось 3 детей: воспитанник Кашинского уездного училища Стефан (1835 г.р.), Анна (1836 г.р.) и Анастасия (1849 г.р.) [29, с. 246].

Дьячок Павел Петрович Судницын (1795 г.р.), сестра которого была вдовой скнигинского диакона Николая Колерова [36, с. 67]. Был женат на Екатерине Афанасьевне (1794 г.р.), от которой имел 4 детей: выпускник Тверской духовной семинарии Иоанн (1821 г.р.), воспитанник Кашинского уездного училища Николай (1835 г.р.), Анна (1826 г.р.) и Дарья (1832 г.р.). Дьячок Матфей Иванович Морошкин (1820), сын почившего диакона Иоанна Васильева [36, с. 67], состоял в браке с Екатериной Петровной (1822 г.р.), которая родила ему 3 чад: Феодора (1834 г.р.), Александра (1846 г.р.) и Евдокию (1849 г.р.) [36, с. 245].

В 1-й половине XIX в. в Скнигинском храме служили священник Кондратий Семенов, диакон Николай Васильевич Колеров, пономари Семион Васильев и Александр Егорович Рахманин (исключен из клира по неизвестным причинам) и дьячок Иоанн Васильев [36, с. 246].

С 1846 по 1886 гг. в храме нес послушание пономарь Михаил Федорович Новоселов (1814/1816 — после 1886), состоявший в браке с Акилиной Степановной (1809/1812 — после 1858). Окончил Кашинское духовное училище. С 1832 по 1846 гг. — дьячок с. Турова Кашинского уезда, в 1846 г. короткое время был пономарем прихода с. Хлебень Зубцовского уезда, затем в том же году переведен в Скнигинский приход. В 1886 г. почислен за штат [31, с. 69]. По общему предку сер. XVIII в. является родственником мученику Михаилу Александровичу Новоселову (1864–1938), включенному в Собор Новомучеников и Исповедников Церкви Русской [31, с. 61–63, 73].

В 1880-е гг. настоятелем прихода числился священник Михаил Баженов [26, с. 257]. При нем к Богородицерождественскому храму была приписана Успенская церковь с. Романцево. В Государственном архиве Тверской области есть «Ведомость о приходе, расходе и остатке денежных сумм и капиталов...» за 1878 г. сразу за два храма. Сообщалось, что с 1877 г. в приходе с. Скнигино оставалось наличными 87 руб. 50 коп., билетами — 50 руб. В 1878 г. с кружечного сбора

получилось 482 руб. 52 коп., от свечей — 148 руб. 85 коп., от оброка — 80 руб., процент с капитала составил 2 руб. У приписного Успенского храма оставалось с 1877 г. 13 руб. 52 коп., в 1878 г. с кружечного сбора получено 20 руб. 63 коп., от свечей — 36 руб. 79 коп. В этом же документе упоминаются вышеозначенный священник Михаил Бажанов в качестве настоятеля, его помощником числится священник Никанор Судницын, и.о. псаломщика дьячек Григорий Романовский, церковный староста крестьянин Матвей Яковлев (по его безграмотности подпись поставил Федор Крестников), а чуть ниже стоит подпись благочинного Калязинского уезда священника Иоанна Морошкина [4, Л. 727–728].

Во 2-й половине XIX в. в храме служил протоиерей Никанор Васильевич Судницын, который впоследствии был переведен в клир прихода с. Маклакова Калязинского уезда. Является сыном клирика на 1850 г. Скнятиновского храма. Окончил Тверскую духовную семинарию [29, с. 245]. Его дочь — Анна Судницына (1874 г.р.) — впоследствии выйдет замуж за будущего священника Константина Петровича Изотова [32, с.69]. Решением Калязинского уездного очередного земского собрания от 6–7 октября 1894 г. утвержден в качестве добровольного лица, согласившегося заведовать санитарными участками в случае появления в Калязинском уезде эпидемии холеры [12, с. 170]. 22 сентября 1896 г. на этой должности его заменил родной сын, клирик Богородицерождественского храма в Скнятино священник Иоанн Судницын, а отец Никанор, т. к. был переведен в Александровскую женскую общину в Маклаково, назначен санитарным попечителем окружающих вышеупомянутого прихода домов [13, с. 27].

В нач. XX в. настоятелем прихода был священник Михаил Павлович Анкирский. Родился 4 января 1856 г. [34, с. 19] Окончил Земское училище, церковноприходскую школу [17, с. 316] и — в 1879 г. — Литовскую духовную семинарию [34, с. 19]. С 1880 по 1883 гг. — псаломщик Воскресенского собора г. Кашина. Состоял в браке с Марией Михайловной Анкирской, родившейся в 1863 г. и окончившая Царскосельское женское училище духовного ведомства. С 1883 по 1891 г. — в клире храма Успенского погоста на болоте Кашинского уезда, с 1891 по 1894 гг. — прихода с. Моркины Горы Бежецкого уезда, в 1894 г. — священник 48-го драгунского Украинского пола, с 1894 по 1904 г. — настоятель Богородицерождественского храма в Скнятино [34, с. 19]. В 1894 г. награжден правом ношения скуфии. Состоял в должности катехизатора [17, с. 316]. В 1905 г. являлся священником храма при Управлении Чимкентского воинского начальника [34, с. 19]. В семье священнослужителя было 6 детей [34, с. 20].

На 1901 г. в храме помимо священника Михаила Анкирского числились и другие лица. Диакон Вениамин Павлович Шестов родился в 1882 г., окончил 2 класса духовной семинарии. С 1895 г. — псаломщик. В 1899 г. рукоположен в сан диакона. Тогда же служили псаломщики Григорий Иванович Романовский, бывший в должности с 1858 г., и Павел Васильевич Колосов, пришедший на приход в 1895 г. Оба окончили духовное училище [17, с. 316].

В «Тверском епархиальном статистическом сборнике» от 1901 г. сообщалось, что к приходу были приписаны следующие близлежащие селения: в Калязинском уезде — Синицыно, Кобылино, Ивановское, Курицыно, Волнога, Коротково, Ильинское, Поярково, Огарево, Ничково, Басово, Брыкино; в Кашинском — Дымково, Подорваново, Самойловка, Подберезье, Воробьево, Харлово, Погорелка [17, с. 317]. В границах прихода было 20 поселений, 540 дворов, 1596 мужчин и 1954 женщин.

В июне 1909 г. организован Крестный ход из Твери в Кашин, приуроченный ко второму прославлению благоверной княгини Анны Кашинской. Первая часть была по р. Волге до Калязина, а оттуда до Кашина — пешим ходом. Последняя остановка перед Макарьевским Калязинским монастырем была в Скнятино. О том, как проходило это торжественное мероприятие, известно из дореволюционной книги священника Михаила Любского «Крестный ход из города Твери в город Кашин». Автор повествует, что изначально капитан судна не хотел останавливаться в Скнятино из-за того, что Крестный ход отставал по времени, а также из-за противного ветра. Но по просьбе священноначалия остановка была сделана, но не около пристани, где было все украшено березами, а также прибыли ок. 200 воспитанников местной школы вместе с жителями Скнятино и соседних населенных пунктов, а в другом месте. Там же, на месте остановки, епископ Старицкий Алипий (Попов; 1864–1912) совершил молебен [6, с. 33–34]. Затем настоятель Богородицерождественского храма села Скнятино священник Волков (имя неизвестно) обратился со словом к архипастырю и присутствующим: «Скнятин есть одно из древнейших и замечательнейших в историческом отношении селений. Скнятин, или Коснятин (Константинов) был в старину удельным городом: заселение его относится к XII столетию, и основателем его считают великого князя Юрия Долгорукого. Этот город принадлежал Тверскому княжеству. Из летописи и исторических сказаний известно, что с бывшим городом Коснятиным (а ныне — село Скнятиным) и устьем реки Нерли соединяются печальные воспоминания о последнем путешествии святого великого князя Михаила Ярославича в Орду. Вызванный ханом Узбеком, он в августе 1318 г. отправился в Орду в сопровождении супруги своей, великой княгини Анны Дмитриевны, сыновей Димитрия, Александра и Василия, духовника Иоанна и любимых бояр. На устье реки Нерли происходило трогательное прощание его со своею супругою и младшим сыном Василием... Какую же благодарность мы должны принести вам, милостивейшие архипастыри и всем лицам, сопровождающим святыни в Крестном ходу, за милостивое посещение нашей веши и всех нас, недостойных? Дети во множестве здесь собравшиеся, самое дорогое сокровище наше, навсегда сохранят память о вашем посещении, и эта вечная память детей пусть будет незаменимой и лучшей благодарностью за ваше посещение?» [6, с. 33–34] Затем священник с. Скнятино и несколько человек от прихода взошли на судно с храмовой иконой благоверной княгини Анны Кашинской и отправились в дальнейший путь Крестного хода [6, с. 34]. В Тверском краеведческом музее хранится фотография знаменитого дореволюционного фотографа И. А. Точалова: на ней — остановка паломников в Скнятино с соответствующей пояснительной подписью.

На 1914 г. на приходе имелся собственный архив, который находился в безопасном помещении, способный сохранить бумаги от пожара. По всему Калязинскому уезду только на трех приходах сохранились документы XVIII в., среди которых числится и Скнигино (старший по выпуску артефакт — неназванная бумага 1720 г.) [15, с. 66–67]

В 1925–1926 гг. в составе церковнослужителей числились: А. Н. Волков, А. Д. Введенский, Е. М. Малинин, В. В. Романовский [26, с. 257]. Все они были лишены избирательных прав по причине их принадлежности к православной церкви.

В 1933 г. некто Кожин сделал 3 фотографии храма с южной стороны, а также отдельно — вход в церковную ограду. Благодаря этим немногочисленным снимкам есть представление о том, как выглядело церковное строение. Фотографии хранятся в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры им. А. В. Щусева.

В 1937 г. был поднят вопрос о закрытии Богородицерождественского храма. Вопрос был быстро решен: в октябре того же года был арестован настоятель прихода — священник Владимир Введенский, после чего двери церкви были закрыты. Сначала здание принадлежало Стройконторе, а затем — Волгострою. В июне 1939 г. храм разобран на кирпичи [26, с. 258]. В нач. XXI в. на двух сохранившихся островах находили предполагаемый фундамент Богородицерождественского храма и надгробные памятники [22, с. 22–23].

Как уже было отмечено, последним настоятелем прихода стал священник Владимир Введенский, ныне прославленный в лице священномученика с включением в сонм Новомучеников и Исповедников Церкви Русской. Будущий пастырь родился 14 (27) июля 1881 г. в с. Архангельский погост Калязинского уезда Тверской губернии (в уголовном деле несколько раз ошибочно местом рождения указано Скнигино [1, Л.3, 14, 17], и только один — Архангельский погост [1, Л.4]) в семье священника Димитрия Введенского [23, с. 634]. Предположительно был наречен в честь равноапостольного князя Владимира, т. к. его память совершается на следующий день после рождения священнослужителя. Захоронение родителя святого Владимира находится за алтарем Казанского храма в Красном Калязинского района Тверской области — на дореволюционном памятнике черного гранита выгравировано следующее: «Упокой, Господи, душу его во Царствии Твоем. Здесь погребено тело священника Димитрия Алексеевича Введенского. Родился 21 октября 1834 г. Умер 20 июля 1888 г. Незабвенному отцу от любящих детей».

Окончил Тверскую духовную семинарию в 1901 г. [1, Л. 4 об.] В 1904 г. упоминается в качестве преподавателя Николо-Пенской церковно-приходской школы [39]. Женился на Екатерине, которая родилась в 1885 г. [39]

В «Тверском центре документации новейшей истории» хранится уголовное дело священника Владимира Введенского, на основе которого известны последние дни жизни мученика. 7 октября 1937 г. в своем доме в Скнигино отец Владимир был арестован [1, Л. 1]. Перед этим проведен обыск, который ничего не дал — ничего не конфисковали [1, Л. 2]. За ним числились дом, сарай, лошадь и корова [1, Л. 3]. Это был первый и последний его арест [1, Л. 3 об.].

8 октября прошел первый допрос в Кашинской тюрьме [1, Л. 14] (хотя допрашивали его сотрудники Калязинского районного отдела (РО НКВД), поэтому, возможно, его возили в Калязин), где ему предъявили обвинение в контрреволюционной деятельности — священник виновным себя не признал [1, Л. 5]. Следователь спрашивает о том, когда, где и при ком о. Владимир размышлял о материализме: «В 1937 г. в январе месяце, числа не помню, я зашел на квартиру своего сына Введенского, где присутствовали Введенский М., его жена Румянцева А., Белкина (*неразборчиво*). За чашкой чая у нас зашел разговор на тему материализма и идеализма. Я доказывал, что материализм не сможет существовать без идеализма, то есть без духовной жизни. Я говорил о том, что новая Конституция восстановила нас в правах. Больше ничего показать не могу» [1, Л. 5 об.].

10 октября состоялся второй допрос в Кашине, который оказался короче предыдущего. На вопрос следователя о том, с кем и о чем он беседовал на берегу Волги, о. Владимир показал, что общался с одним из местных жителей и поддержал его мысль, что у колхозников в том году было много хлеба. Повторное обвинение в контрреволюционной деятельности отверг [1, Л. 6].

Несмотря на то, что в допросах священник Владимир Введенский ничего не говорил против действующей власти и ранее не был судим, 21 октября 1937 г. сотрудник Калязинского РО НКВД по Калининской области Полторанов писал в обвинительном заключении следующую несоответствующую информацию (орфография сохранена): «Введенский Владимир Дмитриевич на протяжении ряда лет проводил контрреволюционную агитацию среди населения, говоря о предстоящей гибели Советской власти, доказывая, что церковь скоро будет законом для народа, Советская власть забирает хлеб у колхозников, колхозы развалиются, из них толку не будет, то, что пишется в газетах, это все неправда, Введенский говорил школьникам поменьше читать советскую литературу, а побольше ходить в церковь и молиться богу. Обвиняемый виновным себя не признал, но достаточно изобличается свидетельскими показаниями» [1, Л. 14].

1 ноября 1937 г. решением Тройки УНКВД по Калининской области священник Владимир Введенский был приговорен к высшей мере наказания [1, Л. 15]. Расстрелян в час ночи 3 ноября того же года [1, Л. 16], место захоронения неизвестно. 16 марта 1989 г. отец Владимир реабилитирован [1, Л. 17–17 об.]. На Юбилейном Архиерейском Соборе Русской православной церкви 2000 г. прославлен в лице священномученика с внесением в сонм Новомучеников и Исповедников Церкви Русской [23, с. 634]. В Вознесенском храме г. Калязина хранятся ряса, крест, богослужебные книги и фотография прихожан Скнигинского храма вместе со святым Владимиром, которые были переданы в дар потомками тех, кто посещал церковь в Скнигино. В той же Вознесенской церкви была выставлена икона священномученика.

Со Скнигино связана монахиня Мария (возможно, при постриге имела иное имя; в миру — Мария Григорьевна Александровна). Родилась в 1875 г. в Скнигино в крестьянской семье. В советское время нигде не работала и жила на пособие в Кашине (Судейская набережная, д. 2). 1 июля 1931 г. была арестована и обвинена в контрреволюционной деятельности. 20 августа того же года приговорена к высылке в Казахстан на 3 года. Дальнейшая ее судьба неизвестна. 29 декабря 1989 г. указом Прокуратуры Калининской области была реабилитирована [24, с. 94].

Скнигино: XXI в. Посреди р. Волги виднеется несколько островов. Один из них, который на картах обозначен как «Могильный», является местом, где существовал Богородицерождественский храм, а другой, именуемый «Скнигино» — территория когда-то существовавшего кладбища. Рядом на берегу располагается современная деревня Скнигино, которая малонаселена. Место посещаемо и туристами, и православными христианами, почитающие это место. В близлежащей деревне Волнога располагается лодочная станция.

Далее история составлена на основании прошедшей 15 февраля 2024 г. беседы автора настоящего исследования с директором частной православной школы «Образ» в Малаховке г. о. Люберец Московской области, Татьяной Юрьевной и учредителем и преподавателем Алексеем Юрьевичем Смирновыми.

В 2007–2008 гг. Татьяна Юрьевна и Алексей Юрьевич Смирновы познакомились с настоятелем Преображенского храма с. Спасское Калязинского района Тверской области протоиереем Николаем Васильевичем Сергиенко (1931–2011), благодаря которому стало известно о Скнигино и о бывшем там Богородицерождественском храме. Традиционный детско-юношеский Крестный ход лагеря «Хороброво», организуемый школой «Образ», стал заканчиваться именно в Скнигино у двух островов.

В определении места, где находился разрушенный храм, помогали представителям школы «Образ» протоиерей Николай Сергиенко и настоятель Богородицерождественского храма с. Поречье Калязинского района протоиерей Александр Мискин (1956 г.р.).

В 2010 г. на о. Скнигино, где существовало кладбище, был поставлен поклонный шестиконечный деревянный крест, который был освящен о. Николаем Сергиенко. В 2011 г. на о. «Могильный» был также установлен поклонный крест на месте разрушенного Богородицерождественского храма и совершена вышеупомянутым священником Божественная литургия — с тех самых пор богослужение, традиционное совершаемое на последней недели июля, завершает Крестный ход. В 2017 г. на месте разрушенной церкви была воздвигнута деревянная сень-часовня с лестницей, в которой стали ежегодно совершать Литургию.

Таблица 1. Священники Богородицерождественского храма в Скнигино

Временной отрезок	Персона/годы жизни	Примечания
XVII в.	Священник Пантелеймон Мамонтов	
1677 г.	Священник Стефан Демидов (после 1677 г.)	
1717–1723 гг.	Священник Филипп Григорьев (1673/1676 — после 1723)	
1744–1750 гг.	Священник Петр Филиппов (1698/1702–5 января 1750)	
1750–1756 гг.	Священник Василий Федоров (1695/1697 — после 1756)	С 1717 по 1750 гг. — диакон в Скнигино; в 1756 г. почислен за штат.
1756–1785 гг.	Священник Димитрий Васильев (1729/1731–1800)	В 1785 г. почислен за штат.
1763–1804 гг.	Священник Феодор Иванович Морошкин (1736/1738–1804)	С 1756 по 1863 гг. — диакон села Скнигино.
1785–1822 гг.	Священник Иоанн Дмитриев (1765–1822)	
Начало XIX в.	Священник Иоанн Морошкин	Упоминается в 1800 г. как отец двоих сыновей — воспитанников Кашинского духовного училища.
Первая половина XIX в.	Священник Кондратий Семенов	
1822–1834 гг.	Священник Петр Матвеевич Морошкин (1796–1834)	
1850 г. (?)	Священник Михаил Иванович Волков (1795–?)	
	Священник Василий Васильевич Судницын (1801–?)	

Временной отрезок	Персона/годы жизни	Примечания
1881 г. (?)	Священник Михаил Баженов	При нем в клире прихода состояли: а) священник Никанор Судницын (упоминается в качестве помощника настоятеля), б) дьячек Григорий Романовский (исполнял должность псаломщика), в) церковный староста неграмотный крестьянин Матвей Яковлев.
Конец XIX — начало XX вв. (точная дата не установлена)	Священник Василий Андреев	
	Протоиерей Никанор Васильев Судницын (1835 -?)	
	Священник Иоанн Никанорович Судницын	
1894–1904 гг.	Священник Михаил Павлович Анкирский (4 января 1856 — после 1905)	С 1880 по 1883 гг. — псаломщик Воскресенского собора г. Кашина; с 1883 по 1891 гг. — священник на погосте Успенского на болоте Кашинского уезда; с 1891 по 1894 гг. — в клире села Моркины Горы Бежецкого уезда; с 1905 г. — служил в храме при Управлении Чимкентского воинского начальника.
1909 г. (?)	Священник? Волков	Упоминается как настоятель храма при встрече Крестного хода из Твери в Кашин по случаю прославления благоверной княгини Анны Кашинской.
До 1937 г.	Священник Владимир Дмитриевич Введенский (1881–1937)	В 2000 г. прославлен в лице священномученика с включением в Собор Новомучеников и Исповедников Церкви Русской.

Таблица 2. Диаконы Богородицерождественского храма в Скницино

Временной отрезок	Персона	Примечания
1717–1750 гг.	Диакон Василий Федоров (1695/1697 — после 1756)	С 1750 г. — в храме села Скницино в качестве священника; в 1756 г. почислен за штат.
1756–1763 гг.	Диакон Феодор Иванович Морошкин (1736/1738–1804)	С 1763 по 1804 гг. — в качестве священника в Скницино.
1763–1780 гг. (?)	Диакон Иоанн Васильев (1715/1718–1782)	С 1757 по 1763 гг. — пономарь в Скницино; в 1780-е гг. почислен за штат.
1772–1813 гг.	Диакон Алексий Иванов (1752–1813)	С 1771 по 1772 гг. — номарь села Кимры Кашинского уезда.
Начало XIX в.	Диакон Алексий Морошкин	В 1800 г. упоминается в качестве отца своего чада — воспитанника Кашинского духовного училища.
Первая половина XIX в.	Диакон Николай Василевич Колеров	
1830–1846 гг.	Диакон Василий Федорович Флеров (1796 — после 1846)	С 1811 по 1830 гг. — дьячок прихода села Спасского-Стелькова Калязинского уезда; с 1846 г. — за штатом.
1850 г. (?)	Диакон Александр Васильевич Приселков (1822 -?)	
1901 г. (?)	Диакон Вениамин Павлович Шестов	

Таблица 3. Пономари (псаломщики) Богородицерождественского храма в Скницино

Временной отрезок	Персона	Примечания
XVII в.	Пономарь Ерофей Сидоров	
	Пономарь Герасим Спиридонов	
1757–1763 гг.	Пономарь Иоанн Васильев (1715/1718–1782)	С 1763 г. — диакон храма в Скницино; в 1780-е гг. — почислен за штат.
Конец XVIII в. (точная дата не установлена)	Пономарь Петр Судницын	Упоминается в 1786 г. в качестве отца своего чада — учащегося Кашинского духовного училища.
1763–1810 гг.	Пономарь Иоанн Иванов (1748/1751–1811)	С 1810 г. (?) — за штатом.
Конец XVIII — начало XIX вв.	Пономарь Семион Васильев	
Первая половина XIX в.	Пономарь Александр Егорович Рахманин	По неизвестным причинам исключен из состава клира.
1846–1886 гг.	Пономарь Михаил Федорович Новоселов (1814/1816 — после 1886)	С 1886 г. — за штатом.
1850 г. (?)	Пономарь Николай Семенович Крестников (1807 –?)	
	Пономарь Михаил Федорович Новоселов (1815 –?)	
1858–1901 гг. (?)	Псаломщик Григорий Иванович Романовский	В 1878 г. числился в должности дьячка, исполняющего обязанности псаломщика.
1901 г. (?)	Псаломщик Павел Васильевич Колесов	

Таблица 4. Дьячки Богородицерождественского храма в Скницино

Временной отрезок	Персона	Примечания
XVII в.	Дьячок Всеволод Иванов	
	Дьячок Григорий	
1677 г.	Дьячок Григорий Степанов (после 1677 г.)	
1744–1750 гг.	Дьячок Иоанн Филиппов (1712/1713 — после 1750)	В 1750 г. почислен за штат за невоздержанную жизнь.
1750–1784 гг.	Дьячок Иоанн Петров (1727–1803)	В 1784 г. почислен за штат.
1763–1805 гг.	Дьячок Василий Иванов (1742/1743–1812)	В 1805 г. почислен за штат.
1784–1800 гг.	Дьячок Матфей Иванович Морошкин (1766/1768 — после 1833)	С 1800 по 1833 (?) гг. — диакон прихода села Спасского в Углу Калязинского уезда.
1805–1817 гг.	Дьячок Стефан Иванович Морошкин (1787–1831)	С 1817 по 1831 гг. — священника прихода села Романцева Калязинского уезда.
Конец XVIII — начала XIX вв. (дата не установлена)	Дьячок Иоанн Васильев	До этого являлся пономарем Иоакимовского храма г. Кашина.
1850 г. (?)	Дьячок Павел Петрович Судницын (1795 –?)	
	Дьячок Матфей Иванович Морошкин (1820 –?)	
1877–1878 гг.	Дьячок Григорий Романовский	В 1878 г. числился дьячком, исполняющим обязанности псаломщика.

Таблица 5. Численность людей, дворов и поселений, числящихся за Богородицерождественским храмом в разное время

Год	Количество дворов	Количество мужчин	Количество женщин	Количество приписных селений
1741 [28, с.159]	86	507	474	Не указано
1761 [28, с.159]	125	469	345	Не указано
1796 [28, с.159]	119	821	816	21
1901 [17, с.316–317]	540	1596	1954	19

Прометория о семинаристе Федоре Морошкине, просившего определения в диаконы церкви села Скнигин (Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф.757. Оп.29. Д.8)

Прометория

Зъ духовной Святейшаго Правительствующаго Синода члена, Преосвященнаго Платона, архиепископа Тверского и Кашинскаго, и священноархимандрита Святотроицкаго Сергиевы лавры консистории, оныя Святотроицкаго Сергиевы лавры в (*неразборчиво*) правлением (*неразборчиво*) февраля 24го дня сего года, резолюцией Его Преосвященства на прошении обучающагося оныя лавры в семинарии епархии Его Преосвященства Кашинскаго уезда села Скнигинъ дьяконова сына, школы (*неразборчиво*) ученика, Феодора Морошина, (*неразборчиво*) просил о назначении ево это село на место находящагося наставити диакона Ивана Васильего (*неразборчиво*) о владении ему диакону, (*неразборчиво*) обучатся будет в семинарии и скончит школы, всего землею и дохода, предписано пусть полно учится прилежно, без места пристойнаго не останется; того ради в консистории определено о явлении ему просителю оной Его Преосвященства резолюции, во оное правление сообщен (*неразборчиво*) и сообщается, и Святотроицкаго Сергиевы лавры семинарское правление благоволит отого ему Морошкину об'явить, марта 12го дня 1744 года.

Литература:

1. Дело № 1813 по обвинению Введенского Владимира Дмитриевича в проведении контрреволюционной деятельности // ГКУ ТЦДНИ. Ф.7849. Д.20439-с. — 17 л.об.
2. Постников С. Н. Скнигин // Архивный отдел Администрации Кашинского городского округа. Ф.218. Оп.1. Д.16. — 9 л.
3. Прометория о семинаристе Федоре Морошкине, просившего определения в диаконы церкви села Скнигин // ОР РГБ. Ф.757. Оп.29. Ед.хр.8. — 1 л.
4. Кашинское духовное училище. Разная переписка, касающаяся учителей и учеников, формальные списки учителей, аттестаты учеников // ГАТО. Ф.1215. Оп.1. Д.108. — 1017 л.
5. Доклады и протоколы заседаний Калязинского очередного уездного земского собрания в октябре месяце 1886 года с приложениями к ним. — Калязин: Типография Н. Семиустова, 1887. — 238 с.
6. Любский М., свящ. Крестный ход из города Твери в город Кашин. — Тверь: Типо-Литография Н. М. Родионова, 1909. — 46 с.
7. Межевое описание Тверской губернии Калязинского уезда, к атласу сей губернии, изданному по Высочайшему повелению, Императорским Русским географическим обществом. — СПб.: Типография Правительствующего сената, 1855. — 658 с.
8. Описание Кашинского Сретенского женского второклассного монастыря и его пустынно-кладбищенской церкви Тверской епархии. — Ярославль: Типография Г. Фальк, 1866. — 80 с.
9. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению археографической комиссией. Том IX: VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею, или Никоновскою летописью. — СПб.: Археографическая комиссия, 1862. — 256 [XXIII] с.
10. Протоколы Калязинского уездного земского собрания сессии 1906 года с приложениями. — Калязин: Типография К. И. Семиустова, 1907. — 261 с.
11. Протоколы Калязинского уездного очередного Земского собрания 20 и 21 сентября 1895 года. — Калязин: Типография Н. У. Семиустова, 1896. — 278 с.
12. Протоколы Калязинского уездного очередного Земского собрания 6 и 7 октября 1894 года. — Калязин: Типография Семиустова, 1895. — 275 с.
13. Протоколы Калязинского уездного экстренного земского собрания 14-го марта и очередного собрания 22 и 23 сентября 1896 года с приложениями к ним. — Калязин: Типография Н. У. Семиустова, 1897. — 360 с.
14. Протоколы Калязинского чрезвычайного уездного земского собрания сессии 3-го июля 1916 года и очередного земского собрания 10 и 11 сентября 1916 года с приложениями. — Калязин: Типография Н. Семиустова, 1917. — 218 с.
15. Состояние архивов правительственных и общественных учреждений в подведомственном Тверской ученой архивной комиссии районе. — Тверь: Тверская ученая архивная комиссия, 1914. — 94 с.
16. Странствователь по Тверской губернии. — СПб.: Мирской вестник, 1879. — 38 с.
17. Тверской епархиальный статистический сборник / сост. И. Добровольский. — Тверь: Типо-Литография Ф. С. Муравьева, 1901. — 772 с.
18. Хранитель святыни: человек, который спас мощи преподобного Макария Калязинского // Тверские епархиальные ведомости. — 2021. — № 5 (231). — С.10.
19. Вершинский А., Ильинский А., Никонов Л. Дальние экскурсии по Тверской губернии. — Тверь: Общество изучения Тверского края, 1928. — 101 с., ил.

20. Волга: путеводитель на навигацию. 1939 г. — М.: Водный транспорт, 1939. — 248 с.
21. Гадалова Г. С., Конявская Е. Л., Преображенский А. С. Михаил Ярославович // Православная энциклопедия. Том XLVI. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2017. — С.31–56.
22. Города под водой / авт.-сост. В. И. Ерохин. — Тверь: Гранд-Холдинг, 2010. — 114 с.
23. Дамаскин (Орловский), игум. Владимир Дмитриевич Введенский, священномученик // Православная энциклопедия. Том VIII. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. — С.634.
24. Жития Калязинских святых / сост. С. В. Кустов. — Тверь: [б.и.], 2002. — 96 с.
25. И. Б. Записка о городе Калязине // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым: книга вторая. — СПб.: Типография II отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1861. — С.1–94.
26. Калязинские храмы и монастыри / 3-е изд., перераб. и доп. — Тверь: СФК-оффис, 2020. — 392 с., ил. — («По пути времени...»; Выпуск 8).
27. Колосов В. Собрание сочинений, относящихся к истории Тверского края. — Тверь: Типография Губернского правления, 1893. — 166 [XXII] с.
28. Крылов Л., свящ. Материалы для истории церквей и монастырей г. Калязина и сел Калязинского уезда. — Калязин: Калязинская Комиссия Тверского епархиального историко-археологического комитета, 1908. — 216 [IV] с.
29. Матисон А. В. Городское и сельское духовенство Тверской епархии в середине XIX века: справочник. — М.: Старая Басманская, 2015. — 512 с.
30. Матисон А. В. Духовенство Тверской епархии XVIII — начала XX веков: родословные росписи. Выпуск третий. — СПб.: ВИРД, 2004. — 202 с.
31. Матисон А. В. Духовенство Тверской епархии XVIII — начала XX веков: родословные росписи. Выпуск второй. — СПб.: ВИРД, 2003. — 180 с.
32. Матисон А. В. Духовенство Тверской епархии XVIII — начала XX веков: родословные росписи. Выпуск четвертый. — СПб.: ВИРД, 2005. — 200 с.
33. Матисон А. В. Духовенство Тверской епархии XVIII — начала XX веков: родословные росписи. Выпуск пятый. — СПб.: Анатолия, 2007. — 206 с.
34. Матисон А. В. Духовенство Тверской епархии XVIII — начала XX веков: родословные росписи. Выпуск шестой. — М.: Старая Басманская, 2011. — 178 с.
35. Матисон А. В. Духовенство Тверской епархии XVIII — начала XX веков: родословные росписи. Выпуск девятый. — М.: Старая Басманская, 2015. — 204 с.
36. Матисон А. В. Духовенство Тверской епархии XVIII — начала XX веков: родословные росписи. Выпуск десятый. — М.: Старая Басманская, 2016. — 198 с.
37. Матисон А. В. Духовенство Тверской епархии XVIII — начала XX веков: родословные росписи. Выпуск одиннадцатый. — М.: Старая Басманская, 2017. — 226 с.
38. Плетнев В. А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. — Тверь: Тверская ученая архивная комиссия, 1903. — 520 [XLIV] с.
39. Рычков А., свящ. Социальное служение Русской Православной Церкви на примере Калязинского и Кашинского уездов Тверской губернии (по материалам «Тверских епархиальных ведомостей» (1877–1918)) // IV Калязинские Никольские чтения. Калязин, 2024.
40. Суворов Н. А. Реконструкция Калязина (1938–1941): Как это было... — Калязин: [б.и.], 1998. — 108 с.
41. Черных О., Соболева Э. Живет не зря на белом свете // Кимрский вестник. — 2022. — № 45 (24225). — С.9.
42. Шляков Н. В. О поучении Владимира Мономаха. — СПб.: Типография В. С. Балашева, 1900. — 116 с.

СОЦИОЛОГИЯ

Система социальной защиты материнства и детства в Республике Тыва как инструмент формирования кадрового потенциала экономики

Маадыр-оол Азияна Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Пасмурцева Наталья Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

В статье рассмотрена роль системы социальной защиты материнства и детства в Республике Тыва в контексте формирования кадрового потенциала региональной экономики. В статье анализируются государственные и муниципальные программы поддержки, выявляются ключевые механизмы влияния на повышение качества человеческого капитала и демографическую стабильность региона. Особое внимание уделяется интеграции социальных мер с экономическими стратегиями развития, что способствует созданию благоприятных условий для роста квалифицированных кадров и устойчивого экономического прогресса.

Ключевые слова: государство, население, социальная защита, социальные гарантии, кадровый потенциал.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью глубокого анализа существующей системы социальной защиты в контексте формирования устойчивой базы для кадрового потенциала. Несмотря на наличие национальных и региональных программ поддержки, наблюдаются значительные сложности, связанные с их реализацией и эффективностью, что отражается на демографических показателях и качестве подготовки трудовых ресурсов. В этом контексте исследование служит основой для выработки более точных рекомендаций по оптимизации мер поддержки, адаптированных к специфике Республики Тыва.

Для повышения эффективности социального обеспечения необходимо внедрять инновационные решения, направленные на комплексное развитие системы поддержки матерей и детей с прицелом на укрепление кадрового потенциала региона. Одним из перспективных направлений является расширение условий для совмещения воспитания детей с получением образования и профессиональной деятельностью. Это может быть достигнуто путем создания гибких форм занятости и образовательных программ, адаптированных под потребности молодых родителей, что позволит сохранить и развить профессиональные компетенции женщин в период материнства [2].

Важной инновацией становится активное использование цифровых технологий для предоставления социальных услуг и консультационной поддержки. Разработка мобильных приложений и онлайн-платформ для информирования о мерах социальной поддержки, записи на

приемы к специалистам и получения консультаций в формате одного окна способствует снижению барьеров доступа к социальным ресурсам и повышает вовлеченность семей в программы поддержки [4]. Такой подход улучшит качество и оперативность социального обслуживания, обеспечив своевременную помощь и поддержку семьям на всех этапах.

Рассматривается также интеграция программ финансовой поддержки с инициативами по развитию жилищных условий и образовательных возможностей. Использование материнского капитала не только как денежной поддержки, но и в форме инвестиций в профессиональное образование и переподготовку родителей позволит формировать квалифицированные кадры. Это согласуется с экономическим эффектом существующих мер, стимулирующих рождаемость и поддерживающих стабильное социально-экономическое положение семей [9, с. 10]. Системная задача состоит в превращении социальной помощи в долгосрочный инвестиционный ресурс для человеческого капитала.

Реализация региональной программы «Охрана материнства и детства на 2025–2030 годы» служит платформой для системного внедрения указанных инноваций и направлена на повышение качества и доступности услуг социальной защиты. Особый акцент в программе сделан на расширение мер поддержки малоимущих и сохранение мотивации к трудовой активности родителей, что положительно влияет на экономический потенциал региона и способствует крупномасштабному росту кадрового ресурса [3, с. 36].

Экономический анализ уже действующих мер социальной поддержки, таких как единовременные и ежемесячные пособия, показывает положительный эффект вследствие снижения социальной напряженности и укрепления материальной базы семей. Однако интеграция этих мер с программами развития кадрового потенциала позволит увеличить отдачу от затрат путем повышения профессиональной активности и трудоспособности родителей, что напрямую влияет на устойчивость экономического развития республики [6, с. 79].

Внедрение этих подходов позволит обеспечить устойчивое развитие кадровых ресурсов региона.

В итоге социальная защита матерей и детей выступает не только как отдельный сектор социальной политики, сколько как интегральный механизм поддержки социально-экономического развития, формируя базовые условия для расширения и укрепления кадрового потенциала. Такая взаимосвязь подтверждается тенденциями улучшения условий труда, повышения доходов и социальной стабильности населения, что в совокупности положительно отражается на экономическом состоянии Республики Тыва.

Таким образом, достижение поставленных целевых ориентиров в социально-экономическом развитии Республики Тыва напрямую связано с усилением и гра-

мотной координацией социальных мер поддержки, что подтверждает важность интегрированного подхода к развитию региона.

Обобщая полученные результаты, можно заключить, что реализация комплексного, согласованного подхода к социальной защите матерей и детей является одним из ключевых факторов формирования кадрового потенциала Республики Тыва. Эффективное сочетание социальных программ с экономическими стратегиями обеспечивает не только улучшение качества жизни населения, но и устойчивое развитие региона в целом. Это подтверждает необходимость дальнейшего совершенствования политики в данной области с акцентом на расширении мер поддержки, повышении их адаптивности и интеграции инновационных инструментов управления.

В заключение можно сказать, что система социальной защиты материнства и детства в Республике Тыва выступает надежным инструментом формирования кадрового потенциала, способствующим созданию благоприятных условий для экономического прогресса и повышения качества человеческого капитала. Продолжение развития и оптимизация этой системы обязаны стать приоритетом государственной и региональной политики, направленной на устойчивое социально-экономическое развитие территории.

Литература:

1. Бурзак, Л. И. Особенности и проблемные аспекты в области социальной защиты семей с детьми / Л. И. Бурзак. — Текст: электронный // Epomen. Global. — 2022. — № 25. — С. 86–94. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49130934_66588876.pdf (дата обращения 12.12.2025).
2. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс] // <https://mcx.gov.ru> (дата обращения 12.12.2025).
3. Воронцова, М. В. Социальная защита и социальное обслуживание населения : учебник для вузов / М. В. Воронцова, В. Е. Макаров; под ред. М. В. Воронцовой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2026. — 371 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-21126-9. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/588203>.
4. Национальный проект «Семья» // Министерство труда и социальной политики Республики Тыва. — URL: <https://mintrudtuva.ru/национальный-проект-семья/> (дата обращения 12.12.2025).
5. Министерство труда и социальной политики Тывы ведет реестр и анализ малоимущих семей республики для формирования индивидуальных программ реабилитации семей-участников губернаторского проекта «В каждой семье не менее одного человека с устроенной судьбой» // Министерство труда и социальной политики Республики Тыва. — URL: <https://mintrudtuva.ru/министерство-труда-и-социальной-политики-21/> (дата обращения 12.12.2025).
6. Кислицын, Г. А. Особенности правового регулирования института материнства и детства в РФ / Г. А. Кислицын. — Текст: электронный // Юридическая наука. — 2023. — № 5. — С. 126–131. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-instituta-materinstva-i-detstva-v-rf> (дата обращения 12.12.2025).
7. Толстова, И. А. Правовые аспекты защиты и поощрения материнства / И. А. Толстова, Н. С. Акаторва. — Текст: электронный // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. — 2025. — № 1. — С. 230–238. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_80490001_57023904.pdf (дата обращения 12.12.2025).
8. Постановление Правительства Республики Тыва от 30 июня 2023 г. № 462 «Об утверждении региональной программы Республики Тыва «Повышение рождаемости в Республике Тыва на период 2023–2025 годов». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=166150073&page=1&rdk=1#I0 (дата обращения 12.12.2025).
9. Семенюк, Т. А. Анализ предоставленных мер поддержки трудоустроенным женщинам и семьям с детьми в 2024 году / Т. А. Семенюк. — Текст: электронный // Вестник науки. — 2025. — № 1. — С. 747–758. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-predostavlennyh-mer-podderzhki-trudoustroennym-zhenschinam-i-semyam-s-detmi-v-2024-godu> (дата обращения 12.12.2025).

10. Роик, В. Д. Социальная защита отдельных категорий граждан. Качество жизни пожилого населения : учебник для среднего профессионального образования / В. Д. Роик. — Москва : Юрайт, 2026. — 400 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-09550-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/598871> (дата обращения 12.01.2026).
11. Юзович, Л. И. Проблемы финансирования социально ориентированных программ на уровне региона / Л. И. Юзович, М. И. Львова // Экономика, предпринимательство и право. — 2022. — Т. 12, № 11. — С. 2985–3006. — DOI 10.18334/err.12.11.116498

Феномен «тихого увольнения» в российских компаниях: причины и последствия

Олесова Айталина Алексеевна, студент магистратуры

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Статья посвящена феномену «тихого увольнения» в российских организациях — явлению, при котором сотрудники формально сохраняют рабочие места, но сводят профессиональную вовлеченность и инициативу к формальному выполнению обязанностей.

Ключевые слова: тихое увольнение, вовлеченность, выгорание, корпоративная культура, HR, Россия.

Введение

В последние годы в мире бизнеса активно обсуждается феномен «тихого увольнения», который находит все большее отражение в практике работы современных компаний, в том числе и в России. Этот термин обозначает ситуацию, когда сотрудники не покидают свои рабочие места, но при этом снижают уровень вовлеченности, мотивации и продуктивности, выполняя лишь минимально необходимые обязанности.

Таким образом, «тихое увольнение» становится своеобразным сигналом о том, что работники не чувствуют себя удовлетворенными своей работой и, возможно, рассматривают альтернативные варианты трудоустройства. В данном контексте важно отметить, что этот феномен не является исключительно индивидуальным, а скорее отражает более широкие проблемы, связанные с корпоративной культурой, управлением персоналом и общим состоянием рынка труда.

Методология исследования

Интервью с сотрудниками и линейными менеджерами для выявления мотивов и практик, регрессионный анализ для выявления факторов, ассоциированных с проявлениями «тихого увольнения».

Практическая часть

Причины «тихого увольнения» в российских компаниях:

1. Выгорание и перегрузки;
2. Хроническая усталость, длительные переработки;
3. Плохое управление и недостаток обратной связи;
4. Гибридная и удаленная работа;
5. Неконструктивное управление и токсичная корпоративная культура;
6. Экономическая неопределенность и нехватка замены.

Таблица 1. Последствия для организаций и сотрудников

Для организации	Для сотрудников
Снижение производительности и качества	Снижение удовлетворенности и карьерных перспектив
Рост скрытой текучести и потеря лучших сотрудников	Риск профессиональной стагнации
Ухудшение корпоративной культуры и командной динамики	Эмоциональное истощение и снижение благополучия
Сложности в планировании ресурсов и оценке результатов	Социальная изоляция и конфликтные ситуации

Кроме прямых экономических потерь «тихое увольнение» разрушает долгосрочную способность компаний к инновациям и устойчивому развитию.

В 2024–2025 годах феномен «тихого увольнения» стал заметной проблемой на российском рынке труда, затрагивая около трети компаний. Сотрудники вы-

полняют только минимальные обязанности по трудовому договору, избегая сверхурочной работы и дополнительных задач. Основными причинами такого поведения респонденты называют профессиональное выгорание и отсутствие ясных перспектив для карьерного роста.

Исследования также выявляют, что «тихое увольнение» может быть способом достижения повышения зарплаты или получения премии, что подтверждается мнением части сотрудников.

Заключение

«Тихое увольнение» стало актуальной темой для обсуждения в последние годы, особенно в контексте изменений в рабочей среде и предпочтениях сотрудников. В российских компаниях этот феномен проявляется в различных формах и имеет свои специфические причины. Одной из основных причин тихого увольнения является отсутствие мотивации у сотрудников, что зачастую связано с недостатком признания и поддержки со стороны руководства. В условиях, когда работники не чувствуют своей значимости, их вовлеченность в рабочий процесс снижается, что в конечном итоге приводит к пассивному отношению к выполнению своих обязанностей. Это может быть вызвано как внутренними факторами, такими как личные амбиции и карьерные ожидания, так и внешними, например, экономической нестабильностью или недостатком возможностей для профессионального роста.

Последствия «тихого увольнения» для компании могут быть весьма серьезными. Прежде всего, снижение уровня вовлеченности сотрудников ведет к ухудшению качества выполнения задач, что, в свою очередь, отражается на общей производительности и конкурентоспособности компании. Увольнение сотрудников, которые фактически «тихо» покидают свои рабочие места, может также привести к увеличению текучести кадров, что требует дополнительных затрат на подбор и обучение новых работников.

Кроме того, уверенность в быстром поиске новой работы также является одной из причин такого поведения, особенно среди россиян со средним профессиональным образованием. Люди с высоким доходом чаще видят за этим отсутствие карьерных перспектив.

По данным Gallup, значительная часть работников находится в состоянии «тихого увольнения», выполняя необходимый минимум, что связано с глобальной проблемой выгорания, с которой сталкиваются от 50 до 80 % сотрудников по всему миру. Выгоревшие специалисты в 2,6 раза чаще задумываются об увольнении. При этом лишь 32 % сотрудников видят возможности для роста, а 41 % чувствуют связь с миссией организации.

Литература:

1. Демина А. В. Мотивация персонала в условиях дистанционного формата работы, 2024.
2. Колесникова О.А, Маслова Е.В, Околелых И. В. Кадровый дефицит на современном рынке труда России: проявления, причины, тренды, меры преодоления // Социально — трудовые исследования, 2023.
3. Коновалова В. Г. «Тихие» тенденции в управлении персоналом: новые термины или новые проблемы // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России, 2023.
4. Мармыш Е. С. Управление кадрами в российской промышленности: почему сотрудники все чаще добровольно покидают компании? // Управленческие науки, 2021.
5. Миргородская О. А. Социально-психологические аспекты текучести кадров в организации, 2018.

Разводы и их социальные последствия

Олесова Айталина Алексеевна, студент магистратуры
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Статья посвящена феномену разводов в современном российском обществе и их социальным последствиям. Выявляются основные причины разводов, демографические тенденции и многоуровневые последствия для супругов, детей и общества в целом.

Ключевые слова: развод, социальные последствия, демография, семья, дети, экономические факторы, психологическое здоровье.

Введение

Развод — это не просто юридическая процедура, а сложный и многогранный процесс, который затрагивает не только двоих супругов, но и их семьи, друзей, а иногда и целые сообщества. В современном обществе разводы стали обычным явлением, и их количество про-

должает расти. Это явление вызывает широкий спектр социальных и психологических последствий, которые требуют глубокого анализа и осмысления.

Развод оказывает значительное влияние на детей, заставляя их адаптироваться к новым условиям и разделению семьи, что может оказаться на их эмоциональном состоянии и формировании характера. Поддержка роди-

телей играет ключевую роль в смягчении этих трудностей. Экономические факторы, такие как финансовые проблемы и сложности с разделом жилья, также часто выступают причинами разводов.

Разводы влекут за собой серьезные социальные и экономические последствия как для бывших супружеских пар, так и для общества в целом. У разведенных людей наблюдается повышенный риск различных заболеваний, алкоголизма, самоубийств и даже дорожно-транспортных происшествий. Женщины, оставшиеся с детьми, часто сталкиваются с экономическими трудностями, а также изменениями в образе жизни и социальных связях.

Социально-экономический статус оказывает прямое влияние на развитие детей. Дети из малообеспеченных семей чаще сталкиваются с поведенческими проблемами, что связано с проблемами безопасности и инфраструктуры в бедных районах. Отсутствие доступа к питательной пище у таких семей ухудшает здоровье и успеваемость детей, в то время как программы поддержки, например, школьные обеды, могут улучшить их будущие образовательные и карьерные перспективы.

Общество может стремиться минимизировать негативные последствия разводов для детей и родителей, применяя экономические, юридические и социально — культурные меры. Важно усиление защиты прав родителей и детей, в том числе путем внесения изменений в законодательство. Изучение зарубежного опыта в области

«нового» родительства также может способствовать решению этих проблем.

Методология исследования

Анализ вторичных данных, сравнительный анализ, системный подход.

Практическая часть

В 2024 году Россия занимает третье место в мире по количеству разводов, где на 10 браков приходится около 8 распавшихся пар. Основными причинами разводов россияне называют финансовые трудности, изменения, недопонимание и вредные привычки партнеров. Снижение ценности института брака и манипуляции семейным статусом для получения социальной поддержки также способствуют этому тренду. Тем не менее, по данным Росстата, за 11 месяцев 2024 года количество разводов снизилось на 6,2 % по сравнению с предыдущим годом.

Согласно исследованиям, большинство россиян предпочитают официальный брак сожительству без регистрации. Среди основных причин разводов, по мнению россиян, лидируют финансовые проблемы, измена и недопонимание. Препятствиями для развода чаще всего становятся вопросы, связанные с детьми, материальная зависимость одного из супружеских пар и сложности с разделом жилья.

Таблица 1. Динамика браков и разводов в России

Год	Количество браков	Количество разводов	Отношение разводов к бракам	Изменение к предыдущему году
2023	945 000	683 000	72,3 %	-
2024	880 000	644 500	73,2 %	-6,2 %

В 2023 году в России было зарегистрировано 683 тысячи разводов при 945 тысячах браков. Анализ отношения к разводам показывает, что 58 % людей готовы рассмотреть развод в зависимости от обстоятельств, тогда как 26 % считают, что нужно расходиться, если семья фактически распалась. Только 9 % стремятся сохранить брак любой ценой, а 5 % решат развестись в любом случае. Сохранение брака чаще поддерживают мужчины, жители Северного Кавказа и пожилые люди.

Заключение

Психотерапевты отмечают, что последствия разводов оказывают значительное влияние на психическое здоровье, особенно на детей. Ежедневно специалисты сталкиваются с кризисными ситуациями, вызванными распадами семей. Основными психологическими факторами, способствующими разводам, являются неравный эмоциональный труд, где женщины несут основную нагрузку по планированию, быту и уходу за детьми, и «смерть диалога» в паре.

Россия занимает третье место в мире по уровню разводов с показателем 72 %. Эта статистика свидетельствует о системном кризисе института семьи, требующем комплексного подхода к решению.

Разводы в России представляют собой не только личную трагедию отдельных семей, но и серьезную социально — экономическую проблему национального масштаба. Высокий уровень разводов свидетельствует о системных проблемах в институте семьи, требующих комплексного межведомственного подхода.

Проведенный анализ показывает, что разводы представляют собой не только личную трагедию для супружеских пар, но и значительное социальное явление, имеющее далеко идущие последствия для всех участников: как для самих разводящихся, так и для их детей, родных и общества в целом.

Несмотря на все негативные последствия, важно отметить, что развод может иметь и положительные аспекты. В некоторых случаях он становится выходом из токсичных отношений, позволяя людям начать новую

жизнь, освободиться от эмоционального насилия и улучшить свое психоэмоциональное состояние. Это может

привести к улучшению качества жизни как разводящихся, так и их детей.

Литература:

1. Алимова Б.М., Евлоева Л, Магомедханов М. М. Разводы в Ингушетии // Вестник Дагестанского научного центра РАН, 2013. — № 51. — 94 с.
2. Антонова О. В. Социально-психологические особенности повторных браков: цели, мотивы, барьеры: магистерская диссертация по направлению подготовки Социальная работа, 2024.
3. Баутдинов В. Р. Развод в Исламе: понятие, причины, последствия и пути решения, 2024.
4. Бандурин А.П., Верещагина А.В., Самыгин С. И. Конфликты в молодой семье в условиях современной российской реальности: социокультурные основания и последствия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2016. — № 10. — 22 с.
5. Баранов А. А. Психология здоровья: взаимосвязь жизненной перспективы личности травм отношений на примере расторжения брака // Актуальные исследования, 2025. — 59 с.

Факторы, определяющие особенности и динамику современных демографических процессов

Чаусов Филипп Сергеевич, студент

Научный руководитель: Чехонадская Юлия Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент
Оренбургский государственный медицинский университет

В настоящей работе проведено комплексное исследование факторов, определяющих специфику и динамику демографических процессов в современном мире. Детально проанализированы ключевые тенденции в области воспроизводства населения, включая трансформации рождаемости, смертности и ожидаемой продолжительности жизни. Изучена эволюция миграционных потоков и фундаментальные сдвиги в возрастной структуре населения (старение). Работа систематизирует влияние на демографическое развитие широкого спектра детерминант: социально-экономических, политico-правовых, культурно-религиозных, медико-демографических и экологических. Особое внимание уделено анализу современных демографических вызовов (депопуляция, суперстарение, миграционное давление) и сценарным оценкам возможных направлений демографической политики. Исследование базируется на анализе актуальных статистических данных (Росстат, Eurostat, ООН), научных публикаций ведущих демографических школ и нормативно-правовых документов, формирующих политику в данной сфере.

Ключевые слова: демографические процессы, воспроизводство населения, миграция, возрастная структура, старение населения, демографическая политика, социально-экономические факторы, демографический переход, рождаемость, смертность, продолжительность жизни, урбанизация.

Введение

Актуальность исследования. Демографические процессы являются фундаментальной основой развития любого общества, определяя его социально-экономический потенциал, трудовые ресурсы и национальную безопасность. В современном мире наблюдается значительное разнообразие демографических тенденций: от депопуляции в развитых странах до демографического взрыва в развивающихся регионах. Понимание факторов, определяющих особенности и динамику этих процессов, становится ключевым условием для разработки эффективной социальной и экономической политики.

Степень научной разработанности проблемы. Исследование демографических процессов посвящены работы таких ученых, как А. Г. Вишневского, А. И. Антонова,

В. А. Борисова, Л. Л. Рыбаковского, и других. Однако быстро меняющаяся социально-экономическая реальность требует постоянного обновления знаний о факторах демографической динамики.

Цель исследования: выявление и анализ факторов, определяющих особенности и динамику современных демографических процессов.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретические основы исследования демографических процессов.
2. Проанализировать современные демографические тенденции.
3. Выявить и классифицировать факторы, влияющие на демографические процессы.
4. Оценить взаимосвязь между различными факторами и демографическими показателями.

Объект исследования: современные демографические процессы.

Предмет исследования: факторы, определяющие особенности и динамику демографических процессов.

Методы исследования: анализ научной литературы, статистический анализ данных, сравнительный метод, системный подход, анализ нормативно-правовых документов.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов для разработки рекомендаций по совершенствованию демографической политики, а также в образовательном процессе при изучении дисциплин демографического цикла.

1. Теоретические основы изучения демографических процессов

1.1. Понятие и сущность демографических процессов

Демографические процессы представляют собой последовательность демографических событий, которые характеризуют воспроизводство населения. К основным демографическим процессам относятся: рождаемость, смертность, брачность, разводимость и миграция.

Согласно определению демографов, демографический процесс — это изменение численности и структуры населения в результате взаимодействия демографических событий. Эти процессы имеют массовый характер и подчиняются определенным закономерностям, которые могут быть выражены математически.

Особенностью современных демографических процессов является их тесная взаимосвязь с социально-экономическим развитием общества. Теория демографического перехода, разработанная Ф. Ноутстейном, объясняет закономерности изменения режима воспроизводства населения в процессе модернизации общества.

В современной демографии выделяют несколько типов воспроизводства населения:

1. Расширенное воспроизводство — когда число рождений превышает число смертей.
2. Простое воспроизводство — когда число рождений примерно равно числу смертей.
3. Суженное воспроизводство — когда число смертей превышает число рождений.

Демографические процессы имеют количественные и качественные характеристики. К количественным относятся: общие коэффициенты рождаемости и смертности, ожидаемая продолжительность жизни, миграционный прирост. К качественным — изменения в возрастной, половой, образовательной структуре населения.

1.2. Исторические этапы развития демографической науки

Развитие демографической науки прошло несколько этапов. Первые попытки учета населения относятся к древним цивилизациям, однако как самостоятельная

научная дисциплина демография сформировалась в XIX веке.

Выделяют следующие основные этапы развития демографии:

1. Донаучный период (до XVII века) — сбор данных о населении для фискальных и военных целей.

2. Зарождение демографической науки (XVII-XVIII века) — работы Дж. Граунта, У. Петти, И. П. Зюссмильха.

3. Классический период (XIX век) — разработка математических методов анализа демографических процессов (Т. Мальтус, А. Кетле).

4. Современный период (XX-XXI века) — развитие теорий демографического перехода, демографической политики, применение компьютерных технологий.

Важным этапом стало создание в 1946 году Отдела народонаселения ООН, который координирует международные исследования в области демографии.

2. Анализ современных демографических тенденций

Современные демографические тенденции характеризуются значительным разнообразием в разных регионах мира. В развитых странах наблюдается старение населения и снижение рождаемости, в то время как в развивающихся странах сохраняется высокий естественный прирост.

По данным ООН, мировое население продолжает расти, хотя темпы роста постепенно замедляются. Если в 1960-х годах ежегодный прирост составлял около 2 %, то к 2020 году он снизился до 1 %.

В Российской Федерации демографическая ситуация имеет свои особенности. После периода депопуляции в 1990-х — начале 2000-х годов, в последнее десятилетие наблюдается некоторое улучшение демографических показателей, однако проблемы старения населения и региональных диспропорций остаются актуальными.

Важной тенденцией является урбанизация — рост доли городского населения. В настоящее время более 55 % мирового населения проживает в городах, а к 2050 году этот показатель, по прогнозам, достигнет 68 %.

3. Факторы, влияющие на демографические процессы

Демографические процессы находятся под влиянием сложного комплекса факторов, которые можно классифицировать по различным основаниям. Наиболее значимыми являются социально-экономические, политические, культурные, медико-демографические и экологические факторы.

Социально-экономические факторы включают уровень доходов населения, безработицу, доступность жилья, развитие системы здравоохранения и образования. Исследования показывают, что существует U-образная зависимость между уровнем доходов и рождаемостью: в бедных и очень богатых странах рождаемость выше, чем в странах со средним уровнем доходов.

Политические факторы проявляются через демографическую политику государства, миграционное законодательство, социальные программы поддержки семей с детьми. Эффективность демографической политики зависит от ее комплексности и долгосрочности.

Культурные и религиозные факторы влияют на репродуктивные установки, отношение к семье, браку, контрацепции. Традиционные общества, как правило, характеризуются более высокой рождаемостью.

Медико-демографические факторы включают доступность и качество медицинской помощи, развитие репродуктивных технологий, борьбу с инфекционными и неинфекционными заболеваниями.

Экологические факторы приобретают все большее значение в условиях глобальных климатических изменений. Загрязнение окружающей среды, изменение климата, природные катастрофы оказывают непосредственное влияние на здоровье и миграционное поведение населения.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить и проанализировать основные факторы, определяющие особенности и динамику современных демографических процессов.

Литература:

1. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. — М.: Изд-во МГУ, 2021. — 432 с.
2. Архангельский В. Н., Зверева Н. В., Коротаев А. В. Современные тенденции рождаемости в России и влияние мер демографической политики // Социологические исследования. — 2021. — № 3. — С. 45–53.
3. Борисов В. А. Демография. — М.: Нота Бене, 2022. — 512 с.
4. Вишневский А. Г. Демографическая революция. — М.: Статистика, 2020. — 345 с.
5. Всемирная организация здравоохранения. Доклад о состоянии здравоохранения в мире. — Женева: ВОЗ, 2022. — 156 с.
6. Демографический ежегодник России. 2023: Стат. сб. / Росстат. — М., 2023. — 340 с.
7. Захаров С. В. Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х — 2000-х годах // SPERO. — 2019. — № 11. — С. 7–26.
8. Клупт М. А. Демография регионов Земли. — СПб.: Питер, 2021. — 298 с.
9. Лысенко С. Н. Демография: конспект лекций. — М.: Высшее образование, 2020. — 189 с.
10. Министерство здравоохранения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://minzdrav.gov.ru>
11. Росстат. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru>
12. Рыбаковский Л. Л. Демографическая безопасность России. — М.: Экон-Информ, 2019. — 287 с.
13. Саградов А. А. Экономическая демография. — М.: Инфра-М, 2020. — 254 с.

Основные выводы исследования:

1. Современные демографические процессы характеризуются значительным разнообразием и региональной спецификой.

2. Ведущими тенденциями являются старение населения, урбанизация, изменения в структуре семейных отношений.

3. На демографические процессы оказывает влияние сложный комплекс взаимосвязанных факторов: социально-экономических, политических, культурных, медико-демографических и экологических.

4. Эффективность демографической политики зависит от ее комплексного характера и учета региональных особенностей.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным изучением влияния цифровизации и глобализации на демографическое поведение, а также анализом долгосрочных последствий пандемии COVID-19 для демографического развития.

Практические рекомендации:

1. Разработка дифференцированной демографической политики с учетом региональных особенностей.
2. Усиление мер социальной поддержки семей с детьми.
3. Совершенствование миграционной политики.
4. Развитие системы здравоохранения, особенно в области репродуктивного здоровья и гериатрической помощи.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 4 (607) / 2026

Выпускающий редактор Г. А. Письменная

Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова

Художник Е. А. Шишков

Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 04.02.2026. Дата выхода в свет: 11.02.2026.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.